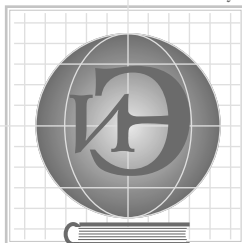

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Сенчаговские чтения

Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития

Научные труды I научно-практической конференции
ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов,
посвященной памяти доктора экономических наук, профессора,
академика РАН, заслуженного экономиста России
Вячеслава Константиновича Сенчагова

МОСКВА
2017

ББК 65.9(2)-98
С83

Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 265 с.

ISBN 978-5-9940-0602-3

С83

Сборник сформирован на основе выступлений участников первой научно-практической конференции «Сенчаговские чтения», посвященной памяти одного из основоположников разработки теории экономической безопасности В.К. Сенчагова. Рассматриваются вопросы развития стратегии экономической безопасности, национальные и глобальные аспекты экономической безопасности, отраслевые и региональные проблемы экономической безопасности, а также вопросы обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере. Особое внимание уделено социальным аспектам новой стратегии экономической безопасности России, разработке методики оценки уровня экономической безопасности и другим актуальным вопросам.

Для широкого круга экономистов и финансистов, специалитета, бакалавров, магистров и аспирантов, преподавателей вузов.

Рецензенты: д.э.н., проф. Р.Т. Юлдашев, д.э.н., проф. А.Г. Зельднер.

Научная редакция: д.э.н., проф. И.В. Караваева, д.э.н. А.Г. Коломиец,
к.э.н., доц. И.А. Колпакова.

Сборник обсужден и рекомендован к печати Научным советом направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН 8 июня 2017 г.

ISBN 978-5-9940-0602-3

ББК 65.9(2)-98

© Институт экономики РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	Первые Сенчаговские чтения – открытая дискуссионная площадка ученых и практиков	9
-----------	---	---

РАЗДЕЛ I РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Е. Городецкий	Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен	16
И.В. Караваева	Социальные аспекты новой стратегии экономической безопасности России	37
С.Н. Митяков	К вопросу об организации мониторинга экономической безопасности России	57
В.И. Павлов	Основные вызовы и угрозы экономической безопасности России в 2017–2019 гг.	66
М.И. Гельвановский	Методологические подходы к обеспечению финансово-экономической безопасности на национальном и глобальном уровнях	71
С.В. Казанцев	О методике оценки уровня безопасности....	82
Е.М. Бухвальд	Устойчивость местных бюджетов как условие экономической безопасности развития территорий	99
С.И. Черных	О стратегическом национальном приоритете «наука, технологии и образование».....	111
Б.В. Губин	Становление нового экономического направления – «Обеспечение экономической безопасности страны»	123

Е.А. Иванов	Современные вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации.....	136
А.В. Молчанов	Развитие теории обеспечения финансовой безопасности России в научной школе В.К. Сенчагова.....	146

РАЗДЕЛ II НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.П. Бауэр	Применение блокчейн-технологии в разработке информационно-аналитической системы обеспечения национальной безопасности.....	152
М.Н. Власенко, Ю.Н. Шедько	Терроризм и экстремизм как деструктивные факторы экономической безопасности организации.....	156
Ю.Ф. Годин	России требуется коррекция стратегии экономической безопасности во взаимодействии со странами «поояса соседства».....	160
М.Я. Корнилов	О проблемах теории экономической безопасности.....	163
А.А. Крылов	Особенности обеспечения экономической безопасности в постреформенной России.....	167
Т.Н. Маршова	Производственные мощности российской промышленности в контексте экономической безопасности страны.....	171
Е.С. Митяков	Классификация индикаторов экономической безопасности.....	175
С.Н. Наумов	Сбалансированность системы стратегического планирования как необходимое условие обеспечения национальной безопасности.....	179

И.Л. Снеговая	Концептуальные основы и новые ориентиры экономической безопасности Российской Федерации	183
А.В. Ярашева	Неравенство как одна из угроз экономической безопасности России	187

РАЗДЕЛ III ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Амосов	Стратегия преодоления угроз безопасности в агропромышленном комплексе	192
В.А. Дадалко, Е.Д. Соловкина	Влияние образования и науки на экономическую безопасность государства и бизнеса	196
Р.А. Кожевников, Ю.И. Соколов, И.Н. Дедова, О.В. Коришева	Стратегия развития научно-образовательной школы «экономическая безопасность транспорта»	199
Я.М. Никольская, К.В. Польская, И.Н. Омельченко	Основные проблемы ускоренного технологического развития ВПК РФ.....	203
Е.М. Романова	Основные проблемы энергетической безопасности России и возможные пути их решения в конце 2010-х гг.	207
И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова	Принципы выделения факторов экономической безопасности: региональный аспект.....	211
Е.Д. Соложенцев	Социально-экономическая безопасность: новые задачи, модели и предметный указатель	215
Д.П. Удалищев, В.Д. Удалищев	Стратегия развития системы образования в аспекте обеспечения социально-экономической безопасности.....	219

РАЗДЕЛ IV
СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

В.Н. Алексеев	Научно-методические подходы к разработке критериев финансовой безопасности как одной из функций финансовой инфраструктуры	226
Е.А. Андреева	Стратегические аспекты обеспечения экономической безопасности многофилиальных банков в России	231
В.М. Безденежных	Повышение эффективности надзорной деятельности на основе применения риск-ориентированного подхода	235
С.А. Ермаков	Важнейшие проблемы безопасности национальной платежной системы России . . .	239
И.А. Колпакова	Ценовые механизмы нейтрализации угроз реструктуризации российской экономики . . .	243
Е.В. Костяева	Развитие потенциала страхового рынка как фактора обеспечения экономической безопасности государства	247
М.А. Минченков, В.В. Водянова, М.П. Заплетин, В.В. Глазунова	Модель индекса мультивалютного значения устойчивости (МВЗ-индекса устойчивости) . .	251
В.А. Штанский	Принципы обоснования и финансирования на основе государственно-частного партнерства проектов импортозамещения с целью повышения экономической безопасности	255
Ю.Г. Лещенко	Причины возникновения угроз экономической безопасности РФ	259
Н.Ю. Сорокина	Угрозы экономической безопасности в сфере демографии	262

ВВЕДЕНИЕ

ПЕРВЫЕ СЕНЧАГОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – ОТКРЫТАЯ ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА УЧЕНЫХ И ПРАКТИКОВ

В марте 2017 г. в Москве прошли первые Сенчаговские чтения. Именно такое название получила новая широкая дискуссионная научно-практическая площадка, объединившая научную общественность, управленцев, преподавателей вузов, аспирантов, студентов и практиков, активно изучающих проблемы развития современной стратегии экономической безопасности.

Интересы ученых и практиков объединила научно-практическая конференция «Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития», посвященная памяти руководителя центра финансовых исследований Института экономики РАН, доктора экономических наук, профессора, академика РАЕН, заслуженного экономиста России Вячеслава Константиновича Сенчагова.

Участники конференции почтили память одного из основателей направления научных исследований по теме «Экономическая безопасность России» доктора экономических наук, профессора Вячеслава Константиновича Сенчагова, отметили его значимый вклад в разработку темы и организационные достижения по формированию этих исследований на федеральном и региональном уровнях в развитие системы подготовки кадров по данной тематике.

Пленарное заседание конференции открыла директор Института экономики РАН, доктор экономических наук Елена Борисовна Ленчук. Она обратила особое внимание на то, что индикаторы развития науки и инноваций находятся ниже пороговых значений технологической безопасности, обозначила основные угрозы для национальной безопасности, связанные с технологической отсталостью отечественного промышленного комплекса, и пожелала участникам конференции успехов в выработке новых ориентиров развития стратегии национальной безопасности для нашей страны.

В рамках конференции работали три секции: 1) «Национальные и глобальные аспекты экономической безопасности», 2) «Отраслевые и региональные проблемы экономической безопасности», 3) «Развитие стратегии экономической безопасности в финансовой сфере», – на которых были поставлены и обсуждены следующие актуальные вопросы:

- Становление нового экономического миропорядка и возникновение новых системных проблем международной экономической безопасности. Нарастание противоречий между старым однополярным миром и новым многополюсным миром с множественностью цивилизационных и социально-экономических моделей развития. Новые формы конфликтов геополитических интересов – усиление борьбы за ресурсы и сферы влияния, новые формы конкурентных отношений в сферах высоких технологий, переходящие в санкционные и полномасштабные экономические войны.
- Глобальный экономический кризис, сопровождающий эпоху перемен, его незавершенность, воздействие на экономическую ситуацию в России.
- Конкуренция между различными концепциями и моделями нарождающегося нового мирового экономического порядка, новой модели глобализации, конфигурации интеграционных процессов.

- Закат неолиберальной эпохи и высокая вероятность новой неоконсервативной революции в США и Европейском союзе; возможность иных альтернатив развития.
- Позиционирование России в качестве глобального игрока и ядра происходящих глобальных процессов, соответствующая специфика вызовов и угроз в области экономического роста, структурных, социальных, управленческих реформ, системной социально-экономической модернизации (ее нового витка).
- Необходимость дальнейшего развития теории экономической безопасности, соответствующей реалиям меняющегося мира, фундаментальным трендам развития российской экономики и общества, потребностям совершенствования системы обеспечения экономической безопасности страны, включение ее в систему государственного стратегического планирования.
- Актуализация исследований социальных аспектов экономической безопасности, отражающих не только взаимозависимость, но и равнозначность защиты позиций национального бизнеса и национального социума в расширительной трактовке концепции социально-экономической безопасности.
- Осуществление системы мер по мониторингу, анализу и прогнозу вызовов и угроз, параметров и индикаторов экономической безопасности, принятие соответствующих мер государственной экономической политики, отражение этих решений в комплексной системе базовых стратегических документов, и прежде всего стратегиях национальной и экономической безопасности.
- Дальнейшее развитие идей Сенчаговской и Нижегородской школ об углублении знаний о структурных (видовых, секторальных и отраслевых, региональных, межрегиональных, по стратегическим зонам и терри-

ториям опережающего развития) аспектах системы обеспечения экономической безопасности, индикативных методах ее планирования, экономико-математическом моделировании, комплексных механизмах управления.

- Возможности межинститутской (межвузовской) координации исследований, целесообразность целенаправленного формирования позиции РАН по важнейшим концептуальным, стратегическим и текущим аспектам теории и практики комплексного управления экономической безопасностью страны.

По итогам работы конференции была принята резолюция, в которой участники конференции заявили, что решение проблем экономической безопасности должно считаться одной из важнейших задач, обеспечивающей устойчивое развитие российской экономики. Комплексное управление экономической безопасностью не может носить узковедомственный, или даже межведомственный, характер. Оно по самой своей природе носит стратегический долгосрочный и общенациональный характер, отличается многоуровневой структурой, должно возглавляться институтами верховной власти, подчиняться общей логике государственного стратегического планирования, экономической политики, государственного управления.

Участники конференции единодушно поддержали предложение об организации постоянно действующего методологического семинара «Сенчаговские чтения по экономической безопасности», который формируется как теоретическое сопровождение развития приоритетных направлений Стратегии экономической безопасности в системе национальной безопасности России.

Создание постоянно действующего методологического семинара обусловлено прежде всего тем, что именно Вячеслав Константинович Сенчагов являлся одним из инициаторов придания этой проблеме государственного значения. Под его руководством в 1994 году была подготовлена

Концепция экономической безопасности, послужившая основой государственной Стратегии экономической безопасности, а позднее, Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указами Президента Российской Федерации в редакциях 1996, 1997 и 2000 годов. Вместе с тем развитие фундаментальных исследований в области экономической безопасности в РАН связано также с именем академика Н.Я. Петракова и его научной школы. Поэтому методологический семинар также будет связан с теоретическим наследием Николая Яковлевича и исследовательскими традициями и многолетними разработками его института.

Ежегодная научно-практическая конференция «Сенчаговские чтения» и методологический постоянно действующий семинар проектируются как институт, предназначенный для дальнейшего развития теории, методологии, механизмов и инструментов, обеспечивающих экономическую безопасность России. В качестве соучредителей предлагается рассматривать Институт экономики РАН, Институт проблем рынка РАН, Нижегородский технический университет им. Р.Е. Алексеева, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и секцию «Проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства» РАЕН. В рамках деятельности методологического семинара предполагается проводить ежегодно конференции под рубрикой «Сенчаговские чтения», издавать периодические сборники научных трудов и статей по экономической безопасности России и награждать почетной медалью «Экономическая безопасность имени В.К. Сенчагова» лиц, внесших заметный вклад в решение проблем экономической безопасности.

Проведение ежегодных научно-практических конференций «Сенчаговские чтения» и создание и функционирование постоянно действующего методологического семинара как межинститутского, включающего партнерство академических институтов и известных университетов, станет достойным развитием научного наследия доктора экономи-

ческих наук, профессора, академика РАЕН, заслуженного экономиста России Вячеслава Константиновича Сенчагова и академика РАН Николая Яковлевича Петракова, будет способствовать формированию согласованной позиции РАН по стратегии экономической безопасности РФ, в значительной мере усилит исследовательский потенциал за счет объединения академической и университетской науки, обеспечит доведение мнения и предложений научной общественности до государственных структур управления.

РАЗДЕЛ

I

**РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Андрей Евгеньевич ГОРОДЕЦКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, руководитель
научного направления «Институты современной
экономики и инновационного развития»
Института экономики РАН, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Холодный мир после окончания холодной войны: реалии национальной экономической безопасности в период радикального реформирования государства и экономики

Исходные теоретические представления об экономической безопасности формировались практически с нуля. С одной стороны, этот процесс отражал вполне объективные реалии системной трансформации российского социума. С другой стороны, для него были также характерны и многие романтические и идеализированные умонастроения, связанные с реформационной эйфорией, огромным кредитом доверия новой власти.

Культивировалось мнение, что отныне для страны характерно отсутствие явных врагов и видимых угроз. Все главные угрозы – это внутренние угрозы, связанные с возможным реваншем красно-коричневых, торможением реформ, связанных с отсутствием политической воли к продавливанию мер неолиберальной политики.

Внешний контекст – это благополучный мир победившего Запада. Мир, пожинающий плоды неоконсервативных революций, победы в холодной войне, многократного расширения мировых рынков, сфер влияния, выгод монопольного доминирования США, коллективного Запада, новой клиентеллы новых мировых господ.

Позиционирование России по факту выглядело как добровольное плановое отступление на заранее подготовленные позиции: с места второй сверхдержавы на позиции развивающейся страны, или экономики с развивающимися рынками. Оптимисты и благожелатели на Западе не без иронического сочувствия отводили России роль региональной державы с фантомными болями бывшей сверхдержавы.

И это происходило несмотря на то что в области экономики царил системный кризис, который топил и государство, и общество, и народ/нацию, ставя под угрозу само существование страны.

Отметим наиболее важные моменты становления новой парадигмы и институтов национальной и экономической безопасности:

- 90-е годы: интенсивное теоретическое осмысление проблем безопасности. Распад старой системы государственной безопасности. Вакуум теоретических и концептуальных знаний. Господство в науке и политической практике идеалистических представлений о безопасном мире, где на смену иерархиям силы и доминированию военной безопасности приходят балансы интересов, процедуры их согласования, эффективные, несиловые институты и механизмы предотвращения и нейтрализации угроз;
- холодный душ системного кризиса, формирование новых вызовов и угроз, императивы создания новой системы защиты национальных интересов, предотвращения внешних и внутренних угроз, выхода из глубокого экономического кризиса, необходимость осмысления и стратегического самоопределения в условиях холодного мира;
- начало системной работы по созданию Концепции национальной безопасности, системы обеспечения экономической безопасности, образование исследовательской и экспертно-аналитической площадки для осуществления исследований при Экономической

академии при Минэкономике РФ под руководством ректора академии, профессора В.К. Сенчагова. Проведение публичной дискуссии на страницах журнала «Вопросы экономики» в 1994–1995 годах по вопросам оценки положения (позиционирования) Российской Федерации в противоречивом мире 90 – начале 2000-х годов, определения содержания национальных интересов, национальной и экономической безопасности;

- разработка и принятие пакета документов: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 «О безопасности»; «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608; в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу); Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300, в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24). В те годы проф. В.К. Сенчагов – один из главных демиургов новых научных представлений об экономической безопасности, разработчиков и идеологов этих документов.

Отсюда и Концепция, и Стратегия экономической безопасности 1997–2000 годов были нацелены и заострены на удержании государства на краю пропасти в поиске путей выхода из системного социально-экономического кризиса и особой, центральной роли экономической безопасности в системе национальной безопасности страны.

В 2000-е годы в стране начался восстановительный рост. Однако модель этого роста, с учетом его экспортно-сырьевой направленности, структурных перекосов в экономике, не отвечали объективным потребностям страны. Положение

осложнилось кризисом 2008–2009 годов, последующей рецессией, в том числе по причинам экономических санкций. Это значительно повысило роль стратегических начал в развитии экономики и, соответственно, выдвижения на первый план постановки и реализации стратегических приоритетов развития экономики. Это нашло свое отражение в принятой в мае (2010 года) Стратегии развития национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Стратегия – 2020). В ней получили свое отражение следующие базовые положения¹.

А. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты. Национальные экономические интересы в кругу остальных национальных интересов в Стратегии 2020 особо не выделяются. Национальные интересы как система выявляют круг потребностей, которые позволяют определить стратегические приоритеты. Они подразделяются на **а) основные** и **б) приоритеты устойчивого развития**. Экономическая безопасность, угрозы и средства их нейтрализации входят в состав приоритетов второй очереди.

Б. Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

В. Приоритеты устойчивого развития включают повышение качества жизни, экономический рост, науку, технологии, образование, здравоохранение и культуру, экологию живых систем и рациональное природопользование. Соответственно, выделяются сферы и отрасли экономики, специфические для них угрозы, которые нейтрализуются мерами государственного регулирования и в рамках основных видов государственной экономической политики.

Стратегия – 2020 означала определенный шаг вперед.

Вместе с тем имелся и определенный регресс. В документе исчезло само понятие экономической безопасности

---

1. Концепция развития национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

как самостоятельного вида национальной безопасности и его ядра, нет необходимого понимания и определенности в отношении системы вызовов и угроз, рисков, возможных ущербов для России с точки зрения того или иного сценария (варианта) развития событий. До крайнего минимума, не позволяющего осуществлять мониторинг, стратегический анализ и прогноз, сокращен перечень индикаторов экономической безопасности, вообще выпало понятие параметров экономической безопасности.

И, конечно, за истекшие годы постепенно умерла идея создания *мониторинга, анализа и прогноза* (экономической диагностики) состояния экономики (вызовов и угроз; рисков; реальных политических, экономических и материальных ущербов от падения уровня безопасности; контроля за параметрами и индикаторами экономической безопасности) как важнейшего элемента институциональной инфраструктуры регулирования и управления экономической безопасностью. Такие системы не были созданы ни на общегосударственном, ни на ведомственном уровнях государственного управления. Они отсутствовали даже в государственных органах, напрямую ответственных за обеспечение национальной безопасности и осуществление правоохранительной деятельности.

Если восстановительные задачи в области экономической безопасности периода 90-х годов в целом были решены в 2000-е годы, то задачи перехода от сырьевой модели роста к инновационно-инвестиционной для экономики 2000-х годов так и остались нерешенными.

|| Новые вызовы и основные черты Стратегии развития экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г.

Концептуальная и нормативно-правовая база системы обеспечения экономической безопасности за истекшие годы проделала значительную эволюцию. Главным дости-

жением развития теоретической и концептуальной мысли является то, что экономическая безопасность восстановлена в своих правах и сегодня достаточно ясно разграничены две стратегии, хотя и взаимодополняемые, но все же самостоятельные – национальной и экономической безопасности.

Но вопрос о соответствии наших теоретических, концептуальных и политических представлений существованию происходящих событий, характеру современной эпохе во многом остается открытым.

Некоторые тренды неплохо изучены и описаны, как-то:

- становление нового экономического миропорядка и возникновение новых системных проблем международной экономической безопасности. Мир перемен несет с собой новые вызовы и угрозы: противоречия между старым однополярным миром и новым многополюсным миром с множественностью цивилизационных и социально-экономических моделей развития; конфликты геополитических интересов, усиление борьбы за ресурсы и сферы влияния, конкурентоспособность в сферах высоких технологий, переходящие в санкционные и полномасштабные экономические войны;
- глобальный экономический кризис, сопровождающий эпоху перемен, его незавершенность, воздействие на внутренний экономический кризис в России;
- конкуренция между различными концепциями и моделями нарождающегося нового мирового экономического порядка, новой глобализации, конфигурации интеграционных процессов;
- закат неолиберальной эпохи и высокая вероятность новой неоконсервативной революции в США и Европейском союзе; возможность иных альтернатив развития;
- позиционирование России в качестве глобального игрока и ядра происходящих глобальных процессов, соответствующая специфика вызовов и угроз в обла-

сти экономического роста, структурных, социальных, управленческих реформ, системной социально-экономической модернизации (ее нового витка).

Эволюция России от великой державы, испытывающей временные трудности (1995 г.), до современной России, одного из безусловных лидеров формирующейся многополярной, полицентрической системы мироустройства, более чем значительна. Значит, без научного определения характера современной эпохи, места России в современном мире не обойтись. Это меняет конфигурацию всей системы национальных экономических интересов; вызовов, вариантов исторического выбора и, соответственно, спектра возможных ответов; потенциальных и реальных угроз, опасностей, рисков, возможных и фактических экономических ущербов. Соответствующим образом настраивается вся система мониторинга, анализа, прогноза, стратегического планирования и управления.

Сегодня глубина и специфика кризисных процессов определяется не только действием циклических факторов и особенностями глобализации, но вступлением современного мира в переходную эпоху. Она связана с кризисом современного мирового экономического порядка, сложившейся мировой валютной системы и мировых финансовых рынков, неолиберальной модели глобализации, присущей ее системе глобального доминирования США. Идет болезненная ломка сложившейся геополитической и геоэкономической картины мира, сопровождающаяся усилением межцивилизационной, геополитической и глобальной экономической конкуренции. С одной стороны, на руинах бывшего мира социализма в государствах ЦВЕ, в новых постсоветских государствах закипают новые очаги национализма и шовинизма, оживают неонацистские настроения. С другой стороны, постепенно приобретают вполне определенные очертания новые, реанимирующие взаимные политические и экономические притязания, территориальные претензии, культивирующие идеи национальной исключительности, и даже

расовой нетерпимости. Радикальный политический ислам генерирует собственные имперские идеи: великого турана, новой османской империи, всемирного халифата. Эта ломка сопровождается вспышками международного терроризма, разрастанием мировой теневой экономики, наркоэкономики, международной организованной экономической преступности. Она не исключает и военных сценариев разрешения накопленных фундаментальных противоречий, что серьезно сказывается на всей системе вызовов и угроз. Эти характеристики стратегической перспективы и оперативной обстановки современной глобальной экономики целесообразно так или иначе отражать в системе политических и нормативно-правовых документах.

В теории обобщены основные признаки возникновения кризиса современного экономического мироустройства, которые указывают на вступление глобальной экономики в эпоху перемен и формирования новой модели социально-экономического развития. Определены причины и основные черты усиления турбулентности и неравномерности глобального развития, сформулированы ключевые вызовы в цивилизационно-культурной, геополитической, социально-экономической, экологической областях. Дана оценка экономической природы и последствий глобального экономического кризиса, обострения геополитической и экономической конкуренции и введения международных экономических санкций против Российской Федерации.

Очень важно определить экономические основы происходящих перемен и лицо будущего, посткризисного мира. Многие исследователи считают, что сегодня, на базе развития цифровой экономики, происходит вызревание новой модели экономического роста. Собственно, возобновление и устойчивость экономического роста будет происходить на платформе и благодаря ресурсам и возможностям цифровой экономики. И именно за первенство (лидерство) в этой сфере и происходят главные конкурентные схватки между экономическими лидерами глобального развития.

В частности, США и в сфере международной торговли, и международных институтов стремятся к созданию единой платформы цифровой экономики, где именно они будут диктовать ее стандарты. Сегодня одна из главных, фундаментальных угроз для России состоит в том, чтобы опять не остаться в хвосте происходящих процессов, не попасть в зависимость от правил, в формировании которых мы не участвуем. Обратная сторона этой угрозы – опять сбиться на путь эклектических заимствований чужих достижений и, соответственно, вынужденных действий по чужим правилам.

Понимание существа происходящих в стране и мире процессов потребовало внести уточнения и серьезно обновить определение экономической безопасности как тесно взаимосвязанного комплекса проблем международной и национальной экономической безопасности, противоречий в системах глобальных, региональных и национальных интересов, вызовов, угроз и рисков, качественно меняющихся подходы к системе обеспечительных мер. Значительно усиливаются факторы стратегического предвидения и планирования, возникают новые формы согласования необходимости интеграции в систему международного разделения труда и экономического суверенитета Российской Федерации, самодостаточности и защищенности национальной экономики от угроз экономических войн и санкций.

В новых взглядах на экономическую безопасность нашли отражение и альтернативные модели будущего мироустройства, борьба за выбор той или иной модели будущего экономического миропорядка. Экономическая безопасность России рассмотрена и через ее деятельность по формированию новых конфигураций многополярного мира, в частности межинтеграционных партнерств ЕС-Россия, ЕС-ЕАЭС, наполнения реальным содержанием таких интеграционных образований как БРИКС, ЕАЭС, ШОС, «Один пояс – один путь» (проект возрождения «Великого шелкового пути» как трансматерикового торгово-экономического партнерства, в новейших терминах – многостороннего партнерства

«Большая Евразия»). Развиваются принципиально новые подходы к пониманию экономической безопасности Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь на основе конституирования общих интересов Союзного государства, их гармонизации с точки зрения национальных интересов обоих государств, вычленения вызовов и угроз этим интересам, разработки интегрированной стратегии и политики обеспечения экономической безопасности Союзного государства как возможного прообраза и рамочной модели реинтеграции постсоветского пространства.

Современное понимание национальной экономической безопасности поставлено в контекст долгосрочных целей социально-экономической модернизации страны, продолжения экономических реформ, институциональной трансформации. В этой связи обоснованы решения, возвращающие теорию и концептуально-стратегическое планирование к определению экономической безопасности как ядра всей системы национальной безопасности и необходимости разработки специальной стратегии экономической безопасности на долгосрочную перспективу с горизонтами 3–5–10–15–25 лет. Увязка системы обеспечения экономической безопасности и государственного стратегического планирования осуществляется через ее интеграцию в стратегический каркас регулирования экономики: стратегии социально-экономического развития, стратегии регионального развития, стратегии зон опережающего развития (арктическая зона РФ; промышленный Урал; Заполярный Урал; Сибирь; Дальний Восток); стратегии внешней политики и внешнеэкономической деятельности; экологической стратегии; стратегии национальной безопасности, стратегии экономической безопасности, собственно государственный стратегический план. Разработаны и апробированы теоретические положения о роли государственного управления в обеспечении экономической безопасности и об основных векторах реформы государственного управления и государственной службы в перспективе.

Получила дальнейшее развитие теория индикаторов и их пороговых значений. Предложен комплекс индикаторов, системно увязывающий традиционные индикаторы экономической безопасности с новыми, увязанными с задачами неоиндустриализации и импортозамещения, реструктуризации экономики, повышения международной конкурентоспособности на рынках новых и новейших технологий, в том числе технологических укладов завтрашнего дня. Это позволило сформировать аналитический аппарат регулярных оценок (по разным временным горизонтам) степени достижения ключевых приоритетов экономической безопасности и использовать его в текущей экспертно-аналитической работе.

Достигнуты важные теоретические результаты в исследовании экономической безопасности на отраслевом уровне. В частности, осуществлены оценки состояния и динамики экономической безопасности ключевых отраслей и кластеров инновационного развития; ОПК, топливно-энергетического комплекса; агропромышленного комплекса; внешнеэкономического комплекса. Обоснованы основные направления и механизмы использования промышленной политики в восстановлении современного и эффективного реального сектора, преодолении технологического отставания от стран-лидеров инновационного развития, реализации базовых стратегий научно-технического и технологического развития.

Сделаны важные шаги в области индикативных измерений в рамках региональной экономической безопасности и межрегиональных сравнений. Значительно расширен круг индикаторов региональной экономической безопасности, он системно увязан с необходимостью межрегиональных социально-экономических сопоставлений. Предложенная система индикаторов нацелена на отражение и улавливание циклических колебаний экономической конъюнктуры. На этой основе разработана методология мониторинга региональной экономической безопасности, позволяющая проводить системную региональную политику экономической безопас-

ности в регионах страны. Данные исследования позволяют в существенной мере углубить знание о внутренней структуре экономической безопасности наряду с международными, национальными и отраслевыми ее особенностями.

Развитие знания об экономической безопасности позволяет внести существенные дополнения в ее научное определение. Необходимо развести два определения: «экономическая безопасность» и «содержание системы обеспечения экономической безопасности», которые включают в том числе и институционально-инструментальный аспект собственно обеспечительных мер.

В понимании этих категорий важно зафиксировать несколько моментов.

Это, во-первых, защищенность фундаментальных основ безопасности экономической системы (экономический суверенитет, национальные интересы, национальная экономика), отсутствие препятствий (искусственных, рукотворных и/или объективных, естественных) для ее развития.

Это, во-вторых, способность:

- обеспечивать развитие производительных сил и производственных отношений, расширенное воспроизводство, его эффективную организацию и управление;
- разрешать фундаментальные социально-экономические противоречия и отвечать на исторические вызовы (жизнеспособность и динамизм), искать, находить и использовать самый широкий спектр конкурентных преимуществ на внутренних и мировых рынках (конкурентоспособность);
- противостоять любым попыткам нечестной и дискриминирующей конкуренции, противоправным методам экономических ограничений, санкций, войн, прямого внеэкономического давления и международной изоляции, вплоть до развязывания разного рода экономических диверсий, мятежей-войн, гибридных и криминальных войн вплоть до слома национальной государственности и хаотизации общества;

- осуществлять активную контригру в сфере экономического противостояния политико-правовыми, экономико-политическими методами укрепления и защиты национальной экономической безопасности, а также правоохранными методами, включая и методы специальных операций.

Принимая во внимание высказанные положения, можно предложить следующее определение: «экономическая безопасность» – это состояние эффективной и надежной защищенности национального экономического суверенитета, национальных экономических интересов, национальной экономики с точки зрения суверенных прав и свободного развития государства, общества, бизнеса, социальной личности от вызовов и угроз, опасностей и рисков переходной эпохи, системного кризиса, глобальных и внутренних циклических колебаний, любых неправомерных внешних и внутренних экономических ограничений, санкций, препятствий и посягательств, экономических войн.

Она означает способность экономической системы к саморазвитию (жизнеспособность и исторический динамизм, эффективный экономический рост и структурное обновление, устойчивость и адаптивность к действию циклических факторов), целенаправленному созданию и реализации конкурентных преимуществ (конкурентоспособность), профилактике, предупреждению, отражению и нейтрализации всего спектра средств экономического противоборства, проведению активных и опережающих ответных действий, в том числе методами экономической и военной дипломатии, а также специальных операций.

Экономическая безопасность является ядром общей системы национальной безопасности и входит в число ее главных приоритетов.

Развитие научных представлений об экономической безопасности позволило также существенно обновить перечень вызовов и угроз, отвечающих новым условиям. И это нашло

свое отражение в новой Стратегии экономической безопасности РФ.

Основными вызовами и угрозами экономической безопасности Стратегия – 2030 признает:

- стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции;
- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг;
- использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;
- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;
- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости;
- деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;
- подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;

- истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями;
- отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики;
- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;
- слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;
- истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере истощения действующих месторождений;
- ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые цепочки создания добавленной стоимости;
- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры;
- несбалансированность национальной бюджетной системы;
- недостаточность эффективного государственного управления;
- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- сохранение значительной доли теневой экономики;

- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;
- усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации;
- недостаточность трудовых ресурсов;
- неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития;
- установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления.

Этот официальный перечень носит следы теоретических компромиссов между различными научными точками зрения, баланса между политическими пристрастиями, технологии аппаратных согласований. Но это существенное продвижение вперед по сравнению с документами 2010 года (Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года)

Конечно, в новой стратегии экономической безопасности есть известные недостатки

Все-таки в ней очень сильны генетические черты той модели развития, которая, не отрицая необходимость смены модели социально-экономического курса, предлагает, по сути, лишь внешне видоизмененную версию институциональных реформ первого 10-летия 2000 годов под названием концепции институциональных изменений и структурных реформ. Это присутствует и в разработках ЦЭС под руководством А.А. Кудрина, и в недавно представленном Президенту РФ Плане действий правительства на 2017–2025 годы. Отсюда и порядок приоритетных проблем и логика мер государственной политики, которые призваны обеспечивать экономическую безопасность.

Кроме того, Стратегия в предложенном варианте во многом привязана к внутриэкономическим проблемам, в лучшем случае в ней отражается воздействие международных экономических отношений, экономической конъюнктуры, санкций и санкционных войн на национальную экономику. Она сориентирована на *достаточно пассивное отражение угроз и рисков* национальной экономике извне и изнутри, отвлекаясь от того, что Россия активно возрождается как самостоятельный центр силы, великая (а в прогнозной перспективе до 2030 года, с высокой степенью вероятности, и глобальная) держава, активный субъект международных экономических отношений и институтов, а также международной экономической безопасности. В этом смысле механизмы упреждения, отражения и нейтрализации угроз должны быть системно увязаны с внешнеэкономическим и внешнеполитическим сопровождением российских жизненно важных национальных интересов, а также формирующихся глобальных интересов России. Последние должны быть научно определены и стать частью системы жизненно важных экономических интересов России, составляющих объект и предмет комплексной системы обеспечения экономической безопасности России.

Под таким углом зрения ощущается недостаточная согласованность с ключевыми положениями Концепции внешней политики Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в частности о переходный эпохе и формировании нового мирового экономического порядка, исчерпании модели однополярного мира и множественности цивилизационно-культурных и социально-экономических моделей развития. Это приводит к размыванию картины (облика) будущего, возможных альтернатив и вариантов развития, слишком приземляет определение стратегических приоритетов.

Вызывает также удивление отсутствие в тексте научной хронологии стратегии. Нет никаких количественных значе-

ний индикаторов экономической безопасности на весь период стратегического планирования со значениями на промежуточных этапах, что делает невозможным осуществлять мониторинг и отражение реализации тех или иных приоритетов в ежегодных докладах секретаря Совета безопасности РФ Президенту Российской Федерации. Очевидно, это может означать только одно: в настоящий момент документ не состыкован также и со Стратегией социально-экономического развития РФ до 2030 года, и с документами государственного стратегического планирования, включая пакет майских (2012 г.) Указов Президента РФ.

Но есть, как нам кажется, и один объединяющий, системный недостаток, который предопределяет большинство ключевых противоречий системы обеспечения экономической безопасности страны. Это, на наш взгляд, отсутствие концептуального понимания государства и государственности, обосновывающего его место и роль в регуляции общественных процессов. Особенно ярко это видно в сфере управления экономикой. Общество, по всей видимости, не имеет представления о характере исторически складывающегося в ходе реформ российского государства (как минимум, того, в котором мы уже живем). Усилиями власти мы пока что выстроили нечто эклектичное, соединяющее в себе элементы самых разных типов государственности под давлением идеологических догм, политической целесообразности, экономического лавирования в зависимости от экономической конъюнктуры и баланса социальных сил и настроений. Очевиден фундаментальный конфликт между конституционным определением государства как социального и проведением в течение 25 лет праволиберального курса реформ. И это можно считать серьезным провалом государства во всех смыслах и аспектах его деятельности с точки зрения выполнения собственно политических, административных, экономических и социальных функций, обеспечения развития и безопасности.

Теория экономической безопасности также нуждается в разработке научно обоснованных положений по комплекс-

ной, междисциплинарной концепции российской государственности и государства. Необходимо четко обосновать и определиться с понятием современного социального государства, поскольку конституционные нормы не могут базироваться на неопределенных и противоречивых терминологических конструкциях.

О социальном государстве следует сказать и то, что либеральные, и консервативные, и левые идеи имеют свои версии социального государства. Они значительно варьируют как национальные модели, будь то англосаксонские, итальянские, французские и/или скандинавские. В наших разработках мы прежде всего должны исходить из совокупного исторического опыта России, исторического своеобразия ее публичных институтов, огромных достижений социалистического государства в социальной сфере.

Не надо проходить мимо и зарубежного опыта. Государство в Российской Федерации не может ограничиваться лишь поддержкой социально незащищенных слоев. Оно должно в полной мере выполнять свои функции развивающего и социально ответственного государства (не просто регулирующего), надежно защищая интересы общества, различных социальных групп, личности (ее безопасности и человеческого достоинства), вкладывая необходимые средства в развитие социально-культурной инфраструктуры, человека и человеческий капитал, создание задела фундаментальных и поисковых знаний, разработок для революционных технологий будущего (6-го и 7-го технологических укладов). Именно это позволит теоретически рассматривать экономическую безопасность не просто в узко управленческом плане, как элементы государственной экономической политики и государственного управления, но и как безопасность социально-экономического развития в политико-экономическом смысле, через призму всей совокупности экономических отношений, их структуры, динамики, институциональных форм, т.е. социально-экономическую безопасность в самом широком понимании этой категории.

* * *

Еще не успели просохнуть чернила на подписи Президента РФ на новой Стратегии экономической безопасности РФ, как в Пекине, на Форуме глав государств и правительств «Один пояс – один путь» (проект Нового Шелкового пути), состоявшемся в Пекине 14–15 мая 2017 года, В.В. Путиным были озвучены принципиально новые положения, определяющие тренды международной и национальной экономической безопасности.

Прежде всего международному сообществу была представлена *альтернативная парадигма глобализации; новое видение модели экономического миропорядка и моделей интеграции и интеграционных союзов, мега-партнерств.*

В.В. Путин констатировал, что во многих странах переживает кризис *концепция социального государства, сложившаяся в XX веке.* Сегодня она не только не способна обеспечить устойчивый рост благосостояния, но порой и удерживать его на прежнем уровне.

Все более очевидны *риски фрагментации глобального экономического и технологического пространства.* Протекционизм становится нормой, а его скрытой формой являются односторонние нелегитимные ограничения, в том числе на поставку и распространение технологий. Идеи открытости, свободы торговли сегодня все чаще отвергаются, причем часто теми, кто совсем недавно выступал их поборником.

Дисбалансы в социально-экономическом развитии, кризис прежней модели глобализации ведут к негативным последствиям для отношений между государствами, для международной безопасности.

Бедность, социальная неустроенность, колоссальный разрыв в уровне развития стран и регионов порождают питательную среду для международного терроризма, экстремизма, незаконной миграции.

Справиться с этими вызовами, значит, преодолеть стагнацию, застой в глобальном экономическом развитии.

Как альтернатива предлагается мегапроект Большой Евразии как большого евразийского партнерства, интеграции интеграций, включая придание нового дыхания идеям сотрудничества между ЕС и ЕАЭС, и далее, в форматах трансконтинентального евроевразийского партнерства как пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединенных Наций. *Это позволит реализовать уникальный шанс создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана — по сути, впервые за всю историю.*

Позиция России, представленная ее президентом, основывается на вере в будущее евразийского партнерства, которое радикально изменит политический и экономический ландшафт континента, принесет Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни, что Большая Евразия — это действительно беспрецедентный цивилизационный проект, устремленный в будущее.

Ирина Владимировна КАРАВАЕВА,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, главный научный сотрудник,
руководитель сектора экономической безопасности
Института экономики РАН, Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Социальная составляющая экономической безопасности

Социальные аспекты рассматривались в качестве неотъемлемой составляющей категории «экономическая безопасность» уже достаточно давно. Еще в начале 1995 г. в «Основных положениях государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности»¹, принятых Советом безопасности России, экономическая безопасность определялась как «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни, развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз»².

В.К. Сенчагов – один из основоположников национальной концепции экономической безопасности определял ее позитивное состояние как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал»³. Реализация же задач экономической безопасности, по его мнению, должна обеспечиваться на основе

---

1. Общество и экономика. № 3, 1995. С. 114 – 128.

2. Там же. С. 116.

3. Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская федерация сегодня. № 6, 2007.

долгосрочного и устойчивого экономического роста, последовательного повышения конкурентоспособности экономики, роста благосостояния граждан.

В современной научной литературе продолжает использоваться категория «экономическая безопасность» в качестве базовой в решении проблем защиты экономики, общества, государства и бизнеса от различных негативных воздействий. Однако становится все более очевидным, что применительно к проблемам сложных, многокомпонентных систем и сегментов общественно-экономического обустройства государственных образований, например жилищно-коммунальной сферы страны, целесообразно трансформировать эту базовую категорию с учетом соединения в ней как экономических, так и социальных факторов в понятие «*социально-экономическая безопасность*». Данное понятие более точно отражает не только взаимозависимость, но и равнозначность защиты как позиций национального бизнеса, так и национального социума в расширительной трактовке концепции экономической безопасности.

Подтверждение данной позиции мы видим и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в которой особыми разделами выделены такие важные для социума области, как государственные институты, качество жизни российских граждан, наука, технологии, образование, здравоохранение, культура, экология.

В утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» также определены наиболее важные для социума вызовы и угрозы:

- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к *долгосрочным финансовым ресурсам* (п. 12.15, разд. II);
- усиление дифференциации населения по уровню доходов (п. 12.20, разд. II),

- снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала (п. 12.21, разд. II);
- неравномерность пространственного развития РФ, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития (п. 12.24, разд. II), и т.д.

Данные угрозы напрямую связываются в рамках стратегии с несбалансированностью национальной бюджетной системы (п. 12.16, разд. II) и *недостаточно эффективным государственным управлением* (п. 12.17, разд. II).

В принципе в рамках Стратегии – 2030 четко поставлена задача формирования *эффективных механизмов государственного управления, способных обеспечить доступ к долгосрочным финансовым ресурсам и направить их на решение социальных проблем* как отдельных категорий населения, так и общества в целом.

Очевидно, что сложности современного периода развития отечественной промышленности, преобразования многофункциональной инфраструктуры, изменения качественной структуры национального человеческого капитала, выстраивания новой парадигмы внешнеэкономических связей требуют иных, углубленных оценок угроз экономике и обществу России, а также формирования более совершенных, многофакторных подходов к формированию стратегии социально-экономической безопасности страны и ее регионов.

|| **Оценка современной бюджетной ситуации с позиции формирования угроз социально-экономической безопасности России**

В условиях остающейся достаточно неблагоприятной для российской экономики внешнеэкономической ситуации бюджетная концепция продолжает сохранять ориентированность на проведение ограничительной политики, сокра-

щение социально-значимых и инвестиционных расходов федерального бюджета (табл. 1).

Таблица 1. Главные параметры проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития (базовый вариант) на 2017–2019 гг.⁴

Показатели	2016, оценка	2017	2018	2019
		Проект бюджета и прогноз социально-экономического развития		
Бюджет				
Доходы, трлн руб.	13,4	13,5	14,0	14,8
В % к ВВП	16,1	15,0	15,2	15,0
Нефтегазовые, трлн руб.	4,8	5,1	5,1	5,3
Расходы, трлн руб.	16,4	16,2	16,0	15,9
В % к ВВП	19,8	18,7	17,4	16,2
Дефицит (-), трлн руб.	-3,0	-2,7	-2,0	-1,1
В % к ВВП	-3,7	-3,2	-2,2	-1,2
Прогноз (темпы роста) в % (декабрь к декабрю):				
ВВП (по данным Минфина)	99,4	100,6	101,7	102,1
Промышленности	100,4	101,1	101,7	102,1
Инвестиций в основной капитал	96,3	99,5	101,2	102,0
Розничный товарооборот	95,4	100,6	100,9	101,6
Реальные денежные доходы населения	96,4	100,2	100,3	100,6
Инфляция	5,8	4,0	4,0	4,0

Примечание: в таблице представлены данные, полученные на основании расчетов сектора экономической безопасности ИЭ РАН.

Из приведенных в таблице данных можно сделать следующие выводы:

- изменения объемов доходов и расходов бюджета как в номинальном измерении, так и в % к ВВП весьма незначительны и ситуация внешне выглядит как стабильная. Однако с учетом инфляции и доходы, и расходы бюджета в реальном измерении снижаются примерно на 15%, что существенно сокращает влияние государства и государственных финансов на развитие российской экономики;

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

- *нефтегазовые доходы в номинальном выражении, несмотря на то что в бюджет заложена весьма низкая мировая цена на нефть (40 долл/барр), пусть незначительно, но растут. Это означает, что в предстоящем трехлетии не делаются сколько-нибудь решительные шаги в преодолении деформированной структуры промышленного производства и снижения зависимости отечественной экономики от ситуации на мировом рынке углеводородов. Особенно настораживает практическая потеря нашей страной такой инновационной сферы промышленного производства, как машиностроение;*
- *при этом в ситуации пусть и небольшого роста в номинальном выражении доходов федерального бюджета его расходы снижаются. Такая политика проводится ради резкого снижения дефицита бюджета и сокращения темпов роста инфляции. За три года ради этого из хозяйственного оборота, т.е. из потенциального фонда экономического развития, изымается в 2017 г. 0,3 трлн руб., в 2018 г. – 1 трлн руб. и в 2019 г. – 1,9 трлн руб., а нарастающим итогом – более 3 трлн руб.⁵ Такая государственная политика неминуемо приведет к замедлению темпов экономического роста. Стоит представить, настолько бы увеличились расходы бюджета, если бы в предстоящем трехлетии дефицит сохранился на уровне 3 трлн руб. как в 2016 г. Тогда совсем другими были бы и темпы экономического роста.*

Обращает на себя внимание достаточно заметное улучшение некоторых финансовых показателей: снижение дефицитности бюджета и его практическая сбалансированность; сохранение объема государственного долга на крайне низком уровне – 16,8% к ВВП в 2019 г. против 16,7% в 2016 г.,

---

5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

т.е. ниже, чем практически у всех развитых стран мира, в которых государственный долг достигает 90–100% к ВВП и выше. Особенно низким сохраняется внешний госдолг России – около 4% к ВВП.

На фоне этих весьма благополучных финансовых показателей удручающе выглядят показатели социально-экономического развития страны. Темпы роста ВВП и промышленности фактически остаются в ситуации стагнации. Настораживает снижение в 2017 г. инвестиций в основной капитал и крайне низкие темпы их роста в 2018–2019 гг. Еще более удручающими, практически неувеличивающимися являются темпы роста (на десятые доли процента) денежных доходов населения.

В табл. 2 мы сравниваем материалы федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития РФ на 2017–2019 гг. с пороговыми значениями социально-экономической безопасности для РФ. При этом пороговые значениям по ряду параметров показаны дробью, где числитель соответствует современному, а знаменатель – долгосрочному периоду.

В таблице приведены фактические данные за 2012 и 2015 г. и прогнозные за 2019 г. Напомним, что 2012 г. был последним, хотя и со снижающимися темпами, но еще сохранившими тенденцию экономического роста.

Таблица 2. Сравнение фактических и прогнозных показателей с предложенными Институтом экономики РАН пороговыми значениями социально-экономической безопасности и целевыми параметрами, отражающими экономическую политику государства

Показатель	Целевой параметр, отражающий экономическую политику государства	Пороговое значение	2012 г. факт	2015 г. факт	2019 г. прогноз
1. В сфере реальной экономики					
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	3,5%	$\frac{5-6}{6-7}$	3,5	-3,7	2,1
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25% к 2015 г. и 27% к 2018 г.	$\frac{25-30}{30-35}$	18,8	18	18

Продолжение табл. 2

Показатель	Целевой параметр, отражающий экономическую политику государства	Пороговое значение	2012 г. факт	2015 г. факт	2019 г. прогноз
Доля производств в 3-х видах машиностроительных видов деятельности в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %	Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза против 2011 г.	$\frac{25-30}{30}$ к отгруженной промышленной продукции	14,6	12,4	12,3
Сбор зерна, млн т	–	110	70,9	104,8	Более 110
Доля отгруженной инноваций продукции, %	25–30	25–30	7,8	8,4	8
2. В социальной сфере					
Соотношение численности людей пенсионного и трудового возраста	–	0,4	0,37	0,4	0,5
Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума, %	Преодоление бедности, увеличение зарплаты к 2018 г. в 1,4–1,5 раза	6	10,7	13,3	13,6
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения, раз)	Преодоление сильного имущественного расслоения населения	7	16,4	15,6	15
Доля среднего класса во всем населении, %	50–60	$\frac{50-60}{60-70}$	20–25	20	20
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	Снижение безработицы	4	5,5	5,6	5,7
Размер жилья на одного жителя, кв. м	К 2020 г. доступное и комфортное жилье должны получить 60% семей, желающих улучшить свои жилищные условия	$\frac{30-35}{35-40}$	23,4	23,9	25
Ввод в действие жилья, млн кв. м	140 к 2020 г. 75 – к 2016 г.		65,7	85,3	Более 90
3. В денежно-финансовой сфере					
Размер золотовалютных резервов (млрд долларов на конец года)	Размер Резервного фонда и Фонда национального благосостояния – 9% к ВВП	250	537,6	368,4	400
Годовой уровень инфляции, %	3–4	3–4	6,6	13,9	4
Уровень монетизации экономики (денежная масса M2 на конец года в % к ВВП)	–	$\frac{50-70}{70-80}$	41	44	55

Окончание табл. 2

Показатель	Целевой параметр, отражающий экономическую политику государства	Пороговое значение	2012 г. факт	2015 г. факт	2019 г. прогноз
Дефицит (-), профицит (+) федерального бюджета, в % к ВВП	Преодоление дефицита к 2015 г., обеспечение бюджетной сбалансированности	-3	-0,5	-2,4	-1,2
Доля невозвратов в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов, %	—	$\frac{10}{15}$	До 10	11–12	13–14
Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга, в % к ВВП	—	60	12,0	13,6	16,8
4. Во внешнеэкономической сфере					
Доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах, %	Обеспечить продовольственную к ВВП безопасность	25	34	28	27
Сальдо внешнего торгового баланса, в % к ВВП	—	8	8,7	13,2	6,5

Примечание: в таблице представлены данные, полученные на основании расчетов сектора экономической безопасности ИЭ РАН.

В данной таблице не показан 2016 г., по которому еще нет отчетных данных, но есть оценка Минэкономразвития. Эта оценка крайне пессимистичная. Объем ВВП падает на 0,6%, инвестиции – на 3,7%, доходы населения – на 5,6%. Дефицит бюджета 3,7% к ВВП, или 3 трлн руб., конечно, в следующем трехлетии по сравнению с этим провальным годом есть некоторые улучшения. Но заметного улучшения, как это обычно бывает, не произошло. Представляется, что предусмотренные прогнозом социально-экономического развития темпы прироста ВВП на 2017 г. в 0,6%, на 2018 г. – 1,1% и на 2019 г. в 2,1% совершенно недостаточны. Они оставляют российскую экономику в режиме низкого, стагнационного роста в пределах статистической ошибки⁶.

Опубликованные МЭР РФ первые данные о социально-экономическом развитии страны до 2025 г. демонстри-

6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

руют, что темпы роста по годам колеблются от 1,5 до 2% в год. Страна входит в стагнационную ловушку, из которой необходимо искать выход. Надо, наконец, дать четкий ответ, что важнее для народа и государства – экономический рост, инновационное развитие, обеспечение достойного уровня жизни для большинства граждан страны или сбалансированность бюджета.

Приходится сделать вывод, что в рамках пролонгированной на три года бюджетной политики внутренние факторы экономического роста и финансовые источники обеспечения социальных интересов населения практически исключены ради сбалансированности бюджета и снижения инфляции.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что реализация задач обеспечения экономической и социальной безопасности страны, в свою очередь, требует целого комплекса финансово затратных мероприятий, требующих значительных управленческих преобразований.

В реальной экономике:

- восстановления динамичного роста по всем важнейшим показателям;
- восстановления сбалансированной структуры промышленности, включая машиностроение;
- стимулирования информационной и инвестиционной предпринимательской активности;
- проведения активной антимонопольной (антикартельной) политики в сферах торговли, промышленного производства, инфраструктуры.

В социальной сфере:

- формирования пропорциональной социально-имущественной структуры населения;
- сокращения безработицы, включая ее скрытые формы;
- создания эффективной пенсионной системы;
- восстановления структуры ЖКХ;
- формирования доступной для населения системы гарантированных государством качественных страхо-

вых услуг в сферах здравоохранения, образования и повышения профессиональной квалификации.

Однако в условиях политики минимизации темпов инфляции правительство идет на намеренное сокращение государственных расходов, сдерживание роста доходов населения. Со всей очевидностью игнорируется острейшая для современной отечественной экономики проблема необходимости запуска финансовых, организационных, юридических и иных механизмов развития внутреннего рынка России в качестве расширяющейся экономической системы. Нам необходимо осознать, что импульс экономического роста в условиях сложившихся ограничений развития внешних сырьевых рынков способен возникнуть прежде всего за счет капитализации предпринимательских доходов хозяйствующих субъектов и роста потребительского спроса широких слоев населения.

Стимулирование внутренних факторов экономического роста как инструмент нивелирования угроз социально-экономической безопасности для современной России

Главной задачей российской экономики по завершению кризиса 2014–2016 гг. является выход не только из рецессии, но и из стагнации. Президентом России в его послании Федеральному собранию РФ от 1 декабря 2016 г. дано поручение правительству не позднее мая будущего года разработать предметный план действий, рассчитанный до 2025 г., реализация которого позволит уже на рубеже 2019–2020 гг. выйти на темпы экономического роста выше мировых, а значит, наращивать позиции России в глобальной экономике.

Однако официальные прогнозы социально-экономического развития пока не предполагают действенных механизмов решения этой задачи. Так, прогноз, положенный в основу утвержденного федерального бюджета на 2017–2019 гг., намечает следующие приросты ВВП на этот период:

2017 г. — 0,6%, 2018 г. — 1,7%, 2019 г. — 2,1%⁷. Это означает, что экономика страны остается в ситуации стагнации.

И хотя по заявлению Минэкономразвития РФ в 2016 г. ожидается падение ВВП не на 0,6%, а всего на 0,2%, приходится констатировать, что данные расчеты находятся в пределах статистической погрешности, да и сдвиги на десятые доли процента ни о чем не говорят. Прогноз на 2017 г. МЭР изменил с прироста ВВП не на 0,6% по официальному прогнозу, положенному в основу разработки бюджета, а на 2,0%, что в реальности вполне может произойти как обычная стабилизация экономической ситуации после кризиса. Но удержать это повышение на длительный период вряд ли удастся.

Конечно, будут сформированы темпы роста ВВП выше среднегодовых, как этого требует президент и как прогнозируется в разрабатываемых группой А. Кудрина и Столыпинским клубом вариантах стратегий социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 г. Но нет уверенности в реальности обеспечения таких темпов.

Действие внешних факторов и источников экономического роста — повышение цены на природные энергоносители — практически исчерпано. И даже если такая ситуация кратковременно возникнет, то в силу принятия в законе о федеральном бюджете так называемого бюджетного правила, по которому все нефтегазовые дополнительные доходы, полученные при повышении цены на нефть сверх 40 долл./барр. направляются на пополнение резервных фондов, полученные дополнительные доходы законодательно ориентированы на консервацию, а не на развитие. Нельзя также забывать, что модель экономики, основанная на сырьевой ренте, в итоге становится неконкурентоспособной — нас опережают страны, которые активно используют рентные доходы на

---

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

инвестиционное развитие, вкладываются в науку, образование, человеческий капитал.

Внутренние же факторы и источники экономического роста — инвестиции в основной капитал и денежные доходы населения, начиная с 2014 г. не растут, а падают. Так, инвестиции абсолютно снизились с 2014 г. по 2016 г. почти на 10%, Минэкономразвития РФ прогнозирует их снижение и в 2017 г., а в 2018–2019 гг. наконец намечается рост инвестиционных вложений, но темпами ниже роста ВВП. Аналогичная ситуация и с денежными доходами населения: за период 2014–2016 гг. они снизились на 8%, а на ближайшие три года официально прогнозом намечается их рост в 2017 г. — на 0,2%, в 2018 г. — на 0,3%, а в 2019 г. — на 0,6%.

Рост инвестиций и денежных доходов населения темпами ниже роста ВВП — верный признак того, что российская экономика обрекает себя на длительный период вялого стагнационного существования.

Необходимо осознать, что поставленная Президентом РФ задача выхода на «темпы экономического роста выше мировых» требует запуска финансовых, организационных, юридических и иных механизмов развития внутреннего рынка России в качестве расширяющейся экономической системы.

Мы должны вспомнить, что движущей силой, механизмом экономического развития всегда является активизация совокупного спроса — создание экономического механизма, способного переориентировать интересы участников рынка на активные инвестиционные и потребительские траты. *В качестве новой парадигмы экономического развития страны следует рассматривать создание ситуации, когда население активно тратит свои деньги на покупку предметов потребления и социальные услуги, а бизнес активно тратит свои доходы на инновационное развитие производства.*

Но для этого и население, и бизнес должны иметь пресловутые денежные средства, а еще уверенность, что экономическая ситуация не ухудшится и не нужно сейчас экономить

и сберегать имеющиеся средства. А для этого государство, бюджет должен дать первый толчок, стимулирующий мультипликативный эффект от направления бюджетных средств на инвестирование производства и рост доходов населения. Формирование системы таких потоков трат бюджета, бизнеса и населения показано в рисунке.

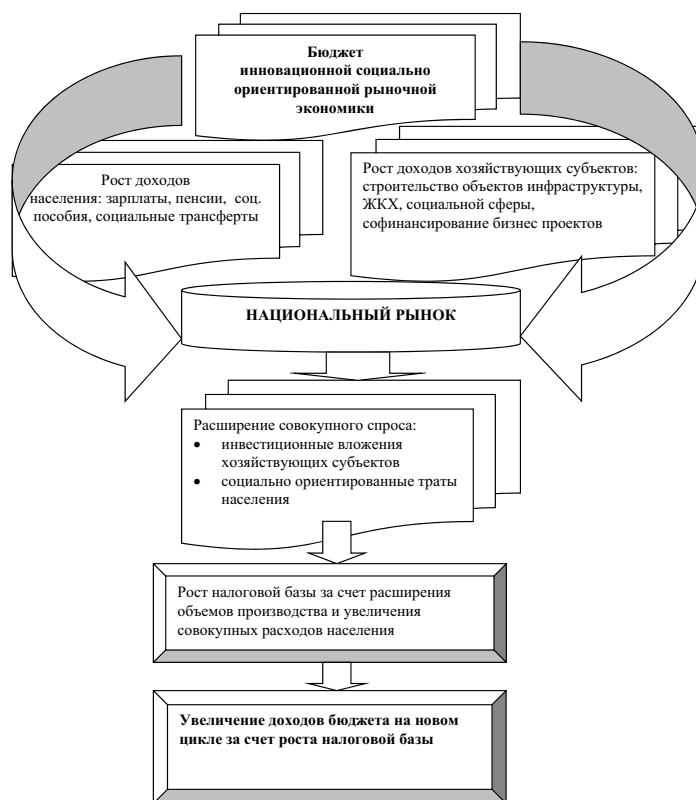

Рисунок. Схема формирования финансовых потоков на развитие экономики

Конечно, это упрощенная схема. Цепочка финансовых потоков длится значительно дальше, чем это показано на схеме. Да есть и еще некоторые потоки, начинающиеся от бюджета. Но на рисунке показаны главные, наиболее обиль-

ные из них, и что особенно важно — на схеме показано, что расходы бюджета являются исходными пунктами формирования денежных потоков на развитие экономики.

Первый поток — это когда государство, бюджет берет на себя полностью финансирование строительства каких-либо объектов. Это, как правило, объекты инфраструктуры и социальной сферы. Запускается механизм инвестирования строительных бизнес-структур, которые для этого наращивают свои мощности, закупают все необходимое для осуществления своего строительства, т.е. тратят. Создается длинная цепочка затрат многих отраслей, обеспечивающих всем необходимым для строительства.

Второй поток — это когда государство (бюджет) не берет на себя полностью финансирование каких-либо объектов (обычно производственных), но готово профинансировать часть затрат и приглашает участвовать в финансировании бизнес. И бизнес крайне охотно идет на такое софинансирование. Об этом свидетельствует структура всех федеральных целевых программ. И вновь создается длинная цепочка затрат отраслей, обеспечивающих строительной техникой и стройматериалами множество сфер хозяйственной деятельности.

И наконец *третий поток*, начинающийся с затрат бюджета на увеличение денежных доходов населения (зарплат, пенсий, пособий и т.д.). Конечно, эти затраты означают повышение уровня жизни населения. Но также они означают и активное инвестирование производственной сферы, ориентированной на производство и реализацию потребительских товаров и услуг, в том числе и социально значимых. Следует также учитывать, что рост доходов населения формируется не только на этом третьем потоке, но и на двух других за счет роста заработной платы.

Итак, когда запущен механизм формирования денежных потоков на развитие экономики, когда все участники рынка и бюджет, и бизнес, и население активно тратят свои деньги, тогда экономика развивается, растут налоговая база, и

соответственно — доходы и расходы бюджета на следующем цикле.

Наиболее опасная ситуация для страны — это когда перестает действовать механизм формирования денежных потоков на развитие экономики. А перестать действовать этот механизм может в случае, когда бюджет ослабевает, утончает свои расходы по всем трем потокам. Максимально негативным результатом при этом является потеря бизнесом и населением доверия в способности государства улучшить ситуацию. Бизнес, видя, что государство уменьшает вклады своих бюджетных средств, и сам перестает их вкладывать. Население перестает покупать, а предпочитает сберегать свои средства, что мы и наблюдали на протяжении почти всех последних 25 лет⁸.

Не будем рассматривать весь этот 25-летний период, а приведем данные только за 2010–2013 гг., т.е. за период между двумя кризисами. За эти годы российская экономика последовательно теряла динамичность своего развития. Темп прироста ВВП составил в 2010 г. — 4,5%, в 2011 г. — 4,3% и в 2012 г. — 3,5%. Но зато в 2012 г. консолидированный бюджет стал профицитным, а федеральный практически сбалансированным. Да и инфляция снизилась в 2012 г. до весьма низкой цифры — 6,6%.

И вдруг в 2013 г., когда мировая цена на нефть была на уровне 100 долл./барр. и никаких санкций по отношению к российской экономике еще не применялось, темп прироста ВВП рухнул до 1,3%, а бюджет снова стал дефицитным. В чем причина? Да в том, что ради достижения сбалансированности бюджета и снижения инфляции весь период 2010–2012 гг. проводилась жесткая политика экономии

---

8. Справедливости ради следует напомнить, что был один короткий период, когда был нарушен, кажущийся сейчас многим безусловный, принцип экономии бюджетных средств ради преодоления дефицитности бюджета и снижения инфляции. Это вторая половина 1992 г., когда из бюджета была выделена большая сумма на финансовую поддержку находящихся на грани банкротства предприятий. И в 1993–1994 гг., когда были существенно повышены зарплаты, пенсии и пособия. Денежные доходы за эти 2 года увеличились почти на 30%. Увеличилась и денежная масса. А инфляция снизилась, и начался экономический рост. Но это забылось.

бюджетных средств, в результате которой истончались, иссякали денежные потоки на развитие экономики, и даже свободные деньги бизнеса через банки шли на валютный рынок, а деньги населения оседали на банковских депозитах и тоже попадали на валютный рынок.

Но вот наступил 2014 г. с его падением нефтяных цен и санкциями, и это стали считаться причиной кризиса 2014–2016 гг., хотя действительной причиной была утрата динамичности развития.

На предстоящее трехлетие 2017–2019 гг. намечено продолжение явно не оправдавшей себя политики безусловной приоритетности достижения сбалансированности бюджета и снижения инфляции. Ради этого расходы федерального бюджета, как было показано выше, заметно снижаются. Таким образом, уже запрограммирован исходный посыл на сокращение всей цепочки денежных потоков на развитие экономики. Эти потоки неизбежно существенно сократятся, что и приведет к стагнационным темпам роста при благополучных финансовых показателях.

Итак, при активном воздействии бюджетного механизма на формирование денежных потоков, ориентированных на развитие экономики, обеспечивается экономический рост, повышение уровня жизни населения, и в конечном счете на следующем цикле экономического развития – профицитность бюджета и снижение инфляции.

И наоборот – когда происходит секвестирование расходов бюджета или действуют различные формы стерилизации денежной массы ради снижения инфляции, экономика входит в ситуацию стагнационного развития, снижается уровень жизни населения и в конечном счете на следующем цикле это неизбежно приведет к всплеску инфляции и возобновлению дефицита бюджета.

Поэтому все действия экономического блока Правительства РФ по так называемой экономике бюджетных средств ради достижения сбалансированности бюджета и снижения инфляции следует считать ошибочными.

Главное сейчас — это немедленно начать исправление сложившейся ситуации. А это будет весьма непросто, поскольку в стране функционирует система взаимосвязанных действий и институтов, направленных на пролонгирование ограничительной бюджетной политики. Ниже будут предложены необходимые, по нашему мнению, шаги по созданию новой модели государственного управления экономикой, ориентированной на последовательное расширение совокупного спроса, сопровождаемое организацией соответствующих денежных потоков, способных сформировать мультипликативный эффект развития экономики.

|| Ориентиры создания новой модели || эффективного социально-экономического || развития России

Чтобы запустить механизм стимулирования внутренних факторов экономического роста и нивелировать глобальную угрозу стагнации российской экономики, необходимо дать ответ на два ключевых вопроса.

Первый. Возможно ли в данной неблагоприятной для России экономической ситуации найти собственные финансовые ресурсы, способные переломить данную негативную тенденцию?

Несомненно, да. Одним из таких направлений может стать переориентация финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и населения на решение тесно взаимосвязанных задач:

- стимулирования роста инвестиционных вложений в предпринимательском секторе российского рынка;
- последовательной переориентации интересов населения с тенденции сбережения доходов в условиях неопределенности экономической ситуации на увеличение средств, инвестируемых домашними хозяйствами в реальное производство, а также на социально значимые расходы.

Вторым стратегическим вопросом является оценка возможностей формирования единой, структурно взаимосвязанной системы промышленного, научно-технического, бюджетного, социального и пространственного планирования с четко поставленной задачей обеспечения форсированного роста отечественной экономики с учетом сохранения социальной стабильности общества.

Такие возможности сегодня предоставляют положения 172-го ФЗ 2014 г.⁹ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Не случайно уже в конце 2015 г. был утвержден еще один важный документ, который стал одним из первых в процессе непосредственной подготовки документальной базы стратегического планирования, а именно – «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»¹⁰, разработка которой определена ст. 18 172 ФЗ. Значение системы стратегического планирования для решения задач обеспечения национальной безопасности определяется во многом тем, что названная выше Стратегия – уже не изолированный документ, а взаимосвязанный компонент в единой системе документального оформления приоритетов и конкретных целей социально-экономической политики государства на всех уровнях управления. Система стратегического планирования позволит существенно повысить общий уровень или качество как государственного управления, так и местного самоуправления и, соответственно, сформировать конкретные направления решения задач социально-экономической безопасности.

Базовые аспекты построения такой системы представляются следующими:

➤ Необходимо теснейшее согласование бюджетного, социально-экономического и пространственного планирова-

---

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

10. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

ния и управления. Следует вычислять и учитывать взаимные влияния и последствия, в том числе негативные, для решений, заложенных в каждом из них, использовать для этого современные методы многовариантных оценок пространственных эффектов.

➤ Целесообразно создание единой системы государственного управления согласованным пространственным развитием регионов России, а также организация мониторинга за реализацией государственной региональной политики на базе современных технологий – геоинформационных систем, компьютерной картографии, спутникового позиционирования пространственных объектов и т.д.

➤ Необходимо статистическое обеспечение заданий бюджетного, экономического, пространственного и социального планирования на основе последовательного мониторинга фактических и прогнозных показателей с пороговыми значениями экономической безопасности. А также последовательная плановая реализация целевых параметров национальной безопасности, отражающих экономическую и социальную политику государства в промышленной, денежно-финансовой и внешнеэкономической сферах.

➤ Реализация плановой многоканальной денежной эмиссии и многоканального кредитования хозяйствующих субъектов в соответствии с целевыми установками планов экономического, социального и научно-технологического развития.

➤ Создание системы партнерских отношений органов государственной власти (федерального и регионального уровня) с органами местного самоуправления, бизнеса, науки, институтов гражданского общества. К сожалению, в настоящее время стратегические решения вырабатываются и принимаются на федеральном уровне без привлечения в должной мере остальных названных выше членов российского общества. Игнорирование такого партнерства чревато неправильным выбором целей, ориентиров, механизмов реализации и провалом стратегических решений.

➤ Формирование эффективной системы антимонопольного законодательства, препятствующей развитию процесса картелирования в сферах торговли, промышленного производства, инфраструктуры. Необходимо строго следить за тем, чтобы стратегические приоритеты и цели экономического развития естественных монополий, государственных и других крупных компаний, в том числе международных, соответствовали интересам национальной социально-экономической безопасности страны и населения, а не реализовывались для обогащения управленческой верхушки.

Очевидно, настало время формирования новой системы стратегического планирования и бюджетирования ориентированной на приоритетную задачу финансового и правового обеспечения внутренних факторов экономического роста – стимулирования совокупного внутреннего спроса на основе стимулирования инвестиционных предпринимательских вложений и обеспечения роста доходов населения как для российской экономики в целом, так и для каждого из ее регионов.

Сергей Николаевич МИТЯКОВ,
доктор физико-математических наук, профессор,
Директор института экономики и управления
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный техниче-
ский университет им. Р.Е. Алексеева», Н. Новгород

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

|| Некоторые методологические замечания

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации одним из механизмов обеспечения экономической безопасности признается мониторинг. Речь идет о мониторинге *факторов*, определяющих угрозы экономической безопасности РФ.

В научной литературе для обозначения этих факторов используют термины «риск», «вызов» и «угроза». В определении этих понятий существуют различные подходы. В большинстве исследований эти три понятия выстраиваются в ряд по мере усиления опасности и роста возможных негативных последствий. Вначале следует риск как самый низкий уровень опасности, затем — вызов и, наконец, угроза — как непосредственное следствие вызова, которая может материализоваться в катастрофу.

Как отмечено в Стратегии экономической безопасности РФ, объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества с точки зрения экономической безопасности РФ должен проводиться на основе анализа конкретных количественных значений индикаторов экономической безопасности.

Таким образом, в идеале каждому виду вызовов и угроз должен соответствовать один или несколько индикаторов. На самом деле ситуация более сложная. Установить полное соответствие между угрозой и индикатором не всегда пред-

ставляется возможным. Например, угрозы коррупционного характера напрямую не измеряются в официальной статистике. Кроме того, уровень угроз существенно меняется во времени, появляются новые угрозы и исчезают старые (к сожалению, последнее – в меньшей степени). Наконец, необходимо рассматривать систему экономической безопасности любого объекта как многоуровневую систему. Это означает, что угрожающие факторы одного иерархического уровня могут прямо или косвенно влиять на другие.

В задачах мониторинга экономической безопасности неизбежно возникает необходимость определения границ безопасного функционирования системы и выработки пороговых значений, позволяющих оценивать предельный уровень изменения ее параметров, за пределами которого возникают опасности в той или иной сфере. Следуя В.К. Сенчагову, под пороговыми понимают «предельные значения, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения». За двадцатилетний период существования системы индикаторов экономической безопасности России, предложенной учеными ИЭ РАН, более половины индикаторов постоянно находились за пределами пороговых значений (т.е. не достигали их в случае условия «не менее» и превышали в случае условия «не более»). При этом мы по большому счету не видели тех разрушительных тенденций, которые заложены в определении. Это вовсе не означает, что нужно отказаться от методологии пороговых значений. Наоборот, нужно уделить этому вопросу больше внимания, привлекая экспертов, исследовать случаи двухпороговости и т.д.

В связи с этим, на наш взгляд, пороги необходимо использовать для того, чтобы отделить нормальный уровень экономической безопасности от недостаточного. Это – то же, что и «референтные значения» показателей в медицине. Чем больше степень недостижения индикатором порогового зна-

чения, тем больше уровень риска, ниже защищенность от возможных угроз.

Последнее обстоятельство мы используем, работая с индикаторами, преобразованными к безразмерному виду. Такие преобразования целесообразно проводить для их совместного анализа. При этом преобразованные индикаторы полностью воспроизводят динамику исходных индикаторов, а пороговые значения преобразуются в единичное значение. При этом мы выделяем здесь так называемые зоны риска, начиная от умеренного и до катастрофического риска, в зависимости от степени удаленности индикатора от порогового значения.

Проводить мониторинг экономической безопасности без пороговых значений бессмысленно. Можно, конечно, выбирать в качестве опорных медианные значения по выборке. Это делается, например, в мониторинге вузов, проводимом Министерством образования и науки РФ, но там стоит задача закрытия неэффективных вузов. В случае с мониторингом ЭБ такой подход недопустим. Сравнение со средним или медианным значением может привести к абсолютно неверным результатам анализа. Поэтому необходимо уделить внимание как самому мониторингу, так и развитию методологии пороговых значений.

Указанные выше обстоятельства необходимо учитывать при организации эффективного мониторинга угроз экономической безопасности. В целях повышения объективности исследований, на наш взгляд, необходимо учесть следующие принципиальные моменты.

1. Система индикаторов экономической безопасности должна наряду с количественными содержать качественные индикаторы, определяемые экспертно или с использованием данных социологических исследований.

2. Индикаторы должны быть, как правило, независимыми друг от друга и по возможности соответствовать актуальным угрозам экономической безопасности.

3. Предлагается проводить классификацию угроз по их уровню воздействия на систему экономической безопас-

ности, начиная с самых небольших рисков и заканчивая катастрофой. Катастрофа – это разрушение системы или ее отдельных составляющих. Примером катастрофы может служить развал Советского Союза.

4. Необходимо учитывать эффекты влияния угроз одного уровня экономической безопасности на другой. Типичный пример – влияние макроэкономических факторов на экономическую безопасность предприятия. При этом существует и косвенное влияние факторов на системы примерно одного уровня (например, «отрасль–регион»), и даже, в ряде случаев, влияние нижних уровней на верхние.

5. Пороговые значения индикаторов следует рассматривать не с точки зрения обязательной катастрофы (от термина «пороговый эффект»), а с тем, чтобы отделить нормальный уровень экономической безопасности от недостаточного. При выработке рекомендаций по обеспечению необходимого уровня экономической безопасности необходимо учитывать степень удаленности индикатора от порогового значения и его динамику.

|| Краткий анализ динамики индикаторов экономической безопасности России

В 2000 г. Научный совет при Совете безопасности РФ одобрил перечень и пороговые значения 19 индикаторов экономической безопасности, разработанных ИЭ РАН¹. В 2008 г. в ИЭ РАН разработан новый перечень из 36 индикаторов и их пороговые значения², а в 2011 г. опубликован уточненный список индикаторов³.

-
1. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник /Под ред. В.К. Сенчагова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009.
  2. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: Монография. М.: Институт экономики РАН. 2009.
  3. Сенчагов В.К. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики, № 3, 2011. С. 53–64.

В 2013 г. проанализирована динамика индикаторов экономической безопасности страны за период 2000–2009 гг.⁴ Анализ динамики индикаторов позволил констатировать следующее.

1. Значительное число индикаторов не достигло порогового значения, причем ряд из них находятся в существенном отдалении от пороговых значений, что вызывает опасение. К ним можно отнести индикаторы «Расходы на гражданскую науку, % к ВВП», «Доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции, %», «Уставный капитал банков на конец года, % к ВВП».

2. Такие индикаторы, как «Доля расходов по обслуживанию и погашению государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %» и «Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %» существенно превысили свои пороговые значения и потеряли актуальность.

3. Ряд индикаторов продемонстрировали сильный разброс (дисперсию) за указанный период, что свидетельствует о серьезных рисках и нестационарности соответствующих процессов.

Дальнейшая динамика индикаторов экономической безопасности за период 2010–2015 гг. приведена в таблице. Анализ данных показывает, что по-прежнему наиболее проблемными индикаторами в сфере «Реальная экономика» являются индикаторы под № 4 и 9, указанные выше.

Таблица. Динамика индикаторов экономической безопасности России

№ п/п	Наименование индикатора	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Порог
<i>Сфера реальной экономики</i>								
1	Объем ВВП, млрд руб.	46309	59698	66927	71017	77945	80804	*
2	Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	4,5	4,3	3,5	1,3	0,7	-2,8	6
3	Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону, %	2,76	2,54	2,71	2,96	3,18	3,94	3
4	Расходы на гражданскую науку, % к ВВП	0,51	0,56	0,53	0,60	0,56	0,56	2

4. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. М., 2013.

Продолжение табл.

5	Ежегодная доля ВВП, выделяемая на государственную безопасность, %	2,64	2,11	2,75	2,87	2,68	2,43	3
6	Объем инвестиций в основной капитал, % к ВВП	19,8	18,5	18,8	18,9	17,8	17,2	25
7	Доля производства машин и оборудования, энергооборудования, оптического оборудования и транспортных средств и оборудования в общем объеме отгруженной продукции и услуг, %	13,21	14,00	14,62	14,62	13,89	12,46	20
8	Сбор зерна, млн т	61,0	94,2	70,9	92,4	105,3	104,8	110
9	Доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции, %	4,15	5,27	6,57	7,43	6,73	6,79	30
10	Прирост запасов полезных ископаемых к объему их добычи, %	131,9	124,5	128,2	140,7	141,3	137,6	125
<i>Социальная сфера</i>								
11	Средняя продолжительность жизни, лет							
	мужчины	63,1	64	64,6	65,1	65,3	65,6	77
	женщины	74,9	75,6	75,9	76,3	76,5	76,7	85
12	Среднее расчетное количество детей на одну женщину	1,57	1,58	1,69	1,72	1,74	1,75	2,2
13	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	0,450	0,461	0,471	0,482	0,485	0,507	0,4
14	Средства на здравоохранение, образование и культуру, % к ВВП	8,54	7,50	7,74	8,34	8,15	8,26	15
15	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении, %	12,4	12,5	10,8	10,8	11,0	13,0	6
16	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	35,7	35,1	34,0	33,3	33,2	35,3	40
17	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходного и 10% населения с низкими доходами), раз	16,6	16,2	16,4	16,3	16	15,6	7
18	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	3,32	3,26	3,57	3,55	3,45	3,12	3,5
19	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	4
20	Площадь жилья на одного жителя, кв. м	22,6	23	23,4	23,4	23,7	24,4	30
<i>Денежно-финансовая сфера</i>								
21	Общий размер золотовалютных резервов на конец года, млрд долл.	484,1	505,3	532,1	498,9	376,4	371,6	250
22	Годовой уровень инфляции, %	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	106
23	Уровень монетизации экономики: M2 на конец года, % к ВВП	41,69	39,56	39,97	42,44	40,56	40,54	50
24	Уставный капитал банков на конец года, % к ВВП	2,56	2,03	2,00	2,06	2,36	2,88	10
25	Объем кредитов, % к ВВП	46,51	46,75	49,14	54,59	62,95	67,15	40
26	Невозвраты кредита в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов, %	6,90	5,23	4,04	4,41	5,88	8,07	10

Окончание табл.

27	Дневные колебания индекса фондового рынка, %	2,08	2,51	2,03	1,61	2,44	2,57	1
Внешеэкономическая сфера								
28	Доля импортного продовольствия, %	29,76	29,57	26,99	27,74	34,20	27,28	20
29	Отношение величины внешнего корпоративного долга на конец года к годовому объему экспорта, %	116,5	97,8	112,8	128,8	110,7	136,1	40
30	Сальдо внешнеторгового баланса, % к ВВП	9,68	10,62	8,69	8,32	13,49	13,39	8

* Порог меняется год от года в соответствии с инфляцией.

В социальной сфере весьма настораживает высокие значения индикатора № 15 «Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума» и № 17 «Коэффициент фондов». В финансовой сфере по-прежнему далеко от порога значение упомянутого выше индикатора № 24. В сфере внешней экономики значительно растет значение внешнего корпоративного долга.

|| Краткосрочные индикаторы экономической безопасности России

Процесс развития кризисных явлений в экономике занимает от одного до нескольких месяцев. При этом оперативный анализ развития кризиса с помощью общепринятых индикаторов экономической безопасности с периодом дискретизации в один год не представляется возможным. Для оперативного анализа и прогноза представляется целесообразным использовать краткосрочные индикаторы, имеющие период дискретизации один месяц.

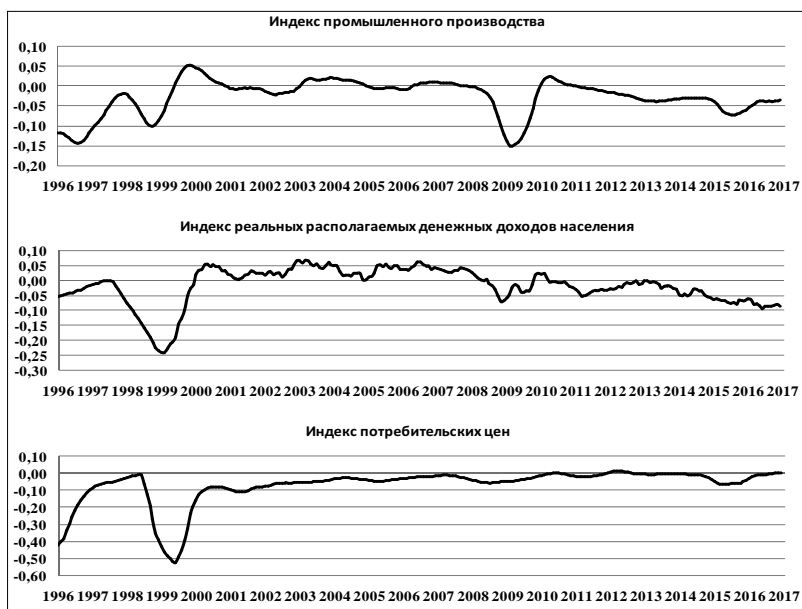
В исследовании 2013 г. проводится сравнительный анализ экономических кризисов 1998 г. и 2008–2009-х годов с помощью краткосрочных индикаторов экономической безопасности страны⁵. С использованием значительного объема данных рассмотрены предпосылки возникновения кризисов, а также их влияние на финансовый, реальный, внешнеэконо-

5. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008–2009 годов на индикаторы экономической безопасности России // Вестник финансового университета, № 6, 2013. С. 71–88.

мический и социальный сектора экономики. В следующей работе⁶ более детально рассмотрены кризисные явления в экономике страны в период с января 1996 по февраль 2015 г. с использованием краткосрочных индикаторов и обобщенных индексов экономической безопасности России.

На рисунке приведен пример такого анализа. Для каждой из четырех сфер (проекций) экономической безопасности выбрано по одному индикатору (индексу) с периодом отсчета 1 месяц. Так же, как и для основной системы индикаторов, рассмотренной ранее, данные для анализа краткосрочных индикаторов были взяты из официальных источников. Индексы нормированы таким образом, что их пороговое значение (106%) приходится на ноль.

Из рисунка отчетливо видна динамика развития трех кризисов. Кризис 1998–1999 гг. существенно затронул финансовый и социальный сектора, что хорошо видно из анализа динамики соответствующих индексов.

6. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования, № 2, 2016. С. 44–58.

Рисунок. Пример динамики краткосрочных индикаторов экономической безопасности

Кризис 2008–2009 гг., напротив, в большей степени повлиял на сектор реальной экономики и внешнеэкономический сектор. Наконец, современные кризисные явления, начатые в 2013–2014 гг. затронули практически все сектора экономики, а социальный сектор до сих пор не восстановился.

Вячеслав Иванович ПАВЛОВ,

доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, главный научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В 2017–2019 гг.

Угрозы и вызовы экономической безопасности России в 2017–2019 гг. целесообразно разделить на две подгруппы, первая из которых включает в себя угрозы и вызовы, по которым разработаны меры по их нейтрализации, а ко второй подгруппе относятся угрозы и вызовы, которые еще не проявили в полной мере своего негативного воздействия на экономику страны, но они также могут нанести в 2017–2019 гг. определенный ущерб повышению устойчивости и безопасности экономики страны.

Наиболее развернутый перечень выявленных угроз и вызовов, препятствующих повышению устойчивости и безопасности экономики страны и относящихся к первой подгруппе, приведен в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

К наиболее значимым относятся следующие:

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики и незначительная доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта в ближнее и дальнее зарубежье;
- отсутствие широкомасштабного внедрения перспективных инновационных технологий, обусловленных отсутствием в российской экономике современной станкоинструментальной, электротехнической и приборостроительной промышленности, сдерживающих возможности импортозамещения продукции машиностроительных отраслей;

- низкая эффективность инвестиционных ресурсов, и в первую очередь сбережений населения, которые по своему объему сопоставимы с годовыми доходами федерального бюджета Российской Федерации;
- несовершенство механизма федерации, при которой большая часть субъектов Российской Федерации являются дотационными;
- значительная доля теневой экономики, подтверждением которой является факт, согласно которому, по данным вице-преьера О. Голодец, мы не знаем, где работают 38 млн человек и чем они занимаются, хотя, по мнению Б. Титова, оно равно 20 млн.

В период перехода к рыночной экономике практически были ликвидированы отраслевые научно-исследовательские институты, а у государства на инновационно-инвестиционные нужды практически не было денежных средств.

Лозунг первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, обращенный к регионам: «Берите власть, сколько проглотите», — сделал свое дело в разладе федеративных отношений субъектов Российской Федерации с центром, большая часть которых является дотационными.

Остается несовершенным прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации и доходов федерального бюджета Российской Федерации, в чем признался премьер-министр Д. Медведев и, рассмотрев три сценария прогноза социально-экономического развития РФ на 2017–2019 гг., заявил: «К сожалению, точность прогнозирования при нынешних факторах неопределенности в нашей стране оставляет желать лучшего. Она не слишком велика»¹.

Значительная доля теневой экономики связана в основном с излишним администрированием, в том числе и налоговым, несовершенством законодательно-нормативной базы для хозяйствующих субъектов, отсутствием современной

---

1. РГ. 22.04.2016. С. 3.

информатизации, уязвимость которой, в свою очередь, зависит от наличия зарубежного программного обеспечения.

Ко второй подгруппе вызовов и угроз экономической безопасности страны, которые еще в полной мере либо не проявили своего негативного воздействия на экономику страны, либо еще этим вызовам и угрозам не уделено должного внимания законодательной и исполнительной властью страны.

К ним относятся:

- сохранение неолиберальной экономической политики страны и дальнейшее сокращение участия государства в экономической деятельности хозяйствующих субъектов;
- дальнейшая приватизация стратегически важных субъектов финансово-хозяйственной деятельности²;
- сохранение бюджетной политики существенного ограничения финансового обеспечения базовых отраслей экономики в условиях сокращения расходов федерального бюджета РФ на ближайшие три года 2017–2019 гг. – в реальном выражении сокращение на 20% к уровню 2016 г.;
- сохранение методологии прогнозирования доходов федерального бюджета Российской Федерации и возврат к использованию обновленного бюджетного правила;
- отсутствие у государства надежной системы развития пенсионного обеспечения, включая получение страховой части, не способной обеспечить достойный коэффициент замещения заработной платы от 70% и выше;
- сложность диверсификации российского экспорта в краткосрочной и среднесрочной перспективе из-за отсутствия иностранных инвесторов и технологий, способствующих производству конкурентоспособной продукции на мировых рынках;

---

2. В свое время Дэн Сяопин предупреждал о том, что в государственной собственности должны оставаться добывающие отрасли, электроэнергия и транспорт.

- дальнейшее сохранение плоской шкалы НДФЛ и возможность социального взрыва, вызванного усилением расслоения между богатыми и бедными слоями населения, исчисляемыми сотнями, а то и тысячами раз.

В зависимости от различных сценариев развития мировой экономики могут возникнуть угрозы энергетической безопасности, угрозы продовольственной безопасности, угрозы технологической безопасности, угрозы кадрового обеспечения, угрозы экологического характера, угрозы информационной и военной безопасности и ряд других, каждая из которых требует специфических подходов к их предупреждению, нейтрализации или ликвидации.

К специфическим угрозам экономической безопасности России следует отнести противоречие между Министерством финансов Российской Федерации, отвечающего за федеральный бюджет, и населением, не имеющим валютных вкладов, а также бизнесом, не экспортирующим свою продукцию, так как для первых ослабление рубля – это благо, ибо оно способствует дополнительному пополнению бюджета, а для вторых – негативное явление из-за удорожания импортной и отечественной продукции. Необходимо наконец решить, что выгоднее государству – плавающий рубль и дополнительное пополнение федерального бюджета при обеднении населения страны или, наоборот, – сильный рубль и благополучие населения страны.

Еще одной угрозой является кредитный голод реального сектора экономики, хотя Россия входит в шестерку мировых лидеров по объему золотого запаса (в настоящее время они превышают 1499 т против 402 т на 1 января 2007 г.³, в реальном секторе российской экономики наблюдается хронический кредитный голод, который может быть ликвидирован как за счет сокращения золотовалютных запасов, так и за счет более эффективного использования пенсионных накоплений, инвестирующихся в долгосрочные

---

3. Российская газета. 22.07.2016. С. 5. Запасные унции.

стратегические доходные проекты с высокой добавленной стоимостью.

К особому виду угроз следует отнести отсутствие новой модели экономики, обеспечивающей прекращение циклического спада и перехода к устойчивому росту. Данный вид угрозы характерен не только для российской экономики, она характерна для всей мировой экономики в условиях большой неопределенности.

Большой угрозой экономической безопасности России в 2017–2019 гг. является коррупция, искоренение которой невозможно без создания сильного гражданского общества.

Для функционирования финансово-идеологической конструкции новой стратегии экономической безопасности России необходимо эффективное решение задач по обеспечению экономической безопасности России, непосредственно связанных с развитием человеческого потенциала и разработкой идеологии, способствующей удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей государства и граждан и обеспечивающей снижение уровня национального и имущественного потенциала.

В данной статье не ставилась задача по более детальному рассмотрению каждого перечисленных выше угроз и вызовов – по ним необходима публикация специального цикла статей по экономической безопасности России, и в первую очередь по наиболее резонансным видам угроз экономической безопасности России, к которым относятся сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики при отсутствии полнокровной многоотраслевой российской промышленности и громадный разрыв в доходах между богатыми и бедными слоями населения.

Михаил Иванович ГЕЛЬВАНОВСКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, генеральный директор
Национального института развития Отделения
общественных наук РАН, главный научный сотрудник
Института экономики РАН, заведующий кафедрой
мировой экономики РГГУ, Москва

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ

|| Хрематистика vs экономика

Прежде всего необходимо более четко определить, что лежит в основе финансово-экономической безопасности. Не выявив глубинных причин, создающих угрозу этой безопасности, бессмысленно выстраивать какие либо меры, и тем более системы мер по ее обеспечению.

Для того чтобы понять суть проблемы и выявить эти причины, необходимо вернуться примерно на 2,5 тыс. лет назад к Аристотелю, который достаточно ясно и поразительно верно разделил хозяйственную деятельность на две принципиально различные категории, применив в качестве исходного критерия для такого различия мотивацию человека, заставляющую его заниматься такого рода деятельностью. Речь идет об известном разделении экономики как сферы человеческой деятельности на: 1) собственно **экономику**, или **эконом'ию** (вводим этот термин, чтобы хоть как-то отделить этот тип хозяйственной деятельности от общепринятого термина «экономика») и 2) **хрематистику**. Первым термином – «экономика» – великий философ обозначил деятельность, направленную на обеспечение человека необходимыми условиями жизни (питание, жилье, одежда и пр.),

а также на преобразование окружающего мира, формирование удобной для проживания человека окружающей среды (строительство городов, инфраструктурных объектов, ирригационных сооружений и пр.). Вторым термином — «хрEMATИСТИКА» — была обозначена деятельность, направленная на приумножение богатства. Внешне эти виды деятельности могут быть совершенно неразличимы, но именно мотивация придает им совершенно различную природу¹.

И это первое и самое важное, что необходимо отметить для понимания сути проблемы.

Следующим важным аспектом проблемы является *особенность развития хозяйственной системы современного мира*, в котором под влиянием развития именно второй мотивации в погоне за богатством сначала доминирующим началом была торговля (именно она явилась главным мотивом развития мировой экономики, начиная с Великих географических открытий), а затем именно эта мотивация привела к тому, что главным доминирующим началом в современном мире, и в первую очередь в мировой экономике, стало развитие финансовой системы.

Сначала хрEMATИСТИКА теоретически начала преобладать над экономией. Важно отметить, что этому способствовал *религиозный характер подтекста такого изменения: протестантизм, придающий предпринимательству религиозный характер, по сути обожествляющий предпринимательскую деятельность*. Отсюда пуританизм и высокое призвание предпринимателя, умножающего всеобщее богатство. Далее происходит более глубокое теоретическое обоснование, сделанное Адамом Смитом. Он прежде всего как теолог более глубоко и пространно обосновывает в своей знаменитой книге «Исследование о природе и причинах богатства народов», придает теоретическое обоснование умножению индивидуального, а стало быть (по его мнению), и народного богатства. Предприниматель «невидимой рукой» направляется к

---

1. Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. М.: Мысль. С. 389–390, 393.

цели, которая совсем и не входила в его намерения. При этом главным условием достижения таких результатов является требование, чтобы для всех субъектов хозяйственной деятельности должны быть реализованы и гарантированы основные экономические свободы: свобода выбора сферы деятельности, свобода принятия решений, свобода конкуренции и свобода торговли. Среди этих свобод главной признается *свобода, устраняющая вмешательство государства в экономические отношения*, другими словами: вмешательство, мешающее наиболее полно реализоваться стремлению людей к обогащению. Именно отсюда проистекают императивы повышения конкурентоспособности страны, которая специализируется на производстве наиболее конкурентных товаров. Казалось бы, все правильно? Но как это ни покажется парадоксальным, именно такое узкое понимание пути приумножения народного богатства исключает учет фактора безопасности. Экономика в виде коллективной народной хрематистики становится главным теоретическим императивом, способным подорвать благополучие страны, руководство которой придерживается подобных взглядов. И именно это наследие не позволяет нам сегодня более правильно оценить роль и значение экономической безопасности в сложившихся современных геоэкономических условиях.

Как известно, теоретическое обоснование Смита было активно подхвачено Давидом Рикардо, внесшим много полезного в развитие именно этой хрематистической теории. На этой базе продолжают развивать свои экономические теории последующие европейские ученые, формируя так называемый теоретический мейнстрим в экономике. При этом главным императивом остается *стремление реализации свободы для хрематистики*, называемой по традиции (?) экономикой. Именно этой свободе угрожает государство, налагающее на предпринимателей ограничения, связанные с учетом общенациональных интересов. Первый, кто нарушил этот строй и внес в эту парадигму некоторые серьезные коррективы, — Дж. Мейнард Кейнс. Но перелома мейнстрима не

произошло, поскольку Кейнс развивал свои мысли в рамках прежней хрематистической аксиологии.

|| Хрематистика как мировой финансовый драйвер и ее последствия для национальной безопасности

Далее новая волна роста интеллектуального напора хрематистики реализовалась в монетаризме, т.е. уже в финансовом, а не только в торговом ее обосновании. Начало этому в 50-е годы XX века положил Милтон Фридман, на теоретической базе которого были реализованы экономические доктрины прежде всего в англо-саксонском мире (Рейган – в США и Маргарет Тэтчер – в Великобритании). Монетаризм обеспечил смену торговой доминанты глобального развития в пользу финансовой. Это придало *мощный импульс развитию финансового капитала как главному драйверу глобального развития.*

На этой основе развилась система глобальных финансов, которая совпала с тремя важными изменениями в современном мире:

- 1) кардинальными изменениями в международной валютной системе (переходом ее сначала на золото-девизный стандарт функционирования, установленный в результате Бреттон-Вудского соглашения 1944 г. и де-факто сделавшей доллар главной валютой мира, а затем на плавный переход в международных расчетах на оторванные от золота бумажные деньги, сначала явочным порядком объявленные Президентом США Ричардом Никсоном в 1971 г., а затем официально закрепленные Ямайским соглашением (1976 г.), установившим систему плавающих валютных курсов и фактически исключившим золото из международных валютных расчетов, превратив его в обычный товар и закрепившим позиции национальной валюты США в современном мире, несмотря на гигантский внешний и государственный долг этой страны);

- 2) резким расширением использования деривативов в валютно-финансовой сфере и развитием страховых или хеджевых технологий, резким усложнением этой системы, усилением спекулятивного характера всей оторвавшейся от золотого якоря международной валютной системы;
- 3) прорывами в сфере информационных и коммуникационных технологий, компьютеризацией финансовой системы, появлением сети Интернет, объединившей мировое финансовое пространство, в котором деньги могут двигаться с высокой скоростью практически в любом направлении и на любые расстояния.

Сегодня мир имеет *реальный глобальный финансовый рынок с его глобальной инфраструктурой и внушительным кадровым обеспечением*. Кстати, эти кадры, особенно в высшем управленческом звене, очень хорошо оплачиваются и фактически превратились в новый финансовый управленческий класс с вполне определенными интересами и возможностями.

К этому следует добавить вполне сервильную науку в виде массы исследовательских центров по всему миру, развивающих теории современной экономики, где главным критерием принятия решений в конечном счете является прибыль, точнее, ее перманентный рост. Нетрудно догадаться, чья прибыль имеется в виду. По сути сегодня в мире сформировано своеобразное финансовое лобби из теоретиков, государственных чиновников и частных практиков, хорошо осознающих свои интересы, умеющих и способных их отстаивать.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что *именно религиозно-социальная идея, превратившая индивидуума, стремящегося к богатству, в общественного благодетеля, действиями которого водит мистическая рука рынка, породила современную сложнейшую систему человеческих отношений со всей ее сложной инфраструктурой, заточенной на выжимание прибыли из всего, что окружает современного человека*.

Особо следует отметить казуистическую юриспруденцию, выделившуюся в специальную полузакрытую сферу, обладающую огромным влиянием, направленную на сопровождение процесса безудержного обогащения, предела которому нет.

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация. Для большинства здравомыслящих людей ясно, что не только иллюзорного сказочного богатства, но и наиболее важных природных ресурсов при таком безумном их расходовании человечеству не хватит. Одновременно именно хрематистическая идея, ориентирующая всех участников глобального рынка — от индивидуального предпринимателя до крупной ТНК и международной интеграционной группировки стран — на приумножение богатства практически любой ценой, является главенствующей парадигмой и активно действует как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Более того, возникла и развивается системная идеологическая конструкция, создающая перспективы развития хрематистики в глобальный проект, последовательно уничтожающий государственность как форму социальной жизни, превращающий современное человечество в исключительно ориентирующееся на обогащение, с помощью которого можно удовлетворять свои разнообразные потребности, доступные исключительно с помощью денег. На этом в целом строится сознательно организуемый процесс финансовой глобализации.

В рамках этой конструкции создаются весьма изощренные методы обогащения, использующие финансовые механизмы и информационные технологии для перекачки огромных финансовых средств из одних стран, не обладающих или не вполне способных использовать эти технологии, в страны, обладающие соответствующими средствами и методами, получившими название системного глобального финансово-экономического паразитизма ².

---

2. Более подробно этот вопрос рассмотрен в работе: Глазьев С.Ю., Гельвановский М.И., Захаров А.В. и др. Наука, общество, государство: история взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы: Монография. Барнаул: ИПК Колмогоров И.А., 2016. С. 275–284.

Именно эта идея, использующая глобальную хрестоматику как главный императив развития, представляет сегодня главную угрозу. В конце XX века она была оформлена и легализована в виде доктрины Вашингтонского консенсуса, в соответствии с которой национальным экономикам стран, не входившим в систему капиталистических отношений, было предписано фактически отказаться от воспроизводственного подхода к развитию своих хозяйственных систем и перейти на общую для современного капитализма систему с уплатой соответствующей цены за такой переход в виде отказа от экономического суверенитета и встраивания в систему глобальных финансово-экономических отношений под патронажем глобального лидера — США. Точнее сказать, не столько США как государства-лидера, сколько США как глобального ТНК-кластера, пытающегося с помощью специально выстроенной системы международных финансово-экономических отношений поставить под контроль весь мир.

В результате такого развития событий мир получил систему, в которой главным драйвером развития являются не реальные потребности людей, а деньги, точнее, финансовые инструменты, выстроенные на основе денег, которые фактически потеряли свою материальную основу и управление потоками которых находится в руках глобальных финансовых спекулянтов.

Понятно, что в таких условиях интересы национальных государств, а вместе с ними и проблемы их национальной безопасности, не только отходят на второй и третий планы, но превращаются в интересы, противоположные интересам глобального капитала.

Общие подходы к решению проблем финансово-экономической безопасности на национальном и глобальном уровнях

Рамки статьи и масштаб затронутых в ней проблем определяют характер выводов и предложений по резуль-

татам анализа изложенной ситуации. Поэтому приводимые ниже выводы и предложения представляют собой лишь некую методологическую схему, которая требует существенного развертывания и детализации. Тем не менее, именно эта методологическая схема может послужить основой для эффективного и радикального решения задач обеспечения финансово-экономической безопасности применительно не только к России, но к многим другим странам, прежде всего, странам постсоветского пространства и бывшим социалистическим странам, сталкивающимся с аналогичными проблемами. Итак, схематично и коротко.

1. На национальном уровне угроза прежде всего состоит в продвижении и практическом использовании в государственном управлении крайне опасной теории, ориентирующей государственные структуры на реализацию теоретических положений Адама Смита, Давида Рикардо и их последователей. Именно эта теория поддержания и развития наиболее экономически эффективных отраслей в ущерб развитию других отраслей хозяйства была положена в начале 90-х годов. Именно с нее началась реализация перестройки российской экономики, а также экономик других стран на рыночный лад. Именно с ней связан вообще весь комплекс так называемых экономических реформ, проведенных в рамках Вашингтонского консенсуса в последнем десятилетии XX и в начале XXI века. Практически во всех странах, где была применена эта методология, были зафиксированы отрицательные результаты реформ, и почти все страны, за исключением отдельных стран Африки, от этой методологии отказались. В конце-концов бывший президент и исполнительный директор МВФ Доминик Стросс-Кан, выступая 3 апреля 2011 года в Вашингтоне на ежегодном заседании МВФ и Всемирного банка, заявил, что основополагающие принципы западной экономики, заложенные в Вашингтонском консенсусе, оказались нежизнеспособны. Поэтому следование установкам этого

консенсуса является крайне пагубным для национальных экономик ³.

2. Доминирование финансов в сочетании с использованием информационных технологий создало в современной мировой экономике новую среду, которую правильнее было бы называть финансовикой. Главной отличительной чертой этой среды и формируемой в ней системы управления являются *императивы потребностей носителей финансовых интересов, а не экономические (экономийные) потребности населения стран, входящих в эту глобальную систему.*

3. В финансовике ведущим ресурсом являются *деньги (валюта) и их суррогаты, оторванные от материальной основы, обладающие сквозными характеристиками проникновения и влияния.* При этом *деньги (валюта), лежащие в основе хозяйственной системы, все более превращаются в инструмент манипулирования.*

4. Манипулирование осуществляется, по крайней мере, двум направлениям (параметрам):

- а) количественное регулирование потоков денежных средств;
- б) влияние на соотношения стоимости валют по отношению друг к другу.

Оба направления (или параметра) переплетаются и оказываются в состоянии взаимообусловленности и взаимовлияния. *Задачи обеспечения финансово-экономической безопасности следует рассматривать именно с позиций выявления манипулятивных действий, осуществляемых интересантами глобальной финансовой олигархии.*

В этой связи методологические основы обеспечения финансово-экономической безопасности заключаются в следующем.

1. На национальном уровне:

- а) необходимо перейти от хрематистического подхо-

---

3. Более подробно этот вопрос рассмотрен в работе: Аксенов В.С., Гельвановский М.И., Джавадова С.А. и др. Россия в глобальной экономике: поиски нового пути развития: Колл. монография. М: Издательство «Экономика», 2013 г. С. 37–52.

- да к развитию экономики к экономийно-социальным (воспроизводственным) императивам;
- б) реально отказаться от следования установкам Вашингтонского консенсуса и определиться со своей собственной национальной конкурентной стратегией, которая должна включать в себя доктрину экономической безопасности;
  - в) вернуть в рамках национальной экономики финансовую сферу на ее нормальное место – обслуживание производства: прежде всего измерение, учет, регулирование, балансирование и стимулирование к развитию *как инструмент* для реализации национальных целей развития, а не как самостоятельный императив;
  - г) восстановить реальное обеспечение гарантии национальной валюты, создав залоговую базу и возможность для здорового накопления на индивидуальном, корпоративном и государственном уровнях.
2. На глобальном уровне:
- а) вернуться к товароматериальному обеспечению национальных валют;
  - б) создать для этого предпосылки для расширения товарной базы валют, а также механизма объективации относительной стоимости валют (валютных курсов) на основе использования товаров с дуальными свойствами;
  - в) разработать механизм, обеспечивающий одновременно наряду с объективацией валютных курсов их относительную устойчивость для обеспечения развития международной торговли;
  - г) построить на основе этого механизма базу для региональной (страны НАЭС) или интеграционной валюты (для стран БРИКС), чтобы предотвратить деструктивные действия глобальных конкурентов в отношении российской валюты и валют стран ЕАЭС и БРИКС.

Ряд положений из приведенных выше предложений были сформулированы авторским коллективом Национального института развития Отделения общественных наук РАН⁴. Разработка над развитием теоретических положений и практическим их использованием продолжается.

---

4. Гельвановский М.И., Водянова В.В., Минченков М.А. Ученые РАН ведут поиски базы для региональной евразийской валюты // Финансовая жизнь, № 2. М.: Издатель АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2016. С.22–32; Итоговый документ круглого стола на тему «Создание региональной валюты ЕАЭС: варианты модельных решений» (Москва, ЦЭМИ РАН, 9 марта 2016 г.) // Финансовая жизнь, № 2. М.: Издатель АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2016. С. 33–36; Гельвановский М.И., Водянова В.В., Минченков М.А., Заплетин М.П., Глазунова В.В. Мировая валютная система: поиски выхода из кризиса и обеспечения финансово-экономической безопасности России // В сборнике: «Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов». Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 55–74.

Сергей Владимирович КАЗАНЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор, главный
научный сотрудник Института экономики РАН, Москва

О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ

|| Содержание методики

В 2015 г. принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в 2017 г. – Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Естественно, встает вопрос о разработке методики оценки уровней разных видов безопасности – национальной, демографической, технологической, экономической, продовольственной, экологической, финансовой, кибернетической, энергетической, транспортной и т.д.

Оценкой уровня безопасности объекта я называю определение меры близости фактического состояния этого объекта к состоянию его полной защищенности. Такая оценка соотносит целевое состояние объекта с фактическим и может бы мерой выполнения поставленных целей (задач).

Слово «объект» используется здесь как общее название того, что защищают, чья безопасность оценивается. Это может быть государство, его регионы, общество, социальные группы и отдельная личность, некоторый материальный или идеальный объект (знание, информация и т.п.) или их группа, конкретная деятельность, процесс и т.д.

Методика – это документ, предлагающий алгоритм действий (совокупность приемов, операций и последовательность их применения), пригодный для достижения установленной цели или поставленной задачи. В ее основе лежит способ достижения цели и (или) решения задачи. Методика, как представляется, должна удовлетворять следующим требованиям: быть научно обоснованной и реализуемой, содержать строгие, конкретные и ясные положения, давать воз-

возможность проверять результаты ее применения. Основные принципы разработки методики: построение на основе работающего и отлаженного алгоритма, проверка работоспособности и результативности.

Думается, что в методике оценки безопасности целесообразно иметь следующие разделы.

1. Введение, в котором указаны цели и задачи методики, ее правовая основа и объект, безопасность которого оценивается.

2. Основные понятия (состояние, оценка состояния, угроза, опасность, защищенность, безопасность).

3. Инструментарий оценки, включая характеристику используемых показателей (перечень, кем составляется, кто утверждает, сроки разработки и обновления, точность); способы квантификации качественных показателей; принятые обозначения; математический инструментарий расчетов.

4. Информационно-статистическая база.

5. Исполнители (участники) и ответственные за проведение оценки.

6. Порядок и сроки проведения оценки.

7. Заключительные положения (кто утверждает, срок действия методики, порядок ее изменения и дополнения).

При проведении оценки следует определить набор используемых (исходных) показателей, квантифицировать и нормировать их, задать целевое состояние объекта или критерии, отделяющие безопасное состояние от опасного. Необходимо также разработать способ обобщения (сведения к одному индикатору) нормированных показателей.

Результатом оценки должны стать:

- выявленные тенденции изменения состояния безопасности объекта в установленный отрезок времени. Такими тенденциями могут оказаться: укрепление; стабильность (неизменность, нахождение в установленных границах); ослабление; цикличность (переход от укрепления и (или) стабильности к ослаблению и обратно) уровней безопасности из защищенности;

- характеристика достигнутого состояния безопасности объекта (уровня защищенности страны, ее граждан, регионов, секторов экономики и т.д.) и тенденций его изменения;
- выводы о результативности мер по укреплению безопасности;
- рекомендации по укреплению безопасности объекта.

Результаты оценки могут стать основанием для прогноза дальнейшего изменения состояния безопасности объекта, уровня его защищенности. По мере необходимости методику следует уточнять, совершенствовать и даже заменять новой.

Рассмотрим, как названные выше процедуры проведения оценки (фиксация используемых квантифицируемых показателей, их обработка в требуемом для расчетов виде, задание границ, очерчивающих границы безопасности, или безопасного состояния, к достижению которого следует стремиться) представлены в трех описанных в литературе и проверенных в практических расчетах методах оценки экономической безопасности страны и ее регионов.

|| Простое нормирование по пороговому значению

Простой и понятный способ нормирования исходных показателей применяет, например, доктор военных наук Д.В. Гордиенко⁵. Объектом его исследования служат разные страны (от Австралии до Японии), для характеристики которых он использует отдельные абсолютные и относительные показатели, называемые частными. В их довольно широкий круг входят: объем валового внутреннего продукта (ВВП), валовой сбор зерновых, доля инвестиций в основной капитал в ВВП, уровень инфляции, объем золотовалютных резервов и др.

Единого понимания безопасности у Д.В. Гордиенко нет. Он трактует ее то как состояние, обеспечивающее дости-

---

5. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: Учебное пособие. М.: «Дело» РАНХиГС, 2001.

жением некоторых целевых установок, то как способность достичь эти установки, то как некоторую возможность что-либо делать. Понятия: «опасность», «гроза», «уровень защищенности» им не определены.

В качестве пороговых значений уровней экономической безопасности Д.В. Гордиенко принимает величины показателей, превышение или не достижение которых признается опасным. Он приводит их без объяснения и обоснования способа нахождения и величины пороговых значений. Данные пороговые величины используются для нормирования частных показателей. Д.В. Гордиенко не уточняет свою технику нормирования. Однако анализ табличных данных автора показывает, что она следующая.

$$b_{i,j}(t) = a_{i,j}(t) / p_{i,j}(t), \quad (1)$$

если безопасной считается ситуация, при которой фактическое значение показателя ($a_{i,j}(t)$) не ниже порогового значения ($p_{i,j}(t)$), и

$$b_{i,j}(t) = p_{i,j}(t) / a_{i,j}(t), \quad (2)$$

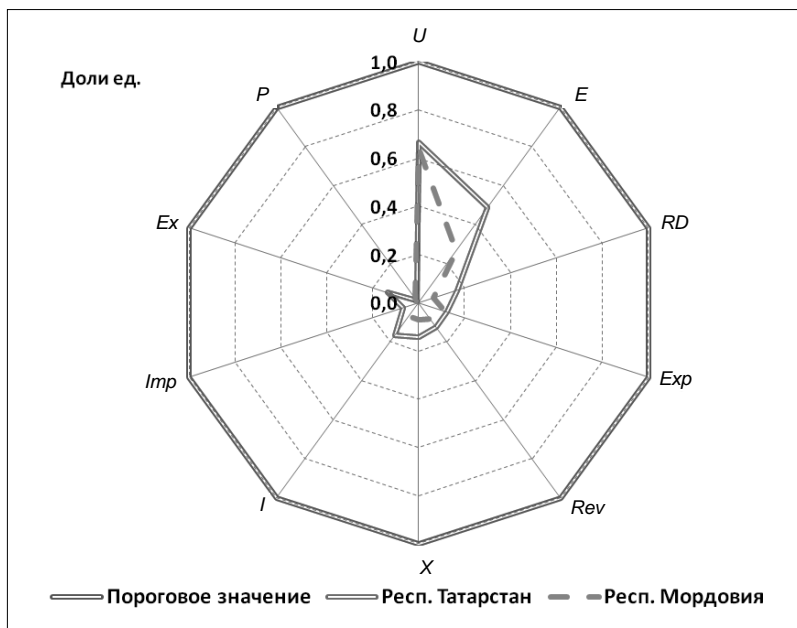
если безопасной считается ситуация, при которой фактическое значение показателя ($a_{i,j}(t)$) не выше порогового значения ($p_{i,j}(t)$).

Здесь i , j и t – индексы частного показателя, объекта, и отрезка времени, $b_{i,j}(t)$ – нормированный частный показатель i объекта j в отрезок времени t .

Достоинствами данного способа нормирования выступают ясность и простота расчетов, возможность наглядного представления результатов. Примеры графического представления результатов нормирования показаны на рис. 1, 2 ⁶.

---

6. Здесь и везде ниже мной использованы фактические значения показателей в 2015 г., опубликованные Росстатом: Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

Примечание. *U* – среднегодовая численность занятых в экономике в расчете на 1000 человек населения субъекта РФ; *E* – среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц на человека; *RD* – численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 1000 человек населения субъекта РФ; *Exr* – расходы консолидированного бюджета, тыс. руб. на человека; *Rev* – доходы консолидированного бюджета, тыс. руб. на человека; *X* – валовой региональный продукт, тыс. руб. на человека; *I* – объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на одного занятого в экономике; *Im* – объем импорта, руб. на человека; *Ex* – объем экспорта, руб. на человека; *P* – выбросы загрязняющих веществ из стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха, кг на человека. Эти обозначения используются на всех рисунках.

Рис. 1. Пример представления результатов при простом нормировании по пороговому значению: Республики Татарстан и Мордовия

Если единицу на рис. 1 и 2 принять за 100%, представленные на этих рисунках области будут показывать процент защищенности объекта, оцененный по рассматриваемым показателям.

Недостатки рассматриваемого подхода состоят в том, что он не работает при пороговых значениях, равных нулю. Существование таких пороговых величин нельзя исключать.

Ими могут быть, например, нулевое сальдо бюджета, нулевой сальдированный финансовый результат, нулевой уровень загрязнения окружающей среды, преступности и т.д. Кроме того, применение обсуждаемого способа нормирования предполагает для каждого показателя существование только одного порогового значения – верхнего или нижнего.

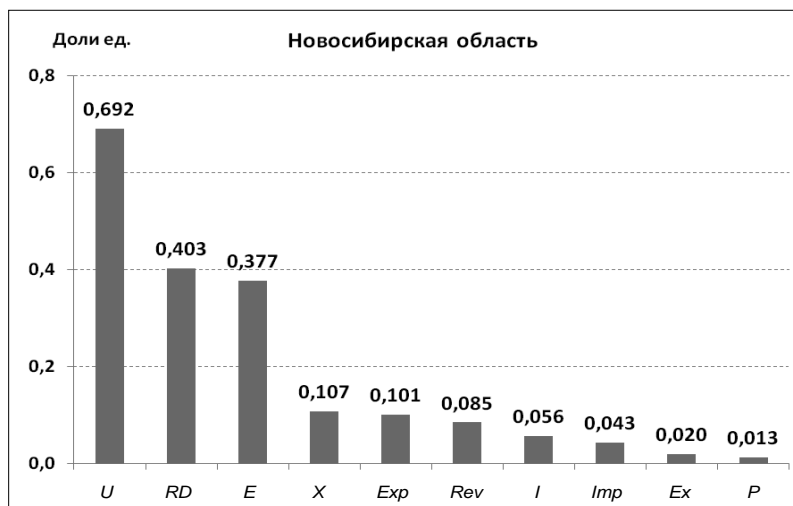

Рис. 2. Пример представления результатов при простом нормировании по пороговому значению в виде гистограммы

Обобщающий для страны все ее нормированные показатели (интегральный) индикатор⁷ находится в виде произведения нормированных значений частных показателей:

$$Y = \prod_i b_{i,j}(t) \cdot C_{ij}, \quad (3)$$

где $C_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя объекта j ⁸.

Применение данного обобщающего индикатора, как представляется, затруднено тем, что не ясны границы его

7. Понятия «показатель» и «индикатор» используются как синонимы.

8. В практических расчетах Д.В. Гордиенко принимает их все равными единице.

изменения, и он обращается в ноль, если хотя бы один $b_{i,j}(t)$ равен нулю.

|| Сложное нормирование по пороговому значению

Оригинальный способ нормирования исходных показателей предложил доктор физико-математических наук С.Н. Митяков⁹. Объектами исследования у него выступают субъекты Российской Федерации. Под экономической безопасностью понимается удовлетворяющее некоторым требованиям состояние экономики и институтов власти. Термины «опасность», «угроза», «уровень защищенности» С.Н. Митяков не раскрывает. За индикаторы экономической безопасности он принимает официальные данные Росстата. Они объединяются в группы, которые С.Н. Митяков называет проекциями. Так, проекция «Макроэкономическое развитие» включает валовой региональный продукт на душу населения, годовой темп инфляции; уровень безработицы по методологии МОТ.

В качестве интегральных индикаторов приняты обобщенные для групп нормированных показателей индексы экономической безопасности. Пороговыми значениями уровней экономической безопасности названы предельные величины, нахождение в границах которых является безопасным. Их числовые значения предложены Институтом экономики РАН и разработаны для конкретных расчетов В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым. Эти пороговые значения участвуют в нормировании исходных индикаторов экономической безопасности. Используются следующие формулы нормирования.

Для показателей, которые должны превышать пороговое значение (быть больше):

---

9. Митяков С.Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2014. С. 70–78; Экономическая безопасность регионов России / Под ред. В.К. Сенчагова. Нижний Новгород, 2012.

$$y = \begin{cases} 2^{(1-a/x)/\ln(10/3)}, & \text{если } x/a > 1; \\ 2^{-\log_{10/3}(a/x)}, & \text{если } x/a \leq 1. \end{cases} \quad (4)$$

Для показателей, которые не должны превышать пороговое значение (быть меньше):

$$y = \begin{cases} 2^{(1-a/x)/\ln(10/3)}, & \text{если } x/a < 1; \\ 2^{-\log_{10/3}(a/x)}, & \text{если } x/a \geq 1. \end{cases} \quad (5)$$

Принятые обозначения: x – реальное, a – пороговое и y – нормированное значение показателя.

Для безопасной ситуации нормированное значение показателя оказывается не меньше единицы, для опасной – меньше. Чем ближе значение нормированного показателя к нулю, тем опаснее ситуация. Чем больше нормированное значение показателя единицы, тем ситуация безопаснее. По утверждению С.Н. Митякова, величина нормированного показателя y меняется в интервале от 1 до 1,75. При равенстве значений показателя и порогового индикатора $y = 1$. Пример графического представления результатов нормирования приведен на рис. 3.

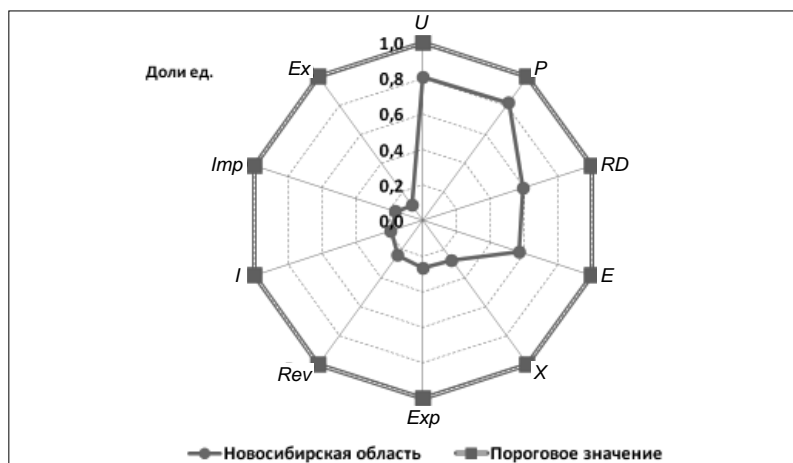

Рис. 3. Пример представления результатов при сложном нормировании по пороговому значению

Достоинством данного способа нормирования является возможность наглядного представления результатов. Его недостатки: сложная формула расчета; способ не работает, если пороговые значения равны нулю; предполагается, что для каждого показателя существует только одно пороговое значение – верхнее или нижнее.

Обобщающий (интегральный) индикатор (Y_j) группы показателей находится в виде суммы взвешенных нормированных значений показателей, входящих в данную группу (проекцию):

$$Y_j = \sum_i \{v_{i,j} \cdot y_{i,j}\}, \quad (6)$$

где i – индекс объекта; j – индекс показателя; $y_{i,j}$ – показатель i объекта j ; $v_{i,j}$ – взвешивающий коэффициент показателя $y_{i,j}$ ¹⁰.

Явность и простота расчета, возможность рассчитывать относительную значимость («вклад») отдельных показателей в обобщающий индикатор – вот достоинства данного интегрального показателя. А не определенная верхняя граница изменения интегрального показателя – его недостаток.

|| Нормирование на величину расхождения лучшего и худшего значения показателей

Этот известный способ нормирования показателей, имеющих разные единицы измерения, был использован при количественной оценке уровней экономической защищенности субъектов Российской Федерации¹¹. В ходе исследования выработана система исходных понятий: объект, его состояние (или ситуация на объекте), угроза, опасность, защищенность, безопасность. Последние пять понятий формализованы и могут быть охарактеризованы с помощью чисел.

10. В практических расчетах С.Н. Митякова все $v_{i,j} = 1$.

11. Казанцев С.В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 40–56. Казанцев С.В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2014.

Параметрами состояния служат количественные показатели, характеризующие состояние объекта. В зависимости от целей и задач оценки уровней безопасности (защищенности) региона¹² это могут быть, например, валовой региональный продукт, численность населения субъекта РФ, численность занятых в экономике субъекта федерации, объем инвестиций в основной капитал, сальдированный финансовый результат, доходы и расходы консолидированных бюджетов, плотность автомобильных и железнодорожных дорог общего пользования и т.п.

Параметры состояния нормируют. Обобщающий показатель нормированных параметров состояния берется за интегральный индикатор защищенности (безопасности).

Пороговые величины в расчетах не участвуют. Вместо них используется некоторое целевое состояние объекта, к достижению которого следует стремиться. При представлении результатов расчетов в виде лепестковой диаграммы целевое состояние выступает либо как центр диаграммы (как «яблочко» в мишени для стрельбы), в который надо попасть, либо как верхняя граница, к которой следует стремиться.

Для нормирования показателей предложены следующие выражения:

$$x_{i,j}(t) = X_i(t), \text{ если значение показателя } a_{i,j}(t) \text{ равно или лучше целевого;} \quad (7)$$

$$x_{i,j}(t) = a_{i,j}(t), \text{ если фактическое значение показателя } a_{i,j}(t) \text{ хуже целевого;} \quad (8)$$

$$u_{i,j}(t) = [X_i(t) - x_{i,j}(t)] / [X_i(t) - x_i(t)]. \quad (9)$$

Здесь i – индекс объекта (субъекта РФ); j – индекс показателя; $t > 0$ – индекс отрезков времени; $a_{i,j}(t)$ – значение параметра j объекта i в отрезок времени t ; $X_i(t)$ – параметр, задающий гипотетически лучшую защищенность объекта i в отрезок времени t ; $x_i(t)$ – показатель, задающий худшую из

12. Термины «регион» и «субъект Российской Федерации» здесь используются как синонимы.

существующих в отрезок времени t защищенность объекта i , т.е. худшее с точки зрения безопасности значение параметра $a_{i,j}(t)$; $u_{i,j}(t)$ – значение нормированного параметра $a_{i,j}(t)$.

Значение $u_{i,j}(t)$ находится в закрытом интервале $[0, 1]$. Близость к нулю означает большую защищенность объекта, а приближение к единице – его большую незащищенность.

Достоинство такого способа нормирования состоит в простоте содержательной интерпретации и выполнения расчетов, возможности вычисления при любом значении исходных параметров, наглядном графическом представлении результатов расчетов (рис. 4).

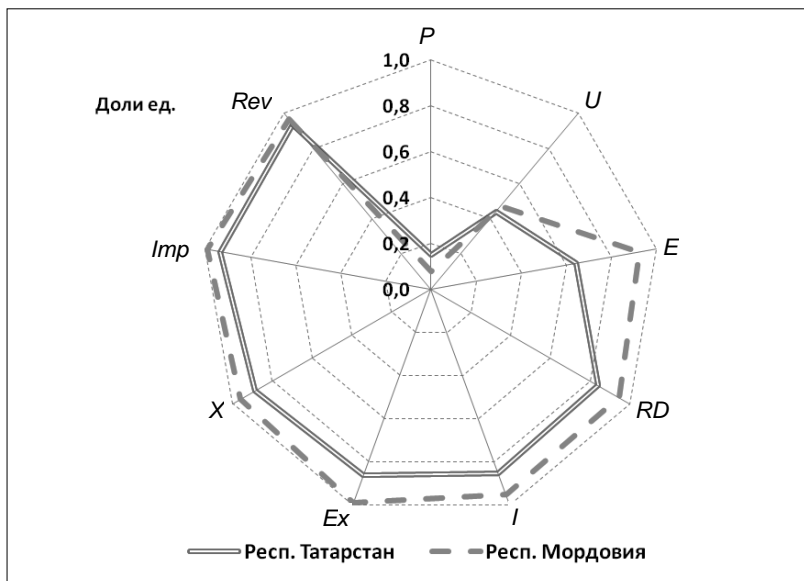

Рис. 4. Пример представления результатов при нормировании по принципу удаления от лучшего значения: Республики Татарстан и Мордовия

Если единицу на рис. 3–4 принять за 100%, представленные на этих рисунках области будут показывать процент незащищенности объекта, оцененный по рассматриваемым показателям. Чем эта зона меньше, тем лучше.

Можно также нормировать так, что наилучшему состоянию будет соответствовать нормированное значение, равное единице:

$$u1_{i,j}(t) = [x_{i,j}(t) - x_i(t)] / [X_i(t) - x_i(t)]. \quad (10)$$

Значение $u1_{i,j}(t)$ по-прежнему находится в интервале $[0, 1]$, при этом объект тем больше защищен, чем ближе значение нормированного параметра к единице. Близость же к нулю означает меньшую защищенность объекта (рис. 5).

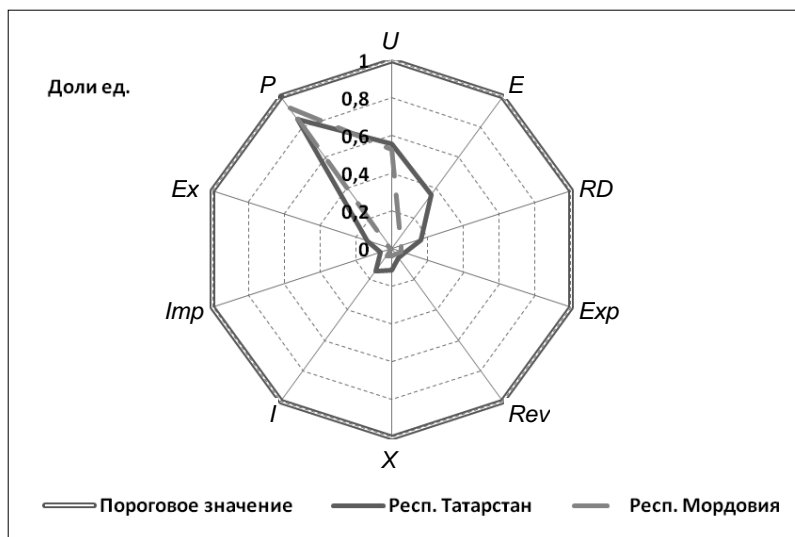

Рис. 5. Представление результатов при нормировании по принципу удаления от лучшего значения, равного единице: Республики Татарстан и Мордовия

Площади представленных на рисунках 1, 3 и 5 фигур можно рассматривать как меру защищенности объекта, оцененную по рассматриваемым показателям: чем эта зона больше, тем лучше, тем больше степень защищенности объекта. Расширение площади фигуры во времени означает укрепление безопасности объекта, а уменьшение площади – ослабление безопасности.

В качестве обобщающего (интегрального) индикатора защищенности объекта выбрана взвешенная евклидова метрика, показывающая удаленность фактического состояния от гипотетически лучшего¹³:

$$Y_i(t) = [\sum_j \{v_{i,j}(t) \cdot u_{i,j}(t)^2\}]^{0,5} \text{ при нормировании по формуле (9),} \quad (11)$$

или

$$Y_{i1}(t) = [\sum_j \{[1 - v_{i,j}(t) \cdot u_{i,j}(t)]^2\}]^{0,5} \text{ при нормировании по формуле (10),} \quad (12)$$

где $v_{i,j}(t)$ – взвешивающие коэффициенты, меняющиеся в интервале (0, 1], $\sum_j v_{i,j}(t) = 1$ ¹⁴.

Легко показать, что метрики $Y_i(t)$ и $Y_{i1}(t)$ равны между собой для всех i и меняются в интервале от 0 до $\sqrt{n}$.

Чем ближе значение метрики к нулю, тем в большей безопасности находится объект. Наличие пределов, в которых заключено значение обобщающего индикатора, позволяет разделять интервал его изменения на зоны или уровни безопасности или защищенности. Например, на красную, оранжевую, желтую и зеленую. Число таких зон может быть разным.

Достоинствами предложенного способа расчета интегрального показателя являются ясность и простота содержания, легкость вычисления, наличие фиксированных границ вариации, возможность наглядного представления результатов (лепестковая диаграмма, гистограмма). Кроме того, можно рассчитывать относительную значимость (вклад) каждого показателя в близость метрики к ее наилучшему значению¹⁵.

-
13. Такой способ представления обобщающего показателя был предложен автором в 2008 г. (Казанцев С.В. Оценка взаимного положения регионов // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 151–174). Возможно применение и других разновидностей метрик.
  14. В выполненных практических расчетах все они приняты равными единице.
  15. См.: Казанцев С.В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2014.

Предложенный инструментарий позволяет вести расчеты при задании для объекта двусторонних границ его защищенности или безопасности.

|| Выводы и рекомендации

Сравнение используемых в практических расчетах методов количественной оценки экономической защищенности страны и ее регионов показывает, что оценка осуществляется в следующей последовательности. Сначала определяют набор исходных параметров (показателей), характеризующих состояние объекта, безопасность (защищенность) которого оценивается. Выбранные показатели квантифицируют и нормируют с целью приведения их к сопоставимому виду и одинаковым единицам измерения. После чего вычисляют значение обобщающего (интегрального) индикатора для групп нормированных показателей и (или) объекта в целом. Интервал изменения значений обобщающего индикатора экспертным путем разделяют на подынтервалы (уровни), которым приписывают возрастающие или убывающие степени безопасности.

Вот несколько примеров:

а) высокая опасность, нормальная безопасность, низкая безопасность, критическая безопасность;

б) зона катастрофического риска, зона критического риска, зона значительного риска, зона умеренного риска, зона стабильности;

в) желтый уровень опасности, оранжевый уровень опасности, красный уровень опасности.

В практических целях для нормирования показателей применяют различные способы (модели). Часть моделей нормирования использует так называемые пороговые значения показателей, которые отделяют опасное состояние объекта от безопасного. В настоящее время в РФ отсутствует общепринятый подход к выбору показателей и определению их пороговых значений. Для установления пороговых значений

на практике используют сопоставление с показателями других стран, со средними значениями параметров в фиксированный отрезок времени и экспертные оценки.

Во всех рассмотренных моделях нормирования интервалы изменения значений нормированных показателей могут быть разделены на зоны. Число зон и их границы устанавливают выполняющие оценку специалисты или заказчик проведения такой оценки.

При ранжировании нормированных показателей, полученных с помощью разных моделей нормирования, их ранги не обязательно совпадают. Пример такого несовпадения показан в табл. 1.

Таблица 1. Ранжирование нормированных показателей Республики Татарстан в порядке убывания по мере удаления от порогового (лучшего) значения при разных способах нормирования

Показатель	Нормирование		
	простое по пороговому значению	сложное по пороговому значению	на величину расхождения лучшего и худшего значения показателей
<i>U</i> – Среднегодовая численность занятых в экономике	1	2	2
<i>E</i> – Среднедушевые денежные доходы населения	2	3	3
<i>I</i> – Объем инвестиций в основной капитал	3	4	5
<i>RD</i> – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	4	5	4
<i>X</i> – Объем валового регионального продукта	5	6	7
<i>Rev</i> – Доходы консолидированного бюджета	8	9	10
<i>Exp</i> – Расходы консолидированного бюджета	7	8	8
<i>Ex</i> – Объем экспорта	6	7	6
<i>Im</i> – Объем импорта	9	10	9
<i>P</i> – Выбросы загрязняющих веществ из стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха	10	1	1

Примечание: единицы измерения показателей приведены в примечании к рис. 1.

Обобщающий (интегральный) индикатор нормированных показателей часто представляют тремя способами: в виде

произведения показателей¹⁶, их суммы и в виде метрики. В общем случае ранги рассчитанных разными способами обобщающих индикаторов одного и того же объекта не обязательно совпадают. (В рассматриваемом нами примере ранги обобщающих индикаторов оказались одинаковы: Республика Татарстан – на первом месте, Новосибирская область – на втором и Республика Мордовия – на третьем.)

В каждой из рассмотренных моделей вычисления обобщающего индикатора можно использовать взвешивающие коэффициенты (веса показателей). Определение последних – специальная задача для экспертов. Специально отметим, что до сих пор исследователи не учли, что кроме таких взвешивающих коэффициентов, показывающих относительную значимость (важность) группы показателей или объектов, есть еще вероятности осуществления угроз, нависших над объектом. При расчете обобщающего индикатора предлагаю учитывать их следующим образом:

$$Z_i(t) = Y_i(t) \cdot p_i(t) / p_i(t), \quad (13)$$

$$Z_i1(t) = Y_i1(t) / p_i(t), \quad (14)$$

где $p_i(t)$ – вероятность реализаций в отрезок времени t угроз объекту i ; $p_i(t)$ находится в интервале $(0, 1]$, $Z_i(t)$ и $Z_i1(t)$ можно толковать как уровни безопасности объекта i в отрезок времени t . Пример их расчета показан в табл. 2.

Таблица 2. Пример расчета уровней безопасности объектов ($Z_i(t)$ и $Z_i1(t)$) при известных уровнях их защищенности ($Y_i(t)$ и $Y_i1(t)$) и вероятностях реализации угроз $p_i(t)$

Субъект РФ	Вероятность реализации угроз	Уровень безопасности	
		Уровень защищенности $Y_i(t) = Y_i1(t)$	$Z_i(t)$ $Z_i1(t)$
Республика Татарстан	0,7	2,495	1,747 3,564
Республика Мордовия	0,2	2,760	0,552 13,800
Новосибирская область	0,5	2,584	1,292 5,167

16. Одним из вариантов такого нахождения обобщающего индикатора выступает его вычисление в виде среднего геометрического произведения показателей. При этом обобщающем индикаторе исходные показатели можно не приводить к одинаковым единицам измерения.

В соответствии со способом расчета показателей защищенности $Y_i(t)$ и $Y_{i1}(t)$ уровень безопасности объекта выше при меньшем значении $Z_i(t)$ и при большей величине $Z_{i1}(t)$.

Общее правило корректировки обобщающих индикаторов на показатель вероятности реализации угроз следующее. Если обобщающий индикатор построен по принципу: чем больше его величина, тем выше уровень защищенности, — при расчете показателя безопасности его следует делить на значение вероятности выполнения угроз; а индикатор, построенный по принципу: чем меньше его величина, тем выше защищенность, — умножать на показатель вероятности реализации угроз.

Евгений Моисеевич БУХВАЛЬД,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник — заведующий Центром
федеративных отношений и регионального развития
Института экономики РАН; главный научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, Москва

УСТОЙЧИВОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Стратегическое планирование — институциональ- ная основа Политики национальной безопасности

Переход к системе стратегического планирования на основе положений 172-го ФЗ 2014 г.¹ создает благоприятные предпосылки для комплексного решения вопросов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации во всех ее слагаемых. Не случайно уже в конце 2015 г. был утвержден еще один важный документ, который стал одним из первых в процессе непосредственной подготовки документальной базы стратегического планирования. Речь о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², разработка которой определена ст. 18 172 ФЗ. Значение системы стратегического планирования для решения задач обеспечения национальной безопасности, конечно, не ограничивается тем, что названная выше Стратегия — ныне уже не изолированный документ, а взаимосвязанный компонент в единой системе документально-

-
1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
  2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

го оформления приоритетов и конкретных целей социально-экономической политики государства на всех уровнях управления. Главное заключено в том, что система стратегического планирования позволяет существенно повысить общий уровень и качество государственного и муниципального управления в стране и тем самым приблизить решение тех задач, которые непосредственно рассматриваются как слагаемые национальной безопасности, в том числе и в ее экономическом срезе³.

Между тем, в наших предшествующих работах⁴ мы уже отмечали, что эффективное функционирование системы стратегического планирования возможно только при условии ее функционирования в виде единой вертикали властно-управленческих взаимодействий на единой правовой и методологической основе. Сказанное в полной мере касается необходимости становления основ стратегического планирования в системе местного самоуправления, где подобная практика в наибольшей мере соприкасается с самыми насущными нуждами населения и социально-экономического развития территорий в целом, т.е. тесно связана со многими вопросами, непосредственно входящими в круг приоритетов национальной безопасности страны и ее регионов. Как отметил Президент РФ В.В. Путин на совещании по вопросам экономической безопасности России 7 декабря 2016 г.: «Особое внимание нам надо уделить сбалансированному пространственному развитию территорий. Необходимо максимально использовать потенциал, который есть у каждого региона России. Создавать новые производства и рабочие места, а значит, базовые условия для демографического развития, повышения качества жизни людей»⁵. Все это позволяет определить становление действенной вер-

-
3. См.: Ильин В.А. Стратегия национальной безопасности—2015 – шаг к новому этапу развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 9–11.
  4. См.: Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование в России: «отложить нельзя реализовать» // Региональная экономика. Юг России. 2016. № 2. С. 4–6.
  5. См.: <http://kremlin.ru/events/president/news/53429>.

тикали стратегического планирования, включающей в себя и муниципальное звено управления как одну из наиболее значимых институциональных предпосылок полномасштабного обеспечения приоритетов национальной безопасности страны.

Однако на данный момент существует целый ряд нерешенных проблем, выступающих камнем преткновения реальному утверждению практики стратегического планирования в системе российского местного самоуправления. Приведем наиболее значимые из них.

Прежде всего это проблемы правового характера. Идея стратегирования в муниципальном звене управления обрела легитимность не сразу. Так, в Указе Президента РФ по стратегическому планированию 2009 г.⁶ местное самоуправление вообще не упоминалось в числе участников системы стратегического планирования в стране. В этом смысле включение этого звена управления в систему стратегического планирования было существенным прорывом в 172-м ФЗ по мере его доработки. Однако и в 172-м ФЗ позиционирование муниципального звена управления как участника системы стратегического планирования также не лишено некоторых правовых пробелов.

Так, 172-й ФЗ обозначает полномочия органов местного самоуправления по вопросам планирования развития территорий, в том числе планирования стратегического характера, более узко, нежели то, что ныне отражено в 131-м ФЗ по общим принципам организации местного самоуправления. В 131-м ФЗ помимо разработки и реализации генеральных планов поселений (городских округов), схем территориального планирования (что можно рассматривать как фрагмент системы стратегического планирования на местном уровне) имеется (п. 6 ст. 17 131-ого ФЗ) указание на то, что органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов и городских округов обла-

---

6. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 536 «Основы стратегического планирования в Российской Федерации». Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-378159.html>.

дают полномочием по принятию и выполнению планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования. В принципе, это – более гибкая и работоспособная схема организации плановой работы в муниципальном звене управления в зависимости от социально-экономических и иных характеристик каждой конкретной территории.

Далее, как показывает опыт работы российских муниципалитетов, закрепление за ними тех или иных полномочий («вопросов местного значения») еще не означает, что они реально будут осуществляться на местах. Хорошо известно, например, что тысячи поселенческих муниципалитетов из более 30 закрепленных за ними вопросов местного значения реально исполняют (финансируют) не более десятка и никакой ответственности за это не наступают. Соответственно, не вполне ясно, как, собственно, надо трактовать круг полномочий муниципалитетов по вопросам местного значения по вопросам планирования социально-экономического развития территорий: как безусловную обязанность, за неисполнение которой можно и взыскать, или только как право, которым можно и не воспользоваться.

К сожалению, именно в этом ключе смотрится и изложенная в 172-м ФЗ схема подключения муниципального звена управления к системе стратегического планирования. Так, п. 2 ст. 39 172-ого ФЗ определяет, что по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться и реализовываться в муниципальных районах и городских округах такие документы, как стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации этой стратегии. Но что значит «могут»? Кто будет определять, «могут» они или «не могут»? И вообще, если можно не делать, стоит ли себя утруждать? Может ли вообще эффективно осуществляться пространственное стратегирование и территориальное планирование развития субъекта Федерации, если половина муниципалитетов в регионе будет иметь свои стратегии, а

другая половина — нет? Значит ли это то, что указанная часть муниципалитетов может оказаться объектом прямого управления и стратегирования со стороны субъекта Федерации?

По нашему мнению, подготовка всестороннего нормативно-правового, методического, информационного и иного обеспечения стратегического планирования в муниципальном звене управления в принципе невозможна до внесения и согласования соответствующего блока дополнений в 172-й и 131-й федеральные законы. Для городских округов и муниципальных районов законом стратегическое планирование должно быть закреплено как обязательное. Что касается поселений, то в зависимости от местных условий их включение в стратегическое планирование должно определяться не федеральными законами, а законами субъектов Федерации — либо в виде действующих комплексных планов, либо неких упрощенных моделей стратегий и пр.

Увеличение доходов местных бюджетов — необходимый шаг к безопасности регионов и муниципалитетов

Существенным препятствием к реализации практики стратегического планирования в муниципальном звене управления остаются его проблемы экономического плана. Действительно, принятие решений, тем более планов долгосрочного характера, в муниципальном звене управления во многом связано с их ресурсным (прежде всего финансовым) обеспечением. В этой связи логично предположить, что именно бюджетные возможности и ограничения органов местного самоуправления станут существенным препятствием для становления практики муниципального стратегирования.

Для российского местного самоуправления эта ситуация усугубляется тем, что до настоящего не найдено приемлемого баланса между выравниванием бюджетной обеспеченности

муниципальных образований и созданием стимулов для расширения их доходного потенциала. В результате, бюджетная обеспеченность абсолютного большинства муниципальных образований устойчиво остается ниже объективно необходимого уровня, т.е. значительно ниже уровня, соответствующего полному исполнению (финансированию) муниципалитетами установленных законом вопросов местного значения. По оценкам В. Тимченко, председателя Всероссийского совета местного самоуправления, российским муниципалитетам для полного исполнения возложенных на них полномочий по вопросам местного значения не хватает порядка 1–2 трлн руб. (т.е. от четверти до половины имеющихся финансовых ресурсов – всего в 2015 г. расходы местных бюджетов в стране составили 3,56 трлн руб.)⁷.

Причина подобной ситуации в том, что в результате не вполне продуманных реформ зависимость местных бюджетов от источников финансовой помощи сверху в последнее десятилетие не только не сократилась, но и существенно усилилась. При этом объем доходов местных бюджетов в процентах к ВВП постоянно сокращается. Так, в 1997 г. этот показатель составлял 10,9% к ВВП, а в 2015 г. – только 4,3%. В системе субфедеральных бюджетов (консолидированные бюджеты субъектов Федерации) происходит постоянный сдвиг в сторону регионов и в ущерб муниципальному звену. Таблица 1 характеризует распределение доходов между уровнями бюджетной системы на примере Вологодской области.

Таблица 1. Распределение налоговых и неналоговых доходов между уровнями бюджетной системы на примере Вологодской области, 2004–2015 гг.

Бюджеты	2004	2005	2006	2010	2014	2015
Областной бюджет	34	67	82	71	79	79
Местные бюджеты	66	33	18	29	21	21

Источник: Бухвальд Е., Печенская М. О бюджетных ограничениях муниципального стратегического планирования // Самоуправление. 2016. № 9. С.16–17.

7. Самоуправление. 2014. № 2. С. 13–14.

Данные табл. 1 показывают постоянно сокращающуюся долю местных бюджетов в консолидированном бюджете субъекта Федерации. Эта негативная тенденция обусловлена тем, что за период с 2004 г. по 2015 г. «реформирование» бюджетных отношений на муниципальном уровне проявилось прежде всего в уменьшении количества местных налогов, в сокращении перечня и нормативов отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов. Это привело к существенному сокращению доходных источников местных бюджетов. Из их доходов оказались исключены нормативы отчислений по платежам за пользование недрами и природными ресурсами, уменьшены нормативы отчислений по налогу на доходы физических лиц; до нуля сведена роль налога на прибыль в формировании местных бюджетов.

Наиболее стабильным источником пополнения муниципальной казны остаются местные налоги — налог на имущество физических лиц и земельный налог. Это во многом связано с совершенствованием законодательной базы собираемости этих налогов и проведением территориальными органами управления усиленной работы по повышению уровня собираемости данных налогов. Но, несмотря на рост значимости данных налогов, ощутимой поддержки местным бюджетам области они пока не приносят. В итоге до настоящего времени не удалось остановить тенденцию роста дотационности местных бюджетов. Мониторинг местных бюджетов за 2015 г., проведенный Минфином России, указывает на наличие в стране только 15,5% муниципалитетов с долей дотаций в общем объеме доходов их бюджетов (за исключением субсидий) менее 5% (табл. 2).

Аналогичная ситуация складывается и в большинстве регионов Российской Федерации. Так, если в 2003 г. за счет налоговых и неналоговых доходов муниципалитеты Вологодской области покрывали свыше 70% своих расходов, то по итогам исполнения бюджета 2015 г., напротив, 61% расходов был профинансирован за счет межбюджетных трансфертов.

Таблица 2. Доля межбюджетных трансфертов (без субвенций) и доходов, переданных по дополнительным нормативам, в собственных доходах местных бюджетов в России в 2015 г.

Показатель	Доля муниципальных образований с соответствующей долей МБТ в общем их количестве, в %							
	все МО	ГО	МР	ГП	СП	ГО с ВГД	ВГР	ВГ МО
Меньше 5%	15,5	23,1	8,0	41,9	13,1	0,0	0,0	68,8
в т.ч. МО, не получающие МБТ (без субвенций) и доходы по дополнительным нормативам	5,2	7,4	2,0	18,6	3,5	0,0	0,0	68,4
5 – 20%	14,2	27,1	14,9	24,9	12,9	100,0	0,0	1,8
20 – 50%	34,5	38,7	45,2	21,1	34,8	0,0	14,3	13,6
Более 50%	35,8	11,1	31,9	12,1	39,2	0,0	85,7	15,8

Источник: по данным мониторинга Минфина России. http://minfin.ru/common/upload/library/2016/07/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2015_god.pdf.

Примечание. МБТ – межбюджетные трансферты; МО – муниципальные образования; ГО – городской округ; МР – муниципальный район; ГП – городские поселения; СП – сельские поселения; ГО с ВГД – городской округ с внутригородским делением; ВГР – внутригородской район; ВГ МО – внутригородские муниципальные образования городов федерального значения.

Серьезным препятствием для реализации стратегического планирования на местном уровне является существенная дифференциация трех типов муниципальных образований по степени реальной фискальной автономии. Так, согласно названному выше мониторингу Минфина России, в бюджетах городских округов аккумулируется 57,1% налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 28,3%, в бюджетах городских и сельских поселений – 7,6 и 7,0% соответственно. Связано это как с уровнем социально-экономического развития территорий, так и с действующей практикой закрепления нормативов отчислений по налоговым доходам. Кроме того, изначально в ходе муниципальной реформы формирование районного и поселенческого уровней местного самоуправления было осуществлено формально, в отрыве от финансово-экономической базы их функционирования. Расчеты на основе данных Росстата показали, что 95% поселений на территории Вологодской области существует более чем на 80% благодаря дотационным вливаниям из областного бюджета.

Будучи ответственными за ключевые задачи социально-экономического развития территорий, органы местного

самоуправления поселений на деле располагают ограниченными бюджетными доходами, по сути уже мало отличающимися от прежней системы сметного финансирования местных администраций. О самостоятельности такого бюджета и его достаточности для какой-либо модели муниципального стратегирования говорить даже не приходится. В таких условиях муниципальное стратегирование, даже если оно как обязательное будет закреплено в 172-м ФЗ, на деле неизбежно окажется пустой формальностью. Соответственно, будет размыто низовое, фундаментальное звено всей вертикали стратегического планирования в стране, а это неизбежно негативно скажется на возможностях данной системы управления хозяйственными и социальными процессами последовательно решать задачи обеспечения приоритетов национальной безопасности Российской Федерации.

Первоочередным шагом для радикального изменения подобной ситуации должны явиться меры, возможно даже, принятие специальной государственной программы, по санации местных бюджетов и развитию межбюджетных отношений на субрегиональном уровне. Акцент в данной системе мер должен быть сделан не на перелив средств между бюджетами разного уровня (хотя это — единственный путь усиления доходной базы местных бюджетов в краткосрочной перспективе), а на меры средне- и долгосрочного характера. Речь идет о мерах, которые формировали бы возможности укрепления местных бюджетов без ущерба для доходных возможностей федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации. Основным трендом реформирования доходной базы местных бюджетов должна стать максимальная привязка этой базы к параметрам (динамике) объемов хозяйственной деятельности на данной территории.

Среди подобных, мер по нашему мнению, целесообразно выделить следующие комплексы мер:

- по повышению собираемости действующих местных налогов, включая закрепление в Налоговом Кодексе РФ минимальных предельных ставок земельного налога;

усиление механизма привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за уклонение от регистрации имущественных прав на объекты недвижимости;

- по совершенствованию порядка налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ), включающий поэтапное введение прогрессивной шкалы НДФЛ и, возможно, переход с уплаты НДФЛ по месту работы граждан на уплату по месту жительства;
- по расширению доходных источников местных бюджетов за счет закрепления за ними 10% доходов от налога на прибыль, 50% – от транспортного налога и 100% норматива отчислений от налогов на совокупный доход (по упрощенной системе налогообложения);
- по повышению доходов местных бюджетов за счет развития на местах малого и среднего предпринимательства (МСП) путем поэтапной передачи в местные бюджеты всех видов налоговых доходов, генерированных в сфере МСП;
- по привлечению неналоговых поступлений в местные бюджеты, в частности, доходов от использования имущества и земель в местные бюджеты, предусматривающий создание реестра муниципального имущества, которое может быть передано в аренду; установлению контроля правильности начисления и своевременного внесения арендной платы.

Механизмы формирования местных бюджетов должны носить стимулирующий характер. Ряд важных предложений в этом направлении содержится в «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»⁸. В этом документе предлагается реализовать систему частичного зачисления в бюджеты субъек-

---

8. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f938e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d/.

тов Федерации и местные бюджеты доходов от отдельных налогов и сборов, подлежащих зачислению, соответственно, в федеральный и региональные бюджеты. Новизна заключается в том, что в данном случае речь идет не просто о фиксированных нормативах отчислений от тех или иных налоговых доходов, а о направлении в субфедеральные бюджеты налоговых доходов, которые были дополнительно получены на соответствующей территории в результате деятельности органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления по наращиванию экономического потенциала территорий.

Кроме того, укреплению финансовых основ местного самоуправления может содействовать комплекс мер по развитию форм межмуниципального сотрудничества, включающий объединение ресурсов муниципалитетов в форме софинансирования отдельных видов расходов; заключение договоров о совместном приобретении товаров, работ услуг; развитие ассоциативных форм межмуниципального сотрудничества и специализированных институтов его финансирования. Это требует более четкого регулирования в федеральном и региональном законодательстве различных форм межмуниципального сотрудничества, в том числе финансово-хозяйственного, в частности, путем принятия федерального закона «О межмуниципальном сотрудничестве» или «О межмуниципальном хозяйственном сотрудничестве».

Однако меры чисто налогового (финансового) характера не дадут должного эффекта для существенного укрепления роли муниципалитетов как субъектов стратегического планирования. Одновременно необходимы и меры институционального укрепления российского местного самоуправления. В частности, очень перспективна реализация дифференцированного подхода к организации органов муниципальной власти и к формированию местного бюджета в отношении специально выделенных типов муниципальных образований (например, промышленно-инновационных муниципальных образований; муниципальных образований, где локализова-

ны различные федеральные и региональные институты развития и пр.).

В целом же системное решение всех задач, связанных с совершенствованием системы муниципального управления и его включением в вертикаль стратегического планирования, требует принятия Концепции (стратегии) развития российского местного самоуправления. В таковой будет более четко определена роль всех институтов местного самоуправления в социально-экономическом развитии страны, стратегические ориентиры и механизмы развития этого института власти. Впоследствии это создаст условия для разработки и принятия новой редакции федерального закона о местном самоуправлении (взамен бесконечных поправок к действующему 131-му ФЗ).

Сергей Иннокентьевич ЧЕРНЫХ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором Института проблем
развития науки РАН, главный научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРИОРИТЕТЕ «НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обеспечение национальных интересов осуществляется в том числе посредством реализации стратегического национального приоритета «наука, технологии и образование». Экономическая безопасность не может обеспечиваться без повышения научной, технологической и образовательной составляющих функционирования всех отраслей экономики, развития интеллектуального капитала, высокого уровня его конкурентоспособности. Противодействие экономической, демографической, культурно-религиозной экспансии и международной организованной преступности (пограничная безопасность) также основывается на усилении интеллектуальной и научно-информационной поддержки деятельности в сфере науки и образования.

Не секрет, что достижение высокой конкурентоспособности происходит на основе инноваций, базирующихся на высоком уровне и эффективности использования интеллектуального капитала. Достижение высокой конкурентоспособности требует развития научной и информационной обеспеченности соответствующих институтов, иными словами, развития их интеллектуального ресурса. Это ставит перед наукой и образованием важнейшие задачи: во-первых, поиска путей продуктивного использования имеющегося в стране интеллектуального ресурса, в том числе для обеспечения

экономической безопасности России и эффективного управления этим процессом, во-вторых, активизации вклада науки и образования в развитие интеллектуального ресурса нации в тесном взаимодействии между собою.

Для России в высшей степени важно достигать передовых позиций по всем стратегическим приоритетам национальной безопасности. Главная задача, которую должны решать наука, технологии и образование, заключается в обеспечении поступательного социально-экономического развития страны. Для этого требуется постоянно проводить мониторинг мирового уровня развития всех областей жизни, в первую очередь науки и технологий как основы всех прочих направлений развития. Кроме того, необходимость выявления угроз национальной безопасности ставит перед наукой важнейшую задачу оценки степени их опасности. В частности, разработка и актуализация критериев и параметров (пороговых значений) экономической безопасности проводилась и проводится в рамках научной школы, созданной проф. В.К. Сенчаговым. Это сложная и кропотливая исследовательская работа, поскольку «в отличие от национальных интересов, угрозы экономической безопасности более изменчивы, в большей мере диверсифицированы и, самое главное, не всегда предсказуемы, поскольку композиция факторов экономического и социального развития, состояние природной среды постоянно изменяются»¹.

В целом наука, образование и новые технологии в современном обществе призваны быть:

- существенным фактором повышения качества жизни, развития человеческого потенциала во всех его проявлениях;
- важнейшим фактором обеспечения безопасности государства;
- источником технологического обновления и экономического роста;

---

1. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. С. 782.

- основой для создания и поддержания глобальной конкурентоспособности национальной экономики; платформой для построения национальной инновационной системы;
- базой для формирования эффективной социально-экономической и научно-технологической политики.

К сожалению, значительные инфраструктурные проблемы не дают возможности реализоваться этим факторам в полной мере. К данным проблемам можно отнести:

- хроническое недофинансирование научной, образовательной и инновационной сфер за последние 20 лет;
- значительное сокращение числа исследователей, старение научных и профессорско-преподавательских кадров;
- деградацию прикладного сектора науки, в значительной степени разрушенного в 90-х годах прошлого столетия;
- относительно низкую (за единичными исключениями) научную активность российских вузов;
- девальвацию в обществе авторитета научных знаний.

Основная системная проблема развития научно-технической, инновационной и образовательной сфер заключается в том, что темпы их развития и структура не в полной мере отвечают потребностям системы обеспечения национальной безопасности и растущему спросу со стороны экономики на передовые технологии и квалифицированные кадры. При этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения вследствие общей низкой отечественной восприимчивости к инновациям. Такое положение делает все более значительными угрозы, связанные с деформацией научно-технологического потенциала.

В составе этих угроз следует выделить угрозы:

- *глобального характера* — отставание в военно-технической стратегии, снижение уровня научно-технологической и экологической безопасности, внешний тех-

нологический диктат, консервация топливно-сырьевой ориентации экономики;

- *экономического характера* — нарастание проблем в развитии ТЭК, авиакосмического комплекса, других секторов машиностроения, застой в традиционных секторах, прогрессирующая деградация сферы услуг;
- *перспективного характера* — отставание в процессах информатизации и перехода к новому технологическому укладу, дестабилизация общества в региональном и социальном разрезах, широкое использование устаревших и экологически опасных технологий, распространение информационных и социальных продуктов, направленных на размывание национально-культурного пространства;
- *гуманитарно-психологического характера* — распространение антинаучных представлений, потеря преемственности поколений, уменьшение значимости культурных ценностей, рост степени агрессивности в обществе, размывание научно-образовательного фундамента и уменьшение интеллектуального слоя нации.

Кроме того, существенные риски для развития науки, технологий и образования создают так называемые большие вызовы, перечисленные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 1 декабря 2016 г. (далее — Стратегия НТР). Одновременно эти вызовы представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития страны (пункты 13–15 Стратегии НТР).

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Стратегия НТР является документом стратегического планирования. Это означает ее включение в число нормативных документов, регламентирующих деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития

Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, а также обеспечения национальной безопасности страны. Еще в 2002 г. В.К. Сенчагов писал: «Государственное стратегическое планирование может быть эффективным инструментом экономической политики государства... Нужно усилиями специалистов и ученых разработать основные положения экономического государственного планирования и на их базе соответствующий Федеральный закон»². К сожалению, лишь через 12 лет это предложение было реализовано, но лучше поздно, чем никогда.

Своевременная выработка мер по предотвращению перечисленных выше угроз и адекватных ответов на большие вызовы во многом зависит от стратегического планирования в части динамичного развития в стране национальной инновационной системы (НИС) и усиления внимания государства к фундаментальной науке.

На пути формирования НИС в нашей стране встают серьезные проблемы, связанные со структурой экономики и отношениями собственности. Если деятельность обособленных инновационных звеньев мало затрагивает интересы крупного российского бизнеса и, более того, обслуживает его определенные нужды, то становление полноценного инновационного комплекса неизбежно понизит значение топливно-сырьевых отраслей, являющихся главной вотчиной олигархических групп. В то же время необходимо отметить и оптимистичные факторы с точки зрения перспектив российской НИС. Несмотря на кризисные условия, наша научно-инновационная сфера продолжает воспроизводить исследовательский продукт мирового уровня. Подавляющее же большинство технологических нововведений, так или иначе, содержат результаты фундаментальных исследований, хотя временной лаг здесь может колебаться от десятков месяцев до десятков лет. Общеизвестен также факт цикличности инновационного

---

2. Сенчагов В.К. Указ соч. С. 775–776.

процесса, задаваемой не только колебаниями конъюнктуры, но и импульсами из познавательной сферы. Закономерности научно-инновационного цикла не могут быть поняты без учета специфической динамики науки и ее фундаментальной составляющей.

Если ориентированные фундаментальные исследования и прикладная наука представляют интерес как для бизнеса, так и для государства, то чистая фундаментальная наука из-за достаточно длительного периода доведения результатов исследований до коммерческого использования, как правило, не представляет интереса для бизнеса. В силу этого развитие фундаментальных исследований зависит исключительно от проводимой государственной политики. Поэтому важна роль государства как в обеспечении прямой финансовой поддержки науки, так и в стимулировании непрерывного перелива знаний и технологий в экономику.

Представляется необходимым формирование источников средств (бюджетных, фондовых, банковских и т.п.), осуществляющих финансирование фундаментальной науки, скоординированное с развитием ресурсной базы других составляющих НИС. Не менее важно также формирование схемы финансирования фундаментальных исследований за счет средств, полученных в процессе реализации научных результатов, в том числе технологической ренты. Помимо этого существенной предпосылкой результативности фундаментальной науки в НИС является наличие хозяйственно-правовых механизмов, обеспечивающих адресное поступление средств на фундаментальные исследования и их концентрацию на приоритетных направлениях, защиту прав интеллектуальной собственности ученых и научных коллективов.

Опыт развитых стран показывает, что государство даже при сравнительно небольшой своей доле в финансировании науки может успешно осуществлять общую координацию научно-исследовательских работ и реализацию широкомасштабных программ развития исследований и разработок путем поощрения частных компаний. В России, к сожа-

нию, государству приходится и финансировать фундаментальные исследования, и обеспечивать выполнение прикладных исследований и разработок по приоритетным направлениям за счет бюджетных средств, а не за счет внебюджетных источников. Происходит распыление государственных средств, и российская фундаментальная наука в результате урезается в финансовом отношении. А именно она готовит базу для развития НИС.

Разрыв между масштабами потребностей научно-исследовательской сферы в инвестициях и реальными объемами ее финансирования приводит к так называемому эффекту *ресурсной ловушки*. Из-за несвоевременного вложения ресурсов в настоящее время ухудшается качество научных исследований и разработок, отстает инновационное развитие страны, падает эффективность использования средств и нарастает их нехватка в ближайшей перспективе. Такая ситуация усугубляет тенденцию отставания страны в научно-технологическом развитии и подрывает ее национальную безопасность. По этому поводу можно привести следующий пример: удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет в России примерно 8,5% (в развитых странах – от 30 до 50%), а доля российских заявок на изобретения, поданных в стране и за рубежом, составляет 1,1% (Китай – 30,9%, США – 18,8%)³.

В целях концентрации усилий государства, научного и предпринимательского сообщества на решение важнейших задач научно-технологического развития Правительством РФ проводится работа по формированию и корректировке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации (далее – приоритетные направления). Основной целью при этом является уточнение ориентиров развития отечественного научно-технологического комплекса и НИС, исходя из интересов национальной безопасности России и тенденций мирового научного, тех-

---

3. Наука, технологии и инновации России: крат. стат. сб. М.: ИПРАН РАН, 2016.

нологического и инновационного развития, среднесрочных задач социально-экономического развития страны.

С 2009 г. по настоящее время действует восемь приоритетных направлений:

1. Индустрия наносистем.
2. Информационно-телекоммуникационные системы.
3. Науки о жизни.
4. Рациональное природопользование.
5. Транспортные и космические системы.
6. Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.
7. Перспективные виды вооружений, военной и специальной техники.
8. Безопасность и противодействие терроризму.

Реализация приоритетного направления «Индустрия наносистем» позволит создать новые перспективные материалы, приборы и устройства особого назначения с повышенным сроком службы, низкой материалоемкостью и весом конструкции, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению национальной безопасности, повышению качества жизни, а также активизирует процессы импортозамещения и выхода на внешние рынки.

Реализация приоритетного направления «Информационно-телекоммуникационные системы» позволит создать современную национальную информационную инфраструктуру, построенную на базе новых видов отечественных производств высокого технологичного уровня, что позволит России выйти на внешние рынки, а также активизировать процессы импортозамещения.

Реализация приоритетного направления «Науки о жизни» позволит разработать и создать новые лекарственные средства и методы лечения и диагностики, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня заболеваемости, смертности, инвалидизации, к сокращению периода выздоровления пациентов, а также к повышению продолжительности и качества жизни.

Реализация приоритетного направления «Рациональное природопользование» позволит повысить уровень и качество жизни населения за счет снижения риска аварий и катастроф, увеличение уровня экологической безопасности, восстановления и рационального использования ресурсов.

Реализация приоритетного направления «Транспортные и космические системы» позволит повысить эффективность и безопасность использования ракетно-космической и транспортной техники (в том числе авиационной и морской), увеличить экономичность перевозок за счет снижения расхода топлива, создать новые экологичные виды транспорта; способствовать созданию инновационной продукции, не имеющей мировых аналогов, и усилению позиции России на мировых рынках.

Реализация приоритетного направления «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика» позволит повысить экономический и оборонный потенциал страны за счет обеспечения устойчивого энергоснабжения объектов, повышения энергоэффективности, снижения энергопотерь при транспортировке, снижения загрязнения окружающей среды.

Реализация приоритетных направлений «Перспективные виды вооружений, военной и специальной техники» и «Безопасность и противодействие терроризму» позволит осуществлять государственную политику в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития страны в условиях обострения внутренних и внешних угроз.

Как показывает мировой опыт, выработка приоритетных направлений развития науки и технологий должна происходить с непосредственным участием научного сообщества и с учетом выявленных государством потребностей общества. Пока же в РФ при определении направлений государственной научно-технической политики не обеспечиваются условия гласности, не проводятся общественных обсуждений, экспертиз и конкурсов. Более того, сами ученые пока не заин-

тересованы принимать участие в этой работе, поскольку не видят связи между государственными приоритетами и реальным финансированием своих научных организаций и коллективов. Механизм учета приоритетных направлений развития науки, технологий и техники при разработке федерального бюджета непрозрачен. Весьма вероятно, что при распределении большей части финансовых средств эти приоритеты вообще никак не учитываются. В силу этого соответствующие перечни еще не являются реальным инструментом проведения государственной политики в области науки и технологий.

Исправлению данной ситуации было посвящено заседание Совета по науке и образованию при Президенте России, состоявшееся 24 июня 2015 г.

Представим основные тезисы, сформулированные в выступлении В.В. Путина:

1. Чтобы грамотно организовать работу и обеспечить финансирование научно-технологической сферы, нужно определить соответствующие научно-технологические приоритеты, при выборе которых надо исключить какие-либо лоббизм, предвзятость и субъективные подходы. Все решения должны приниматься максимально открыто, прозрачно, по понятным обществу принципам.

2. Задавая систему приоритетов, нельзя ограничивать свободу творческого, исследовательского поиска, право на эксперимент.

3. Необходимо определить само понятие, содержание приоритета научно-технологического развития. У таких приоритетов должны быть четкие цели, измеримые индикаторы исполнения, механизмы реализации, а для этого потребуется мощное аналитическое и ресурсное сопровождение.

4. Приоритетов не должно быть много, иначе данное понятие обесценивается. При этом если уже выбраны конкретные ключевые направления, то их финансирование необходимо обеспечивать в полном объеме. Требуется научиться концентрировать ресурсы, избавляться от слабых, неконкурентоспособных структур в научно-образовательной сфере.

5. Следует серьезно заняться вопросами повышения эффективности использования бюджетных средств. Сложившаяся система бюджетного планирования в сфере науки и научных исследований пока еще очень размыта, отсутствуют единые, внятные критерии результативности использования ресурсов⁴.

По итогам данного заседания Президентом России был утвержден перечень поручений Администрации Президента, Правительству РФ и Министерству финансов РФ. В частности, Администрации Президента (ответственный А.А. Фурсенко) было поручено обеспечить координацию деятельности по разработке стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период, предусматривающей определение принципов выбора приоритетов научно-технологического развития (этот документ, как мы уже отмечали, вступил в строй в декабре 2016 г.). Правительству РФ (ответственный Д.А. Медведев) было поручено обеспечить на постоянной основе анализ эффективности расходования бюджетных ассигнований и средств из внебюджетных источников на исследования и разработки гражданского назначения, предусмотренных в государственных программах Российской Федерации, и учет этих расходов в рамках государственной программы «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы.

Политики всегда требуют от финансируемой государством науки максимальной конкретности по части результатов и сроков завершения исследований. Их логика отвечает общеизвестной максиме: все, что существует за счет общества, обязано быть подотчетно ему и приносить ему пользу. Это справедливо, ибо именно на государстве лежит бремя разработки институтов и механизмов, которые поддерживают развитие науки, технологий и образования и, одновременно, создают условия для повышения их социально-экономической отдачи. Решить эти важнейшие государствен-

---

4. Заседание Совета при Президенте России по науке и образованию 24 июня 2015 г. / Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/d/49755>.

ные задачи призвана, в частности, Стратегия НТР, которая конкретизирует реализацию стратегического национального приоритета «наука, технологии и образование» прежде всего в аспекте обеспечения готовности страны к существующим и возникающим большим вызовам на основе применения новых знаний, необходимых компетенций и эффективного использования человеческого потенциала.

Борис Владимирович ГУБИН,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, Москва

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ — «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ»

В начале 90-х годов по заданию Совета безопасности РФ группой ученых были начаты исследования в области обеспечения экономической безопасности России. События 90-х годов в СССР и России показали, что политическая и экономическая стабильность имеют решающее значение для национальной безопасности страны, достижения ее национальных интересов. Однако в российской науке и практике недооценивалось влияние совокупности внешних и внутренних угроз и их взаимозависимость, оказалось, что слабость экономики и особенно ее финансовой сферы преуменьшены, а угрозы и опасности для страны в этой связи недооценивались, что негативно влияло на выработку эффективных стратегических направлений развития общества, экономики и государства. Это и обусловило необходимость выработки современного понимания внутренних и внешних угроз экономике страны.

Проблема безопасности России выходит на первый план, в частности, в 1992 г. был принят Закон о безопасности, а в 1996 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин утвердил Концепцию национальной безопасности, которая в 2000 г. была скорректирована Президентом России В.В. Путиным. В 1996 г. Указом Президента была утверждена Государственная стратегия экономической безопасности, которой предшествовал ряд научных разработок в этой области. В частности, под руководством В.К. Сенчагова было проведено ключевое

исследование «Проблемы финансовой и денежно-кредитной политики с позиций реализации стратегии экономической безопасности»¹ по заказу Совета безопасности РФ.

В дальнейшем под руководством В.К. Сенчагова была выполнена серия фундаментальных работ в области обеспечения экономической безопасности РФ, одна из которых «Экономическая безопасность: производство — финансы — банки», опубликованная Финстатиформом в 1998 г., была названа «Независимой газетой» настольной книгой для чиновников из Белого дома.

В работах В.К. Сенчагова впервые категория «*экономическая безопасность*» представлена как система, включающая в себя (и входящая в них) ряд функционально взаимосвязанных блоков (концепция национальной безопасности, национальные интересы России в сфере экономики, отраслевые и региональные аспекты безопасности, организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности). В.К. Сенчагов в своих работах и работах, выполненных под его руководством, всегда выступал против идеи замены термина «экономическая безопасность» другими, в частности, «национальная безопасность в сфере экономики» или использования вместо него термина «рыночные риски». По существу, политика отказа от понятия «экономическая безопасность» преследует цель ослабить его мобилизующее значение, отказаться от возможных границ и препятствий на пути рыночного фундаментализма и различных трактовок ситуаций, связанных с радикальным либерализмом в экономике.

Общий подход к понятию безопасности, в частности, предложенный группой ученых Института экономики РАН под руководством В.К. Сенчагова, таков: «*Безопасность — это состояние (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния) сбалансированности всех (внутренних*

---

1. I этап: «Разработка рекомендаций по формированию финансовой и денежно-кредитной политики с позиций реализации стратегии экономической безопасности. Изд. РАН и РАЕН, ИЭ РАН, 1996. Авторы: В.К. Сенчагов (руководитель), Б.В. Губин, О.Л. Рогова, Н.Н. Берзон, М.А. Хаддин, А.М. Логвина, С.А. Семенищев, А.О. Шабалин, Р.М. Некрасов, А.И. Дейкин.

и внешних) сторон его бытия, формирующее возможности реализации интересов его текущего и будущего развития. Безопасность – это не только механизм, состояние, но и самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия, жизненные возможности и будущее любого связанного с ним объекта»².

Проблема безопасности в обществе на современном этапе развития имеет очень сложный и многообразный характер. При этом уровень безопасности является результатом управляемых общественных процессов, связанных с организованной деятельностью людей, их социального состояния. Объектом этих управленческих воздействий является комплекс условий и факторов, в той или иной степени влияющих на стабильное и равновесное состояние системы общественных отношений, т.е. безопасности общества.

В исследованиях, проведенных под руководством В.К. Сенчагова:

- обоснована современная теоретико-методологическая трактовка категории «экономическая безопасность», являющейся многофункциональным и многофакторным понятием, интегрирующим такие характеристики как стабильность, надежность, равновесие, позволяющим реализовать способность реакции финансовой системы на внезапные изменения во внутренней и внешней среде и обеспечивать развитие ее как целостной воспроизводящейся системы;
- введены в научный оборот основные компоненты модели экономической безопасности страны (капитальная, функциональная, организационно-структурная и др.)

---

2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М.: Финстатинформ, 2002; Экономическая безопасность России (тенденции, методология, организация). Изд. ИЭ РАН, 2000; Экономическая безопасность России. Общий курс. М.:БИНОМ, 2009; Модернизация финансовой сферы России. М.: Нестор-История, 2011; Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России. М.: АНКИЛ, 2013; Бюджет России – развитие и обеспечение экономической безопасности. М.: ИНФРА-М, 2015; Сенчагов В.К., Губин Б.В., Иванов Е.А. Новая индустриализация – основа обеспечения экономической безопасности и выхода из рецессии. М.: ИЭ РАН, 2016; и др.

и раскрыты их сущностные характеристики, а также определены основные принципы безопасности экономической системы и дана их оценка;

- обоснована концептуальная взаимосвязь категорий «устойчивости» и «безопасности» экономической системы страны, определяемая ключевыми характеристиками данных категорий, и показаны их особенности и отличия (ориентация на общие или форс-мажорные проблемы).

В проведенных исследованиях:

- предложена оценка влияния мировых и локальных катаклизмов на устойчивость экономической системы России, проявившегося, прежде всего, в разрыве между виртуальными капиталами и реальными активами; превышении потребления над сбережениями и росте хищнического кредитования с использованием рискованных финансовых инструментов; отсутствии законодательства в области новейших финансовых продуктов и др.;
- систематизированы причины возникновения кризисных ситуаций в национальной финансовой системе и ее институтах; предложен набор и характеристики ключевых переменных, используемых для идентификации критических ситуаций; разработана система индикаторов — предвестников угроз национальной безопасности, показывающий уровень устойчивости и безопасности как один из элементов мониторинга состояния финансовой системы страны.

В последние годы работа в области обеспечения экономической безопасности страны была ориентирована на формирование основ современной эффективной системы управления, на снижение влияния радикально-либеральных принципов управления экономикой, которые пока преобладают, создавая ряд угроз и опасностей.

Активизация работ в этом направлении и была проведена В.К. Сенчаговым с группой ученых Института эконо-

мики РАН. Ее актуальность обусловлена необходимостью создания отечественных механизмов, способных обеспечить использование стратегических возможностей и резервов при изменении параметров внешней и внутренней деловой среды, ситуации на международных финансовых рынках. Нестабильность финансовых рынков негативно сказывается на экономическом положении страны, что требует их адаптации к новым условиям деятельности.

В настоящее время российская экономическая система находится на этапе трансформации для создания в конечном итоге модернизированной системы современного этапа, отвечающей мировым стандартам. Это сложное полустойчивое состояние системы, главной характерной чертой которой является преодоление кризисных явлений, образование мощной сети финансовых организаций, где границы, определяющие их специфику, стираются, а функции трансформируются.

Слабость системы обеспечения безопасного и устойчивого развития, отсутствие конструктивных методов защиты экономики от внутренних и внешних угроз предопределяет ее нестабильность.

Дисбалансы стали обычным явлением, борьба с ними ведется на локальном уровне устранения частных расстыковок, причем это устранение может зачастую привести к возникновению новых дисбалансов в смежных сферах экономики. Нельзя допустить разрыва единого информационного пространства движения программных бюджетных ресурсов. Особенно критическое положение может сложиться в результате неподконтрольного (в информационном плане) перетока ресурсов по многочисленным каналам субъектов экономики (участников и регуляторов программ). Это обуславливает необходимость осуществления эффективного мониторинга программ в системе бюджетирования, что является важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности.

Практика показывает, что имеющаяся информация не всегда позволяет сделать правильные выводы о состоя-

нии и направлениях использования бюджетных ресурсов. Искажения кассовой основы статистики финансов, недостаточная база показателей, неполный охват фактических потоков платежей между органами государственного управления являются основными негативными моментами в организации контроля за финансами государственного управления.

В комплексе исследовательских работ и публикаций, выполненных под руководством В.К. Сенчагова, была обоснована финансово-идеологическая конструкция стратегии экономической безопасности, которая представляет собой систему концептуально оформленных представлений идей и взглядов на политическую и экономическую жизнь, как всего общества, так и отдельного индивидуума, которая отражает интересы общества в области повышения экономической безопасности.

На данном этапе социально-экономического развития российской экономики, затормозившегося от антироссийских санкций стран Запада, особенно остро проявилась ошибочно принятая неолибералами финансово-идеологическая конструкция, создавшая большую зависимость экономики России от инвестиций и технико-технологического оснащения, стимулирующего развитие сырьевого комплекса и экспортирование за рубеж сырой нефти и природного газа с незначительной долей добавленной стоимости.

Однобокая ориентация российской экономики, направленная на опережающее развитие отраслей сырьевого комплекса, повлияла практически на ликвидацию обрабатывающих отраслей экономики, в первую очередь таких как станкоинструментальная, энерготехническая, приборостроительная и электронная промышленность в совокупности с легкой и пищевой промышленностью, являющихся каркасом современной экономики, обеспечивающей стране политическую независимость и экономическую безопасность России.

Предстоящий путь потребует огромных усилий, преодоления новых вызовов, нивелирования угроз и опасностей для нашей экономики и страны в целом. Это обуславливает осо-

бое внимание к проблемам национальной и экономической безопасности России. Накопленный опыт позволяет сделать вывод о том, что мы постоянно сталкиваемся с разного рода негативными тенденциями в развитии экономики, которые трансформируются в различные угрозы, вызовы, риски и опасности, влияние которых и сила воздействия на экономику постоянно трансформируются в новые формы, усиливая уже существующие угрозы и вызовы. При этом многообразие и сложность их затрудняет системную нейтрализацию этих процессов.

В этой связи в новой стратегии развития экономики страны должна быть сделана попытка **системного решения проблемы обеспечения экономической безопасности**. Это касается, *во-первых*, идеологического признания экономической безопасности как органичного элемента экономической теории и практики (особой области экономических отношений, институты и элементы которой присущи практически большинству сфер и разделов экономической науки); *во-вторых*, данная сфера, несмотря на сложность ее локализации должна организационно обосновываться в виде отдельных разделов в крупных экономических разработках (стратегии, бюджетные послания, проекты крупнейших структурных образований в промышленности и др.); *в-третьих*, не следует сводить вызовы, угрозы и опасности к традиционным рыночным рискам, которые в условиях глобализации все больше трансформируются в угрозы.

В работах В.К. Сенчагова обосновывается необходимость создания индикативной системы анализа и прогнозирования экономической безопасности, ключевым звеном которой служат пороговые значения основных индикаторов экономической безопасности (с учетом изменения условий развития российской экономики предложена коррекция этих индикаторов). Сопоставление фактического и прогнозируемого уровней индикаторов экономической безопасности показывает вектор развития экономики России, состояние ее жизнеобеспечивающих систем. В качестве базовой осно-

вы определения уровней пороговых значений индикаторов, особенно объема ВВП, рекомендуется использовать группу социальных индикаторов. Кроме того, предлагается использовать систему индикаторов финансовой безопасности, отражающих состояние золотовалютных резервов, платежного баланса, внутреннего и внешнего долга и др. Впервые определены числовые зависимости между этими индикаторами.

Большое внимание в работах В.К. Сенчагова отводилось проблемам разработки и реализации стратегического планирования. Основные задачи стратегического плана должны состоять в устранении вопиющих диспропорций в экономике путем комплексного развития товарного производства рядом отраслей электроники, машиностроения, особенно станкостроения, легкой промышленности и др.; разработке дорожной карты технологического уклада (биотехнологии, нанотехнологии, новые источники энергии и др.); создание условий для приоритета внутреннего рынка, насыщение его высококачественными товарами, отечественного производства и для организации новых предприятий по импортозамещению.

Эти задачи повышают значение стратегического планирования, в результате которого должна происходить регулярная (ежегодная) корректировка решений, оформленных в виде планов, пересмотр системы мер по выполнению этих планов на основе непрерывного контроля и оценки происходящих изменений в экономике. Стратегическое планирование не предполагает, что будущее должно быть лучше прошлого, и его задачей является определение тенденций и конъюнктурных возможностей, сравнение перспектив в различных видах деятельности и, соответственно, установление приоритетов в распределении ресурсов на более высоком уровне. Основные блоки стратегического планирования ориентированы на решение стратегических задач, способных сформировать новый облик национальной экономики.

Особое внимание в последних работах В.К. Сенчагова отводилось проблемам новых вызовов безопасности, их при-

чинам и мерам по нейтрализации. Экономика России вступает в решающую стадию развития, когда определяются контуры будущего мироустройства. Ключевыми признаками этого процесса являются выработка новой модели экономического роста и глобальной сбалансированности экономических наднациональных и национальных систем, преодоление экономической и политической неустойчивости хозяйствующих субъектов, чреватой обострением новых вызовов безопасности страны и ее фирм, компаний, предприятий.

В условиях возрастания турбулентности процесса развития экономики проглядываются контуры новых социально-технологических реалий, которые, с определенной долей допущения, можно считать находящимися в точке перелома, в ситуации, отягощенной кризисными тенденциями, попытками преодоления рецессии, для которых еще только слабо просматривается выход на цивилизованную траекторию развития экономики страны.

В настоящих условиях ощущается необходимость усилить и активизировать имеющиеся источники, средства, финансовые ресурсы, научно-технический, оборонный комплекс и другие составляющие потенциал безопасности, которые для выполнения основной функции защиты должны эффективно управляться, противодействовать причинам негативных условий.

В современных условиях необходима выработка эффективных мер и механизмов противодействия иностранному стратегическому воздействию мер на социально-экономические процессы развития России, причем не просто противодействия, а создания национально-ориентированной идеологии жизнеобеспечения страны и создания новой эффективной парадигмы развития экономики, способной противостоять рецессионным тенденциям, рискам и угрозам национальной безопасности страны.

Главным направлением противодействию и нейтрализации международных санкций должно быть целенаправленное поэтапное движение по пути создания новой модели

экономического развития. Используя современные методы стратегического планирования, необходимо создать новую гармоничную структуру экономики, включающую модернизацию экономики и, по существу, заново отстроенные машиностроение, легкую промышленность и ряд других обрабатывающих отраслей.

Новая структура экономики откроет путь к созданию современной структуры товарных рынков, что позволит обеспечить сбалансированность спроса и предложения, прежде всего, на внутреннем рынке, нормализовать систему цен и резко сузить давление фактора несбалансированности на рост промышленных и потребительских цен. Этот структурный маневр, который можно осуществить за 5–8 лет потребует органичного встраивания финансово-банковского механизма в новый воспроизводственный процесс, когда финансовые ресурсы, бюджет, амортизационный фонд, кредит, сохраняя свою специфику и определенную целевую автономность, используются для реализации общего стратегического замысла, достижения развития и нейтрализации угроз национальной безопасности.

В.К. Сенчагов обосновал идею того, что России нужны стратегические прорывные меры действительно переломного характера. Надо не только удержать страну от жесткой рецессии, но и разбудить экономику, придав ей динамичность. Для реализации этих ширококомасштабных задач необходимо непрерывное увеличение горизонтов стратегического видения глобальных процессов безопасности, особенно в условиях кризисных тенденций в экономике. И в этом плане основополагающим становится движение экономики страны от «цивилизации низких переделов» к формированию высокотехнологичного диверсифицированного фундамента.

В.К. Сенчагов неоднократно отмечал, что российской экономике предстоит не просто пересмотр очередной конфигурации финансово-экономических отношений, а кардинальная перестройка модели отношений в большинстве ее

важнейших сегментов, имеющая глубокий идеологический смысл.

Одной из серьезных угроз экономической безопасности является обострение тенденции автономизации ключевых воспроизводственных контуров: кругооборота производственного капитала и кругооборота финансово-банковских ресурсов, что усиливается дисбалансом между сбережением и спросом на кредитные ресурсы. Во многом это является результатом активного использования либерально радикальных методов в регулировании финансово-денежной системы страны.

В своих работах В.К. Сенчагов особо обращает внимание на то, что экономическая безопасность страны не может быть обеспечена «вообще». Необходима структуризация угроз и опасностей в контексте реализации основных бюджетных функций и сферы бизнес-отношений. Практически необходим современный подход к нейтрализации угроз экономической безопасности страны.

Быстрое развитие негативно-деструктивных процессов в экономике заставляет по-новому взглянуть на экономическую ситуацию в стране, что требует нетрадиционных подходов, налаживания инструментов, способных нивелировать новые угрозы и вызовы экономике страны. Причем особое внимание необходимо уделять неординарным рискам, угрозам и вызовам, связанным с будущим развитием, выявлять их контуры, структуру и инструментарий, несмотря на обострения мировой и внутренней нестабильности, турбулентности и неустойчивости многих сегментов экономической конструкции, на которую влияет множество внешних и внутренних факторов.

Формирование нового облика экономики страны возможно разными путями. Поэтому новая разрабатываемая стратегия развития страны должна определить оптимальное безопасное движение к поставленным целям.

Предстоящий путь потребует огромных усилий, преодоления новых вызовов, нивелирования угроз и опасностей для

нашей экономики и страны в целом. При этом многообразие и сложность их затрудняет системную нейтрализацию этих процессов.

Потенциал безопасности нового уровня экономики обусловлен достижением таких ключевых условий как консолидация общества, экономики и эффективная государственная власть и нацелены на нейтрализацию противоречий и угроз нового качества, возникающих, в частности, в кризисно-реcessionных условиях, в которых находится российская экономика.

В настоящих условиях ощущается необходимость усилить и активизировать имеющиеся источники, средства, финансовые ресурсы, научно-технический, оборонный комплекс и другие, составляющие потенциал безопасности, которые для выполнения основной функции защиты должны эффективно управляться, противодействовать причинам негативных условий.

Значительная роль в реализации структурных преобразований экономики и обеспечении экономического роста в предстоящий период, по мнению В.К. Сенчагова, будет принадлежать государству. Государственная система управления должна позволять сконцентрировать крупные государственные и частные финансовые средства на ключевых направлениях развития экономики, создавать возможности для ведения равноправного и эффективного диалога государства и частного бизнеса.

Это предъявляет особые требования к государственной деятельности по прогнозированию, выявлению, анализу и оценке угроз безопасности, применению социально-экономических мер в целях обеспечения безопасности, осуществлению стратегического планирования в области обеспечения безопасности и др.

Можно допустить, что экономические трудности России будут носить затяжной характер, но, несмотря на это необходимо продолжить перестройку финансово-экономической архитектуры экономики. Реализация данной задачи осуществ-

влялась, как отмечалось в работах В.К. Сенчагова, до недавнего времени недостаточно системно, без четких определений стратегических приоритетных направлений, при недостаточном теоретико-методическом обеспечении поддержания безопасности и устойчивости экономической системы в целом и ее отдельных институтов.

Жизнь показывает актуальность и перспективность положений В.К. Сенчагова об экономической безопасности России, кратко формулируемой следующим образом: Россия не имеет права быть уязвимой. А для этого нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, использовать все благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть.

Евгений Александрович ИВАНОВ,
кандидат экономических наук, ведущий научный
сотрудник Института экономики РАН, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В мае 2009 г. Указом Президента России №537 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». А в декабре 2015 г., не дожидаясь окончания действия этой стратегии, была Указом Президента России №683 утверждена новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» без указания срока ее действия. И это правильно. За последние годы крайне быстро и весьма существенно менялась ситуация и в мире, и в стране, менялся и набор и характер действия вызовов и угроз национальной безопасности страны. Это в равной мере относится и к вызовам и угрозам экономической безопасности Российской Федерации. Ниже будет дана краткая характеристика этих вызовов и угроз, сгруппированных по крупным сферам экономики.

|| В реальной экономике и во внешнеэкономической сфере

Уровень экономической безопасности во всех сферах экономики, в конечном счете, зависит от ее уровня в реальной экономике. Именно здесь создаются или не создаются условия для устойчивого социально-экономического развития страны. Между тем именно реальная экономика подвержена в настоящее время наиболее серьезным угрозам экономической безопасности.

Это следующие угрозы.

1. *Сохранение на достаточно длительный период стагнационных или даже отрицательных темпов роста и, соответственно, масштабов экономики, не соответствующих политическим амбициям в мире Российской Федерации.*

По данным, опубликованным в справочнике «The World Factbook» «Мировая книга фактов» Россия в 2015 г. занимала 6 место в мире по объему ВВП (по ППС), хотя в конце 90-х годов XX в. она не входила и в десятку. Хороший рост. Страна практически вплотную приблизилась по этому показателю к решению задачи выхода на 5 место (кстати, годом ранее некоторые международные организации уже ставили Россию по этому показателю на 5 место.)

Вместе с тем это достигнуто не столько в результате высоких темпов роста российской экономики, сколько крайне низких темпов роста экономики зарубежных стран после кризиса 2008–2009 гг.

Снижение ВВП России в 2016 г. может опустить страну на ступень (или две) ниже. Ведь ряд стран весьма близко подходят к объему ВВП по ППС к России (например, Бразилия). Однако действительное место стран по этому показателю следует определять на душу населения. А здесь Россия на 79 месте (РГ. 5.04.2016).

Ряд опубликованных за последнее время прогнозов на будущее, в том числе Минфина РФ, Минэкономразвития РФ, Центробанка и научных коллективов, свидетельствует о том, что страна за весьма длительный период так и не выйдет из стагнации. Россия будет явно уступать свое уже достигнутое место в экономике мира другим странам, а по расчетам на душу населения все больше будет отходить на обочину мировой экономики.

Чтобы избежать этого, стране нужно десятилетие резко повышающихся темпов экономического роста — до 4% к 2019 г., 5–6% к 2020 г. и 6–7% к 2025 г. с удержанием этих темпов до 2030 г.

2. Сохранение деформированной топливно-сырьевой структуры промышленности, а значит, постоянной уязвимости российской экономики от санкций и колебаний мировых цен на углеводороды.

Определенная топливно-сырьевая деформированность структуры промышленности досталась России от советских времен, но резко усилилась за последние четверть века. И государство никаких серьезных усилий для недопущения этого не делало, хотя слов о диверсификации производства было сказано немало. Модель развития, основанная на обмене топлива и сырья на все остальное, казалось такой удобной, не требующей от государства никаких усилий.

Наибольший урон претерпела текстильная промышленность и машиностроение. Объем производства в текстильной промышленности в 2015 г. составил всего 21% к ее объему в 1991 г. вместо 60 камвольных комбинатов осталось всего 3.

Объем производства машин и оборудования в 2015 г. составил всего 42,5% объема 1991 г., а транспортных средств и транспортного оборудования 60,6%. Правда значительно выросло производство электронного и оптического оборудования, в результате смены населением старых телевизоров на новые. Но это не уменьшает угрозу потери остальных машиностроительных производств. Например, производство металлорежущих станков уменьшилось против 1991 г. в 23 раза, кузнечно-прессовых станков – в 7 раз, грузовых автомобилей – почти в 5 раз, зерноуборочных комбайнов – в 12 раз³.

Не может российская экономика развиваться в условиях такой потери машиностроения. Казалось бы, и руководство страной это понимает. Вот и в майском (2012 г.) указе Президента дано задание по росту доли наукоемких отраслей. В них, конечно же, входит машиностроение. Замечено, что в годы экономического роста (2000–2008 гг., например) машиностроение растет опережающими темпами, а в годы

---

3. Статсправочники «Российский статистический ежегодник». 1995. С. 329–330; Россия в цифрах. С. 240–241; Социально-экономическое положение России. 2015. С. 23, 28.

спада (2009 г., 2015 г.) она падает тоже опережающими темпами. В результате за длительный период заметного роста доли машиностроения практически не наблюдается. Так доля 3-х машиностроительных видов продукции за период 2005-2014 гг. практически не изменилась и сохранилась на уровне 13% (12,9% в 2005 г. и 13,2% в 2014 г.)

Правительство явно видит опасность практической потери некоторых машиностроительных производств, например станкостроения.

В марте 2016 г. премьер провел заседание президиума Совета при президенте по модернизации экономики и инновационному развитию, на котором он подчеркнул, что производство станков – это основа любой промышленности, а наша страна растеряла свои возможности в этой сфере. Было замечено также, что в России умеют делать станки. (Следует добавить к этому, что Россия всегда славилась лучшей в мире механической частью станков. ДИП-200 был лучшим токарным станком в мире. Но уже в 70-е годы XX в. слабым было программное обеспечение. Сейчас ставится задача преодолеть это отставание). На поддержку станкостроения в 2016 г. выделяется 2,7 млрд руб., немного, но надо надеяться, что это только начало. Также намечено поступить и с сельхозмашиностроением, транспортным машиностроением.

3. *Сохранение деформированной структуры производства определяет деформированную структуру экспорта и импорта.* В экспорте 70% занимают минеральные продукты, в основном нефть, газ, и всего 5% – продукция машиностроения, правда, за последние годы растет экспорт зерна. А в импорте почти половину занимает продукция машиностроения. Модель экономического развития, основанная на обмене нефти и газа на продукцию машиностроения, себя явно исчерпала, а в связи с различными санкциями представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны.

4. *Существенно изменился характер угрозы продовольственной безопасности.* В течение долгих лет доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах коле-

балась в пределах 35–36% против 25% порогового значения экономической безопасности. Уже в 2014 г. эта доля снизилась до 34%, а в 2015 г. – резко до 28%, т.е. близко подошла к пороговому значению. Это, безусловно, результат мер по импортозамещению и эмбарго на ввоз продовольствия из стран, присоединившихся к западным санкциям. По большинству продуктов растениеводства доля отечественных продуктов в потреблении практически достигла или близка к заданиям программы продовольственной безопасности. По продуктам животноводства это можно сказать по мясу птицы и свинине. А по мясу, говядине и молоку зависимость от импорта еще достаточно велика и может быть такой еще значительное время. Эмбарго и задача импортозамещения простимулировали значительное увеличение отечественного производства сыров и колбас. Однако, по оценкам многих экспертов, 70–80% из них являются фальсификатом, вредным для здоровья. Проблема продовольственной безопасности приобретает здесь иной характер – угроза насыщения внутреннего рынка *некачественными вредными продуктами*.

5. Крайне острой за последние годы стала угроза *снижения инвестиционной активности государства и бизнеса*. Пороговым значением этого параметра является 25–30% к ВВП, что согласуется с заданиями майских (2012 г.) указов президента (25% к 2015 г. и 27% к 2018 г.). Эти задания полностью провалены. Уже в 2013 г. практически прекратился рост инвестиций, а в 2014–2016 гг. идет неуклонное их снижение. В результате снизилось и процентное соотношение инвестиций к ВВП – с 20% в 2012 г. до 18% в 2015 г. При таком уровне инвестиционной активности невозможно экономическое развитие и преодоление или смягчение угроз экономической безопасности.

|| В социальной сфере

1. Главной угрозой в этой сфере продолжает оставаться, и даже обостряться, *угроза высокого уровня бедности*.

Третий год (2014–2016 гг.) идет снижение реальных располагаемых денежных доходов населения и роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, которые считаются бедными. В 2015 г. эта доля вновь приблизилась к 12% против 10,7% в 2012 г., а коэффициент доходов (разрыв в доходах 10% высокодоходных слоев населения и 10% низкодоходных) продолжает оставаться крайне высоким – 15,5 раза. При этом доля бедных определяется в России устаревшим методом сравнения с крайне низким архаичным прожиточным минимумом. Большинство стран определяет уровень бедности по сравнению с разными показателями средних доходов. Если так считать, то доля бедных составит 30%. Молчаливо это признает и государство, которое предоставляет множество льгот (например, на оплату детсадов, лекарств, услуг ЖКХ и других) людям, входящим не в число бедных, а в число так называемых малообеспеченных. Если этих людей считать тоже бедными, а они и есть бедные, то бедных будет порядка 30%. Так и нужно считать.

2. Сохраняется *угроза безработицы*, хотя и она приобретает некоторые другие черты. Так, уровень безработицы по методологии МОТ вырос в 2015 г. до 5,6% против 5,2% в 2014 г. Такой рост не представляется катастрофичным и даже опасным. Однако значительно выросла работа по неполным рабочим дням и неделям, вынужденным неоплачиваемым отпускам. Появилось такое явление, как уменьшение зарплаты работнику, который соглашается на это ради сохранения рабочего места. Все это является скрытой безработицей, не учитываемой обычным показателем уровня безработицы.

Правительство в своих антикризисных планах предусматривает выделение средств на осуществление мер по смягчению безработицы. Это правильно. Но единственная реально действенная мера – это экономический рост. И для этого надо снять все финансовые ограничения для развития.

3. Все более острой становится *угроза сохранения жилищного голода*. По обеспеченности населения жильем

(23,4 кв. м на человека в 2014 г.) Россия отстает от стран Восточной Европы в 1,5–2 раза, а от стран Западной Европы и США – в 3 раза. Проявившийся в 2014 г. прорыв в жилищном строительстве (рост ввода в действие жилья в 2014 г. увеличился по сравнению с 2013 г. на 18%) был результатом стремления небедной части населения, потерявшей доверие к банковской системе (девальвация, отзыв лицензий от банков и т.д.), вложить деньги для их сохранности в жилье. И они это сделали в основном через ипотеку. Это часто были люди и не нуждающиеся в жилье. Обеспеченность населения жильем даже не увеличилась. Этот источник финансирования жилищного строительства был быстро исчерпан. А государство не поддержало его бюджетными средствами. И в 2015 г. роста жилищного строительства уже не было (снижение на 0,5%).

4. Обострилась угроза недоступности для большой части населения качественных услуг здравоохранения и образования. Здесь правительство за последние 3–4 года ухитрилось смазать то многое хорошее, что было сделано за прошлые годы (ремонт и строительство новых школ, их компьютеризация, создание высокотехнологичных медицинских центров, оснащение медучреждений современной техникой, повышение зарплат учителям и врачам). Все это было перекрыто так называемой оптимизацией, когда ради экономии стали закрываться некомплектные школы, роддома и медучреждения. При наших дорогах и малой обеспеченности автотранспортом это создало огромные неудобства для населения. Были сокращены сроки пребывания в стационарах без подготовки поликлиник к долечиванию людей после операций.

|| В денежно-финансовой сфере

1. Главной угрозой экономической безопасности Российской Федерации в денежно-финансовой сфере является улучшение финансовых показателей ценой недофинансирования реального сектора и социальной сферы.

Эта линия проводилась практически всю четверть века действия российского рынка. Это, главным образом, а не снижение мировых цен на нефть и западные санкции, определило уязвимость российской экономики от негативных внешних воздействий. Эта линия проводилась разными путями.

1. *Основным путем постоянного недофинансирования развития являлись минимизация расходов бюджета ради сбалансирования бюджета, снижения госдолга и таргетирование инфляции.* Первоначально утвержденный федеральный бюджет на 2015 г., основанный на нереальных условиях, был уточнен. В уточненном бюджете был предусмотрен дефицит в размере 3,7% к ВВП. При этом в условиях существенного (на 2,6 трлн руб.) снижения доходов бюджета расходы были уменьшены всего на 0,3 трлн руб. Это было правильно. Появилась надежда на то, что Минфин отказался от своей линии достижения сбалансированности бюджета за счет недофинансирования развития. Однако исполнение уточненного федерального бюджета в 2015 г. показало, что это не так. Доходы федерального бюджета были больше уточненного в марте 2015 г. бюджета на 1,2 трлн руб. А вот расходы – всего на 0,4 трлн руб., а остальное направили на уменьшение дефицита бюджета, и он составил не 3,7% к ВВП, а порядка 2,5% к ВВП.

Развитие же экономики шло хуже, чем предусматривал мартовский прогноз. ВВП уменьшился не на 3%, как это намечалось мартовскими прогнозами, а на 3,7%, промышленность – не на 1,6%, а на 3,4%. Правда, несколько меньшее, чем по мартовскому прогнозу, было падение инвестиций и доходов населения. Но все же инвестиции снизились крайне сильно – на 8,4%, а доходы населения – на 4%. Ради чего же достигалось уменьшение дефицитности бюджета? Конечно, ради таргетирования инфляции. Об инфляции будет сказано ниже.

2. *Другой важной угрозой было создание постоянного финансового голода в реальной экономике и социальной сфере путем политики Центробанка по сдерживанию*

выпуска денег в хозяйственный оборот, сохранения высокой учетной ставки. В конце 2014 г. была установлена очень высокая учетная ставка в 17%. Затем она была снижена до 11% и на таком крайне высоком уровне сохранялась весь 2015 г. Такие высокие учетные ставки практически перекрыли возможности кредитования бизнеса.

3. Проводимая бюджетная и денежная политика создала серьезную угрозу недостаточности находящейся в хозяйственном обороте денежной массы. В экономически успешные годы (2000–2008 г.) денежная масса росла весьма высокими темпами (до 40% в год). В посткризисные годы эти темпы существенно снизились (до 30% в 2010 г., 22,5% в 2011 г., 12 в 2012 г., 14,6 в 2013 г., 2 в 2014 г. и 11,5% в 2015 г.). В результате в 2015 г. денежная масса составляла всего 45% к ВВП, тогда как в развитых зарубежных странах она составляет 80–100% к ВВП, и это считается нормальным для обеспечения экономического роста.

4. Все главные угрозы экономической безопасности в денежно-финансовой сфере в конечном счете концентрируются в *бесполезности таргетирования инфляции ценой сдерживания вливания денежной массы в хозяйственный оборот.* На 2015 г. мартовским уточненным бюджетом и прогнозом было намечено ограничить инфляцию в 12,2%. Казалось бы, что исполнение бюджета в этом году с существенным уменьшением дефицитности и сохранение высокой учетной ставки должно заметно снизить эту инфляцию. Однако этого не произошло. В 2015 г. инфляция составила 12,9%, что выше мартовского прогноза и фактической в 2014 г. (11,4%). Причины роста инфляции в 2014–2015 гг. известны – эмбарго и девальвация рубля, а не рост денежной массы. Все усилия по таргетированию инфляции путем сдерживания роста денежной массы явно тормозили экономический рост.

II. Среди других угроз в денежно-финансовой сфере, не относящихся непосредственно к роли этой сферы в обеспечении экономического роста, относятся нижеследующие.

1. *Высокая волатильность фондового и валютного рынков.* Эта волатильность есть результат прежде всего спекулятивного характера операций на этом рынке. Минфин РФ и Центробанк крайне противятся применению административных мер по ограничению этого. А такие меры существуют, и их надо применять.

2. *Перекредитованность бизнеса и населения.* Пока, по международным меркам, эта угроза не является особо опасной. Однако должно настораживать, что каждый четвертый новый заем берется для возврата предыдущего. Эта проблема может приобрести взрывной характер. Правительство понимает эту проблему. Вступил в силу закон о банкротстве физических лиц. Центробанк борется с банками, привлекающими заемщиков выгодными ставками. Значительную угрозу представляет огромная дебиторская задолженность физических лиц.

3. *Отток капитала.* Произошедший всплеск оттока капитала в 2014 г. снизился в 2015 г. почти в 3 раза. Но снизился и приток капитала. Вообще не следует уповать на приток зарубежного капитала. Он может в погоне за быстрой спекулятивной прибылью быстро притекать, но также быстро и утекать.

4. Постоянно возникает *угроза банкротства банков.* Пока эта угроза парируется возмещением средствами АСВ. Однако эти средства, в конечном счете, берутся из бюджета. Причем в ряде случаев (например, для санкции только Внешпромбанка) этих средств больше, чем государство намерено выделить на поддержку некоторых отраслей в своих антикризисных планах.

5. *Финансовые трудности регионов.* Минфин постоянно проводит линию на перекладывание многих функций на регионы без соответствующего финансового обеспечения.

Выше рассмотрены далеко не все, но наиболее острые угрозы и вызовы экономической безопасности. Важно создать четко действующую систему государственных действий по их парированию.

Александр Васильевич МОЛЧАНОВ,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ, действительный член РАЕН,
профессор кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного аудита
(факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В НАУЧНОЙ ШКОЛЕ В.К. СЕНЧАГОВА

Современное экономическое развитие страны происходит при отсутствии научно-обоснованной концепции реформ, национальной идеи и инерции мышления, что выдвигает целый ряд проблем, обострение которых ставит на первый план задачу обеспечения экономической безопасности страны. В этих условиях значение и роль главных составляющих финансовой системы страны: бюджетной, налоговой и денежно-кредитной системы, золотовалютных резервов и фондов, рынка ценных бумаг, инвестиций, страхования, внешнеэкономической деятельности и др. — постоянно возрастает. Недооценка рационального функционирования этих важных направлений приводит к ослаблению финансовой системы страны, замедлению темпов экономического роста, высокой инфляции, процветанию коррупции и усилению криминогенной обстановки в обществе, безработицы, снижению жизненного уровня.

На рыночные преобразования в России оказывали и оказывают существенное влияние процессы мировой финансовой глобализации, которые и отражают современный этап развития экономики страны. Для обеспечения эффективности экономики и высоких темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны необходима такая финансовая система, функционирование которой обеспечивало бы стабильное формирование доходов и способность преодолевать и устранять возникающие негативные внутренние угрозы и внешние вызовы.

В трудах В.К. Сенчагова уделялось много внимания финансовой безопасности как органичной и неотъемлемой части экономической безопасности в целом. По его определению: «Финансовая безопасность страны – это система финансовых потоков бюджетной и внебюджетной сферы, банковской сферы, фондового и валютного рынков, других денежных фондов, при которой все сегменты финансовой сферы достаточны в своих размерах, в определенных пропорциях сбалансированы и соразмерны между собой, максимально возможно защищены от внутренних и внешних неблагоприятных воздействий и способствуют устойчивому социально-экономическому развитию». В последние годы под его руководством в институте экономики АН разработана расширенная система индикаторов и их пороговых значений для определения финансовой безопасности страны, связанных с кризисными явлениями. Она сформирована по четырем сферам экономики: реальная экономика, социальная сфера, денежно-финансовая сфера, внешнеэкономическая сфера.

В научной статье «Обеспечение финансовой безопасности в условиях глобализации» (Вестник РАЕН. 2011. № 3 В.К. Сенчагов обосновывает недостатки и просчеты в финансовой и банковской системе страны, которые были допущены до и во время финансового кризиса 2008–2010 годов. Они проявлялись в непродуманных подходах при формировании: золотовалютных резервов; уровня монетизации; завышенных темпах роста потребительских цен и инфляции; нерациональном использовании значительных денежных средств, полученных при профиците бюджета в годы высоких цен на нефть; девальвации рубля и отток капитала; свободный порядок в регистрации российских фирм в оффшорных юрисдикциях и «увод» денег, получаемых от прибылей др. Уровень финансовой безопасности, даже в благополучные годы, снизился по всем индикаторам в два раза, что и отразилось на реальной экономике падением ВВП. Однако эти предостережения не были учтены.

В финансовом кризисе 2014–2017 гг. все указанные проблемы повторились с еще худшими показателями, кроме

инфляции. Низкий уровень инфляции денежные власти выдают как достижение, на самом деле это связано с резким снижением покупательной способности населения и девальвацией рубля. В ближайшие годы инфляция догонит свой реальный уровень (около десяти процентов), поскольку при сложившейся структуре экономики и ожидаемых последствиях от девальвации национальной денежной единицы почти в два раза, отсутствием внятной политики Центрального банка РФ, падением показателей промышленного производства, темпы роста инфляции будут увеличиваться.

Россия как страна с развивающийся рыночной экономикой наиболее подвержена влиянию финансовых кризисов, поэтому применение против нее развитыми странами экономических (финансовых) санкций, падение цен на экспортное сырье, обесценение рубля, утрата финансового контроля над отраслями и секторами экономики (которые обеспечивают покупательский спрос населения страны), поднимают роль финансовой безопасности настолько значительно, что настало время выделить «финансовую безопасность страны» в отдельную, самостоятельную экономическую категорию. В свою очередь, обеспечение финансовой безопасности страны — это обязательная деятельность государства и всего общества, направленная на защиту национальных интересов путем поддержания финансовой стабильности, которая выражается балансом самостоятельных звеньев и элементов финансовой системы государства. Это требует перехода от ручного спонтанного, текущего регулирования финансово-денежных отношений в режиме «принятия антикризисных мер», к выработке политики, основанной на принятии законодательством долгосрочной стратегии финансовой безопасности.

Развитие теории финансовой безопасности, идей и предложений В.К. Сенчагова получило продолжение в наших исследованиях, связанных с изучением влияния криминальных проявлений в финансовой и денежно-кредитной сфере на состояние финансовой системы и экономики страны в целом. И если *теневая экономика* достаточно изучена в современной

науке и практике, имеет характер сложившегося, цельного явления, с существующими внутри нее институтами, устойчивыми социальными группами, налаженными каналами связей и комплексом традиционных транзакций между субъектами хозяйствования, то *теневые процессы*, которые являются объектом нашего исследования за последние пятнадцать лет, экономической наукой мало изучены. Они носят характер единичных, мобильных, зачастую «практически» легальных по форме, но криминальных по сути, разовых действий, создающих большую угрозу финансовой системе и ее инструментам, такие как: утечка денежного капитала за рубеж и обратная экспансия этих средств в основном на фондовый рынок страны; уход от уплаты налогов, таможенных пошлин, акцизов и т.п.; отмывание денежных средств, полученных незаконным путем через банки; хищение и нецелевое использование бюджетных средств; финансовые последствия недооценки стоимости национального богатства в результате приватизации; экспансия денежных средств из-за рубежа для поглощения российских компаний и целых отраслей иностранными корпорациями; преднамеренные финансовые банкротства и захват собственности; нерациональное использование золотовалютных резервов, стабилизационного и инвестиционного фондов и др. Теневые процессы более десяти лет являются научной школой в учебных заведениях, ведущих подготовку специалистов для правоохранительных органов — по этому направлению защищено более пятнадцати диссертаций, опубликованы научные доклады, статьи и монографии.

По нашему мнению, этому явлению следует дать следующее определение — **«теневые процессы»** представляют собой отдельные операции и услуги, связанные с финансовыми инструментами, которые прямо или косвенно участвуют в деятельности коррупционных структур, теневой экономики и криминала, где каждая из этих операций или услуг в отдельности, как правило, осуществляется в рамках действующего законодательства или нормативных документов, а в совокупности с рядом других последовательных дей-

ствий, представляют собой экономические преступления.

Наиболее актуальной проблемой финансовой безопасности России является утрата получения прибыли и контроля над наличным денежным оборотом в оптовой и розничной торговле, общественном питании и других сферах потребительского спроса. Поэтому необходимо восстановление действенного контроля над ключевыми сферами экономики, которые формируют «реальные финансы» и которые, по сути, являются приводным ремнем текущих финансов, т. е. важнейшим инструментом финансовой системы страны. Пока не устраним эту проблему, никакие иностранные инвестиции нам не помогут.

Для того чтобы выйти на траекторию экономического роста следует осуществить меры по «возврату» уже поглощенных отраслей иностранным капиталом, ограничить его участие в целых сферах экономики — оптовой и розничной торговли, предприятий легкой и пищевой промышленности, иностранных сборочных машиностроительных заводов и сборочных предприятий бытовой техники, сфере услуг и др. сферах экономики, которые дают самую высокую и «быструю» прибыль (окупаемость) и которая должна является главным источником процесса воспроизводства экономики России. В настоящее время эта прибыль полностью изымается иностранными компаниями, кроме этого в своей деятельности они допущены к огромному обороту наличных денег, которые образуются при удовлетворении потребностей населения в товарах ежедневного и длительного спроса. Такое положение является недопустимым, поскольку дает им широкие возможности при обмене рублей на валюту и формировании курса рубля, а также приводит к утрате Центральным банком контроля над наличным денежным обращением в стране. В связи с этим предлагается дополнить ранее разработанные под руководством В.К. Сенчагова пороговые значения индикаторов — доля иностранного капитала в оптовой и розничной торговле в сферах экономики, обеспечивающих потребительский спрос населения и др.

**РАЗДЕЛ
II**

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Владимир Петрович БАУЭР,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, главный научный сотрудник
Центра проблем экономической безопасности
и стратегического планирования Института
экономической политики и проблем экономической
безопасности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (далее – Стратегия), предусмотрено, что контроль за ходом ее реализации осуществляется в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности, его результаты отражаются в ежегодном докладе Секретаря Совета безопасности Российской Федерации (далее – СБ РФ) Президенту Российской Федерации (п. 110), а основу реализации Стратегии составляет федеральная информационная система стратегического планирования (п. 112). Назовем указанную систему, включая систему мониторинга, информационно-аналитической системой обеспечения национальной безопасности (далее – ИАС). Мировой и российский опыт разработки и эксплуатации аналогичных систем свидетельствует о том, что ИАС должна быть функционально полной, адаптивной, надежной и по возможности самокупаемой. Анализ научной литературы показал, что эти требования эффектив-

---

* Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

но обеспечивает технология блокчейн (от англ. blockchain – цепочка), формирующая сетевые базы данных, содержащие и обрабатывающие большие объемы информации. В 2005 г. технология была применена для создания первой криптовалюты биткойн, а с 2009 г. как инновация внедряется за рубежом в большом числе IT-стартапов в разные сферы финансов, экономики и государственного управления.

Практика использования блокчейн-технологии выявила, что она позволяет надежно реализовать три категории сетевых технологий: криптовалюту (Блокчейн 1.0), умные контракты (Блокчейн 2.0) и приложения (Блокчейн 3.0). Анализ технологий показал, что их можно положить в основу разработки программно-информационных и аналитических средств ИАС, решающих задачи, предусмотренные Стратегией, с большой степенью адаптивности, надежности и окупаемости. Анализ проблемы показывает, что работы по созданию ИАС необходимо проводить, как минимум, в две очереди, реализуемые каждая в два этапа.

Первая очередь работ. *Первый этап* очереди должен содержать работы, проводимые в рамках технологии Блокчейн 1.0 в целях создания локальной криптовалюты (биткойн). Майнером (эмитентом) биткойна может стать сервер СБ РФ или сервер уполномоченной организации. Биткойн может использоваться как для поощрения бонусами разработчиков и пользователей ИАС, так и для организации и проведения взаиморасчетов между коммерческими структурами, арендующими ИАС в интересах своего бизнеса. За счет средств от аренды ИАС может развиваться на основе самоокупаемости, что даст мощный стимул ее самосовершенствованию. Этот режим работы может быть реализован поверх основных функций ИАС с использованием технологии «луковичного маршрутизатора» (The Onion Router). Для этого разрабатываются средства, предоставляющие пользователям ИАС сетевые (централизованно-децентрализованный) обмен информацией и возможность децентрализованным узлам сети быть самостоятельными майнерами.

Второй этап первой очереди должен содержать работы, проводимые в рамках технологии умных контрактов (Блокчейн 2.0) в целях придания ИАС свойств адаптивного поведения в условиях динамического изменения внешней и внутренней обстановки, влияющей на национальную безопасность. Адаптация должна способствовать целенаправленному расширению функций ИАС за счет разработки новых и интеграции имеющихся приложений на основе 4 вариантов структурных моделей интегрированных систем. Первый вариант интеграции строится на основе брокеров сообщений, при этом за счет умных контрактов, использующих набор интерфейсов программирования (API), реализуется возможность автоматической передачи данных и запуска соответствующих приложений. Второй вариант строится на основе интегрированной базы данных и в соответствии с алгоритмом умного контракта позволяет работать приложениям по установленным регламентам с центральной или распределенными базами данных. Третий вариант интеграции осуществляется на уровне сервисов и позволяет строить структуры с заранее не определенной конфигурацией интегрируемых приложений для решения требуемой задачи путем фиксации интерфейсов и данных с двух сторон процесса. Четвертый вариант интеграции строится на уровне интерпретации метаданных для системы распределенных баз данных и приложений, взаимодействующих с этими базами. Адаптивное поведение системы возникает в том случае, когда новое приложение автоматически обменивается входными и выходными данными с другими компонентами ИАС и одновременно осуществляет гибкую настройку параметров взаимодействия функций ИАС. Умные контракты должны отслеживать входные и выходные данные приложений и при необходимости прекращать или запускать их на исполнение.

Вторая очередь работ. Эта очередь работ предназначена для внедрения технологии Блокчейн 3.0 в целях формирования портфеля стратегических приложений ИАС. В качестве портфеля приложений *первого этапа* необходи-

мо разработать подсистемы, предназначенные для реализации стратегических национальных приоритетов, определенных Стратегией (п. 31): оборона страны, государственная и общественная безопасность, повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии и образование, здравоохранение, культура, экология живых систем и рациональное природопользование, стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

На *втором этапе* работ должно происходить расширение состава портфеля приложений ИАС за счет интеграции с национальными системами и соответствующими подсистемами органов государственной власти и ведомств («Электронное правительство», «Единая система идентификации и аутентификации», МВД России, МЧС России, МИД России, Минобороны России, Минюста России, Минздрава России, СВР России, ФСБ России, ФСО России, Росфинмониторинга и др.), а также с информационно-аналитическими ресурсами органов местного самоуправления, системами распределенных ситуационных центров и научных организаций (п. 112 Стратегии), участвующих в решении задач обеспечения национальной безопасности.

Михаил Николаевич ВЛАСЕНКО,

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры Информационной и экономической безопасности
Инженерно-экономического института Федерального
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет МЭИ», Москва

Юрий Николаевич ШЕДЬКО,

кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры государственного и муниципального управления
Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», Москва, консультант Автономной
некоммерческой организации дополнительного
профессионального образования «Академия подготовки
главных специалистов», г. Краснодар

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследование показывает объективную необходимость системной работы на уровне организации в целях снижения террористической угрозы, повышения уровня экономической безопасности. Эта работа в отдельно взятой организации может быть организована и проведена в несколько этапов.

1 этап. Анализ и оценка исходных предпосылок возникновения террористических проявлений в отдельно взятой организации:

- социальные предпосылки, характеризующие локальное окружение организации, специфику персонала;
- геополитические предпосылки дают возможность спрогнозировать развитие ситуации с учетом проводимой государством региональной политики, уровня социальной, экономической, военной стабильности;

- экономические предпосылки определяют типологию поведения местного населения (персонала организации) в зависимости от уровня жизни граждан, их экономической стабильности и материального благосостояния;
- психические предпосылки определяются спецификой мировосприятия людьми окружающей действительности, своего положения в обществе, что влияет на их поведенческую типологию;
- географические особенности места положения организации, ее удаленность от мест политической и экономической нестабильности также являются значимыми обстоятельствами, предопределяющими опасность возникновения террористической угрозы;
- религиозные взгляды местного народонаселения порождают опасности националистических проявлений со стороны фанатично настроенных экстремистских элементов.

2 этап антитеррористической деятельности включает анализ и оценку персонала исследуемой организации, на основе которых готовится прогноз возможных террористических воздействий, составляется программа защиты.

Для решения указанных задач требуется проведение детального исследования организации по следующим основным направлениям:

- национальная структура персонала;
- религиозная принадлежность сотрудников;
- особенности поведения (количество и разновидность нарушений дисциплины, мотивы нарушений);
- экономические условия работы, уровень удовлетворенности своим материальным положением;
- клановая специфика, наличие неформальных групп, сообществ, поведенческие особенности их участников, уровень социальной агрессии;
- мотивация к труду, уровень удовлетворенности как результатами труда, так и самим процессом труда;

- организационно-управленческие и структурные особенности организационного построения;
- психологические особенности сотрудников и атмосфера в коллективе, уровень конфликтности и психологических разногласий.

3 этап. На основе данных, касающихся особенностей внешнего окружения и специфики внутренней среды организации, дается прогноз относительно возможности возникновения угрозы террористических действий. Далее, опираясь на эти данные, осуществляется количественная оценка ситуации и формулируется точный прогноз, позволяющий качественно оценить поведение персонала и указать на наличие самой опасности террористических проявлений и включающий выводы относительно возможности возникновения профильных проблем.

4 этап. Определяются направления работы относительно профилактики возникновения происшествий террористического и экстремистского характера. Основными их них являются: информационно-аналитическая деятельность, цели которой оценка ситуации в организации, особенностей поведения сотрудников, мониторинг предпосылок возникновения возможных инцидентов; разъяснительно-просветительная работа, направленная на повышение толерантности сотрудников к обществу и друг к другу; оперативно-техническая работа по выявлению и пресечению предпосылок к возникновению террористических и экстремистских проявлений; тесное взаимодействие с территориальными правоохранительными органами по вопросам противодействия терроризму и экстремизму; нормативно-правовая деятельность, направленная на внутрикорпоративное регулирование трудовых и других отношений, минимизирующая предпосылки возникновения конфликтов, экстремизма и терроризма.

5 этап. Практическая работа по внедрению системы мер профилактики и противодействия терроризму и экстремизму в организации: создание системы нормативно-правового регулирования всех сфер деятельности организации; опре-

деление целей и постановка задач, направленных на профилактику и противодействие экстремизму и терроризму; распределение между должностными лицами организации профильных обязанностей, ответственности, прав и полномочий. Организация взаимодействия с правоохранительными органами и органами власти по профильной тематике; обучение персонала организации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

В заключение подчеркнем, что профилактику и противодействие террористическим и экстремистским проявлениям необходимо строить на основе системного подхода, путем комплексного применения разнородных мер профилактики и противодействия. Для успешной профилактики террористических и экстремистских проявлений необходимо вести мониторинг ситуации внутри организации и ее окружающей среды, оценивать эффективность проводимой работы.

Юрий Федорович ГОДИН,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

РОССИИ ТРЕБУЕТСЯ КОРРЕКЦИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СТРАНАМИ «ПОЯСА СОСЕДСТВА»

Аксиома сохранения России — только в рамках восстановленной державы с объединением под своим патронатом бывших союзных республик на интеграционной и рыночной основе и в соответствии с теорией современного общества. По этой теории, в нынешнем мире могут успешно конкурировать лишь те интеграционные объединения, в которых внутренний рынок объединяет население входящих в них стран не менее 300 млн человек, а страна-лидер обладает существенным экономическим потенциалом. Как известно, все это мы имели в Советском Союзе, к развалу которого, как конкурента, приложили немалые усилия также и англосаксы.

Сегодня, чтобы возродить державность России, от ее руководства потребуется перезагрузка интеграционной политики в постсоветском пространстве, то есть переход на другой — пророссийский — вектор интеграционного взаимодействия Российской Федерации со всеми странами СНГ. Основная стратегическая цель коррекции интеграционного вектора — возвращение России в число ключевых мировых геополитических игроков, способной участвовать с ними на равных и влиять в мировой политике на таком же уровне, как царская Российская империя и ее продолжение — СССР.

Возрождению Российской Федерации всегда будет противодействовать Запад, главным образом, США, так как, по воззрениям западных стратегов, Россия не должна формировать и участвовать в интеграционных группировках в постсоветском пространстве.

Следует признать, что в течение более 25 лет сепаратного существования Россия фактически самоустранилась от реальной интеграции постсоветского пространства, а имитация ее участия в этих процессах так и не привела к достижению значимого геополитического синергетического эффекта ни в одном из интеграционных объединений.

Как нам представляется, эффективное участие России в интеграции постсоветского пространства возможно только в том случае, если будет учитываться в полной мере экономический, геополитический, военно-стратегический и ресурсный потенциал Российской Федерации, чтобы на его основе обеспечить защиту ее национально-государственных интересов и интересов выживания других стран СНГ, которые, как показывает практика сепаратного существования после развала СССР, так и не стали без России самодостаточными государствами. Это хорошо понимают лидеры стран СНГ.

Исторический опыт и анализ 25-летнего существования новой России заставляют серьезных исследователей сделать неоспоримый вывод. Чтобы сохраниться РФ и выжить бывшим союзным республикам в жестких условиях и рамках глобализации, требуется сформировать интеграционное объединение – Российский Союз, который будет формироваться на новых принципах, нежели СССР, чтобы объединить страны СНГ и даже, в недалекой перспективе, страны Балтии. Естественно, в этом случае Россия обязана на деле взять на себя лидирующую роль.

Как нам представляется, в настоящее время, исходя из политических соображений и чтобы не внести раскол в СНГ и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), России следует согласиться с названием ЕАЭС, но постепенно перефор-

матировать его в Евразийский союз с более расширенными функциями, включая геополитические, военно-стратегические, пограничные и оборонные аспекты, имея в виду формирование в перспективе Российского союза. Поясним нашу точку зрения и позицию России в интеграции.

Уже сегодня, не откладывая в дальний ящик, России следует – в рамках интеграционного взаимодействия со странами СНГ – выработать долговременную Концепцию и Стратегию сотрудничества с **каждой из них** в области геополитики, торгово-экономических и производственно-кооперационных связей, включая оказание финансовой, экономической и военной помощи. При этом многостороннее сотрудничество должно исходить из национально-государственных интересов РФ и осуществляться под непосредственным руководством государства, включая регулирование деятельности российских бизнес-структур в постсоветском пространстве. Самоустранение российского государства от выполнения указанных функций и их отдача на откуп олигархам – все это, в конечном итоге, и привело к потере ключевого стратегического партнера – Украины и ее фактическому уходу на Запад.

Российская Федерация должна быть притягательной для стран СНГ, а в будущем – также для государств Балтии. Это одно из ключевых условий, чтобы сохранить постсоветскую территорию, в первую очередь СНГ, под нашим контролем.

Михаил Яковлевич КОРНИЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва

О ПРОБЛЕМАХ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящая конференция, несомненно, стала важным этапом в развитии теории экономической безопасности. Отмечая большие научные заслуги В.К. Сенчагова, мы сегодня в особенности подчеркиваем его неоценимый вклад в формирование и развитие упомянутой теории. Об этом наглядно свидетельствует вышедший из печати в 2005 г. учебник.

Многое, однако, еще предстоит сделать. В частности, все еще велики пробелы в наших представлениях именно о теории экономической безопасности. Она все еще не обладает необходимой стройностью. Фрагментарен понятийный аппарат. Нет четкого представления о причинно-следственных связях явлений и процессов, составляющих суть, природу экономической безопасности. Мы все еще не в состоянии вскрыть основные закономерности, определить основные критерии обеспечения экономической безопасности.

Причина состоит, видимо, в том, что одни ученые склонны рассматривать ее как составную часть экономической теории и, соответственно, изучать экономическую безопасность с помощью приемов и методов, практикуемых в экономической теории. Другие видят в экономической безопасности составную часть национальной безопасности и потому предпочитают изучать ее с помощью теории национальной безопасности. В итоге, как это всегда бывает на стыке научных направлений, возникает необходимость в формировании относительно

самостоятельной теории экономической безопасности. Для решения столь масштабной задачи требуется объединение всех тех научных сил страны, которые погружены в настоящее время в проблематику экономической безопасности. Сейчас самое время приступить к такому объединению.

А нерешенных проблем еще достаточно. Все они настолько серьезны, что без их решения невозможно дальнейшее движение вперед в данной отрасли знания. Вот только некоторые из них.

Во-первых, нет четкого представления о соотношении таких категорий, как «экономическое развитие», «экономическая безопасность» и «устойчивость экономики». Многие, например, убеждены, что экономическая безопасность есть цель экономического развития. Другие же полагают, что экономическая безопасность есть условие экономического развития.

Во-вторых, все еще недооценивается, а зачастую и сводится на нет роль интересов в системе экономической безопасности. Высказывается мнение, что теория интереса, разработанная еще Гельвецием и Гегелем, безнадежно устарела. При этом игнорируется миллионы раз подтвержденный жизнью постулат о том, что интерес есть единственный мотив всякой человеческой деятельности, а его реализация есть видимое воплощение этой деятельности. А поскольку экономические отношения порождает именно деятельность людей, то и в экономике, как и в любой другой сфере жизнедеятельности, следует обеспечивать безопасность именно интересов на стадии их реализации, защищая их от угроз. Без осознания этого распадается связка «интерес-угроза», угрозы превращаются в нечто, направленное непонятно на что.

В-третьих, под угрозами зачастую понимается все, что угодно, в том числе и следствия реализации самих угроз (например, безработица). При этом игнорируются критерии отнесения того или иного явления к угрозам: 1) наличие в нем активной силовой составляющей; 2) направленность на интерес; 3) негативный характер воздействия на интерес.

В-четвертых, отмечено частое смешение или синонимизация категорий «угроза» и «риск», совершенно необоснованное приписывание последнему черт первой. Наблюдается даже подмена первой второй, особенно в исследованиях экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

В-пятых, отсутствует достаточно четкое представление о критериях обеспечения экономической безопасности в целом и особенно отдельных ее видов, например, финансовой безопасности, безопасности предпринимательства и т.д.

В-шестых, нет убедительных научных обоснований фиксации так называемых «пороговых значений» индикаторов экономической безопасности, так же как и количества самих этих индикаторов. Отсутствует их привязка защищаемым экономическим интересам, так же как и указание на то, какие угрозы влияют на попадание значения индикатора в опасную зону.

И это еще далеко не полный перечень актуальных теоретических проблем изучения экономической безопасности.

В России над проблемами изучения экономической безопасности, помимо созданной В.К. Сенчаговым в ИЭ РАН научной школы, успешно работают и другие научные коллективы и школы. Мы в РАНХиГС в течение последних 20 лет тоже движемся по пути решения этих проблем. Но процесс их решения, несомненно, пошел бы еще быстрее и успешнее, если бы удалось скоординировать нашу деятельность в этом направлении с работой других научных коллективов и школ, специализирующихся на изучении различных аспектов экономической безопасности, в особенности — на формировании теоретических основ ее изучения. К сожалению, к этому пока приходится только призывать. А ведь такая координация, а еще лучше всероссийское объединение, усилий специалистов в области экономической безопасности устранила бы существующую до сих пор в нашей отрасли экономической науки разногласию в трактовке основных понятий, взаимосвязи и взаимодействии обозначаемых ими явлений и процессов. Она помогла бы сформировать единые подходы к раскры-

тию закономерностей и принципов изучения и обеспечения экономической безопасности на всех уровнях ее организации и формах проявления. С большой степенью уверенности можно сказать, что в результате мы добились бы своего рода мультипликационного эффекта в обретении полномасштабной теории экономической безопасности, которая, в свою очередь, позволила бы нашей стране гораздо эффективнее, чем сейчас, обеспечить свою экономическую безопасность и, тем самым, заложить, наконец, прочную основу для устойчивого позитивного развития.

Алексей Аркадьевич КРЫЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Института проблем безопасности
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В 1992 г., когда прекратил свое существование Советский Союз, вместе с ним прекратили существование и большинство союзных ведомств. В новой структуре российского правительства не оказалось органа, ответственного за планирование экономики страны. Экономическую свободу, которую так долго ждали советские предприятия, все встретили по-разному. Как бы то ни было, но в результате экономика страны упала более чем в два раза, и целый ряд ее отраслей прекратили существование. Всем стало очевидно, что объективные рыночные законы не могут быстро обеспечить общее благоденствие, что нужны какие-то инструменты, обеспечивающие нормальное функционирование экономики, ее воспроизводство и минимальные социально-экономические гарантии для граждан.

Одними из первых сложившуюся в стране критическую ситуацию смогли объективно оценить экономисты Института экономики РАН, которые предложили научной общественности теорию экономической безопасности. Главной предпосылкой зарождения теории экономической безопасности была необходимость в начале 90-х годов предложить альтернативу ушедшей в прошлое планомерной организации хозяйства с целью защититься от рыночной стихии на уровне государства и на уровне каждого конкретного хозяйствующего субъекта.

Следует отметить, что эти идеи родились не на голом месте. Еще в конце 80-х годов в западной экономической науке накануне подготовки к созданию Европейского экономического союза, были поставлены проблемы разработки основных принципов безопасного функционирования сложных социально-экономических систем; индикаторов (показателей), которые могли бы позволить осуществлять диагностику безопасного состояния сложных социально-экономических систем; определить пороговые значения этих индикаторов, свидетельствующие об усилении угроз безопасному функционированию сложной системы.

В Центре финансовых исследований Института экономики РАН под руководством профессор В.К. Сенчагова разработки западных экономистов были адаптированы к российской действительности и существенно дополнены. В результате был разработан комплекс целевых установок, система индикаторов экономической безопасности (более 150) и их пороговых значений для переходной экономики Российской Федерации. Экономическая безопасность была определена как система специальных механизмов: экономических, правовых и организационных, которая должна стать одной из функций социального управления на макро- и микроуровнях общества¹.

Теоретическая проработка основных категорий нового раздела экономической науки позволила предложить правительству ряд организационных решений и специальный инструментарий для мониторинга и своевременного выявления внешних и внутренних угроз экономической безопасности. В результате Указом Президента Российской Федерации № 608 от 29.04.1996 г. была одобрена Государственная стратегия экономической безопасности.

К концу 2000-х годов понятие «экономическая безопасность» прочно занимало существенное место в российской науке, в сфере образования и в хозяйственной практике. Был

---

1. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. С. 11.

утвержден образовательный стандарт и научная специальность по экономической безопасности. Практически во всех органах исполнительной и территориальной власти появились подразделения, отвечающие за обеспечение экономической безопасности.

Несмотря на принятые решения, обеспечение экономической безопасности страны вплоть до 2012 г. осуществлялось, можно сказать, по остаточному принципу. А обеспечение экономической безопасности бизнеса осуществлялось всеми законными и незаконными методами. Быстро развивались корпоративные службы безопасности, лоббирование корпоративных интересов в органах исполнительной и законодательной власти. Поэтому на практике и в теории экономическую безопасность бизнеса стали отождествлять с защищенностью от угроз, прежде всего, криминального характера.

Сегодня появились новые явления в сфере обеспечения экономической безопасности, которые научной теорией и хозяйственной практикой еще проработаны недостаточно. Число неожиданных внешних и внутренних угроз сильно сократилось. Ситуация в хозяйственной сфере складывается таким образом, что, если субъект хозяйствования соблюдает все принятые и выработанные управленческой практикой нормы, число угроз его нормальному функционированию и развитию минимизируется. Поэтому экономическую безопасность субъектов предпринимательской деятельности следует понимать, прежде всего, как обязательное соблюдение нормативных требований и выработанных правил и этики ведения хозяйственной деятельности. В связи с этим принципиально новое значение приобретает управление экономическими процессами. Можно смело утверждать, что правильно принятое управленческое решение – это сегодня основная детерминанта обеспечения экономической безопасности как на уровне государства в целом, так и в каждом конкретном экономическом проекте.

Такое понимание экономической безопасности должна найти отражение в стратегическом планировании экономи-

ки страны. В основе стратегического планирования современной России должна лежать идея безусловного обеспечения экономической безопасности страны. Все другие цели будут отражать либо особенности сугубо конкретного исторического момента, либо страдать субъективизмом. Универсальность критерия обеспечения экономической безопасности страны состоит в том, что это - интегральный критерий. Он является результатом достижения оптимальности множества других частных критериев. Научные и практические предпосылки для реализации такого подхода уже имеются – выработаны и апробированы на практике методики оценки экономической безопасности.

Татьяна Николаевна МАРШОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором Института макроэкономических
исследований ВАВТ Минэкономразвития России, Москва

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Адекватная оценка экономической безопасности России, выявление вызовов и угроз и разработка мер по их нейтрализации невозможны без изучения состояния производственного, в частности промышленного потенциала страны. Приводимый ниже анализ базируется на рассчитываемых в Центре инвестиционной политики и инноваций ИМЭИ ВАВТ Минэкономразвития России данных о производственных мощностях российской промышленности.

Соответствующий критериям экономической безопасности промышленный потенциал должен:

- во-первых, обеспечивать возможность страны последовательно реализовывать свои национальные интересы;
- во-вторых, устойчиво и стабильно снабжать народное хозяйство необходимыми ресурсами (продуктами);
- в-третьих, поддерживать нормальные условия жизнедеятельности и обеспечивать повышение уровня жизни населения.

При этом состояние производственного потенциала должно давать возможность адекватно реагировать на угрозы как внутреннего, так внешнего характера.

Рассмотрим с этих позиций современное состояние производственных мощностей российской экономики, выделяя наиболее актуальные риски и угрозы экономической безопасности.

Важнейшей особенностью производственного потенциала, в тоже время представляющей один из главных системных факторов риска является *деформированная структура производственных мощностей*. Преобладание мощностей по добыче и первичной переработке ресурсов снижает общую экономическую эффективность, ставит страну в высокую зависимость от импорта готовой продукции, делает основанное на сырьевых мощностях развитие крайне неустойчивым. Помимо этого существенной угрозой, которая в перспективе может значительно обостриться, является *усиление ресурсных ограничений*, в том числе по первичным ресурсам, из-за общего ухудшения ресурсно-сырьевой базы, отставания прироста разведанных запасов полезных ископаемых по сравнению с масштабами их добычи.

Структурная деформация экономики сопровождается *несопряженностью мощностей*. Например, ряд пищевых, текстильных, швейных, химических др. производств испытывают нехватку собственного сырья. Имеют место и обратные диспропорции: недостаток со стороны соответствующих мощностей по переработке сырья может объективно ограничивать их добычу.

По целому ряду мощностей, преимущественно добывающих или мощностей по первичной переработке сырья, загрузка которых на протяжении длительного времени составляет 80–90% и более, существуют *ограничения по объему мощностей*. Отсутствие достаточных производственных возможностей может оказывать влияние как на возможности роста выпуска данных, так и сопряженных отраслей. В условиях чрезвычайной ситуации при угрозе разрушения части производственного потенциала это ограничение может обостриться. Необходимо отметить и *недостаточное развитие и несопряженность инфраструктурных мощностей*: транспортной инфраструктуры, мощностей по перевозке, складированию, хранению, сервисному обслуживанию и т.д.

Наряду с этим наблюдается *наличие мощностей*, характеризующихся *стабильно низким уровнем использования*,

что характерно в первую очередь для машиностроительных производств. Это негативно сказывается на финансовых результатах деятельности и является одним из факторов низкой инвестиционной и кредитной привлекательности машиностроительных предприятий. *Недостаточное развитие отечественного машиностроения* сказывается на технико-технологическом уровне всего производственного потенциала. В этих условиях затруднительно преодолеть имеющую место *значительную импортозависимость*.

В структуре мощностей низок удельный вес новых, современных производств; это означает не только низкую конкурентоспособность производимой продукции, но и неспособность промышленного производства быстро адаптироваться, перестраиваться для удовлетворения меняющегося спроса.

В этих условиях крайне опасен наблюдаемый *низкий уровень инвестирования*. Склонность предприятий к самофинансированию снижается, использование привлеченных средств в среднесрочной перспективе ограничено. Стагнация инвестиционной деятельности влечет за собой *ограниченные возможности обновления мощностей*. На снижение масштабов обновления производственного потенциала может влиять и наблюдаемая *тенденция к росту капиталоемкости ввода мощностей*. В последние годы стоимость единицы вводимой мощности увеличивается в среднем на 3–5% ежегодно.

Снижение темпов обновления мощностей может привести как к *ухудшению их качественных характеристик*, так и к *снижению объемов мощностей*. Высокий уровень физического и морального износа функционирующего оборудования сдерживает возможности *роста производительности труда*, обуславливает высокий уровень материало-, энергоемкости производства, что, в свою очередь, влияет на *рост эффективности и прибыльности производства*.

Решение вышеназванных проблем необходимо, чтобы обеспечить:

- устойчивое производство продукции, как военного, так и мирного назначения;
- стабильное воспроизводство мощностей в масштабах, необходимых для сохранения и повышения достигнутого уровня экономической безопасности;
- качественный прогресс мощностей, позволяющий повышать их технико-технологические характеристики;
- социально направленное развитие страны, повышение уровня жизни ее населения.

Евгений Сергеевич МИТЯКОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева», Н. Новгород

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Оценка уровня экономической безопасности хозяйствующих субъектов, как правило, производится с помощью специальных показателей, называемых индикаторами. Индикаторы экономической безопасности — это система показателей, отражающая основные болевые точки в развитии экономики. Для каждого индикатора определяются пороговые значения — «предельные значения, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения».

В данной работе предлагается систематизировать индикаторы экономической безопасности по ряду критериев. Разработка классификации объектов, явлений и систем реальной жизни весьма сложная процедура, особенно если это касается экономической безопасности на различных уровнях хозяйствования. Однако эта задача и по сей день остается весьма актуальной, так как анализ, прогнозирование и управление экономическими системами практически невозможны без четкого понимания их структуры. Далее рассмотрим подробнее основные элементы (критерии) предлагаемой классификации.

1. Одним из критериев предложенной классификации является классификация по *уровню иерархии* объекта экономической безопасности. Здесь целесообразно выделить индикаторы экономической безопасности страны, региона, отрасли, предприятия и индивидуума.

2. Система экономической безопасности обычно содержит несколько сфер, отражающих различные направления исследования объекта. Так, система экономической безопасности России, разработанная под руководством В.К. Сенчагова, включает четыре таких направления: сфера реальной экономики, социальная сфера, денежно-финансовая сфера, внешнеэкономическая сфера. Поэтому одним из элементов классификации выступает разделение по *сферам (проекции)* экономической безопасности.

3. Индикаторы экономической безопасности могут иметь различные размерности. При этом можно выделить простые, составные и сложные индикаторы в зависимости от *сложности вычисления и доступности информации*. Например, ВВП является простым в том смысле, что он ежегодно публикуется в официальных таблицах Росстата. Индикатор «Отношение средней пенсии к средней заработной плате» является составным, поскольку требует использования двух официальных таблиц. Существуют и более сложные индикаторы, которые вычисляются по заданным методикам с использованием нескольких источников информации.

4. В ряде случаев целесообразно приводить исходные показатели к безразмерному виду для удобства их совместного анализа. Для этого используются различные преобразующие функции, чаще всего – нелинейные. После преобразования индикаторы удобно исследовать с использованием различных графических представлений, например, лепестковых диаграмм. Таким образом, следующим элементом классификации является классификация по *наличию размерности*.

5. Преобразованные индикаторы в дальнейшем могут быть сгруппированы в средние и обобщенные индексы. В первом случае обобщенный показатель вычисляется применительно к конкретной сфере (проекции) системы экономической безопасности, во втором – ко всей системе в целом. При этом алгоритм вычисления индексов зависит от выбранной *модели агрегирования*.

6. При вычислении средних и обобщенных индексов экономической безопасности возможны различные подходы к формированию шкалы весов. Один из них использует равновесные значения. С другой стороны, различные индикаторы можно подразделить по *степени удаления от пороговых значений*. При этом наиболее удаленные индикаторы должны иметь больший вес. Кроме того, некоторые индикаторы со временем утрачивают свою актуальность, например индикатор «Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП».

7. Для анализа систем экономической безопасности в большинстве случаев используют количественные индикаторы, полученные напрямую или путем некоторых преобразований из официальных источников (Росстат, Минфин, ЦБ и др.). Однако такие показатели не всегда полностью отражают уровень экономической безопасности исследуемого объекта. Например, для оценки инвестиционной привлекательности региона используют качественные показатели, полученные методами социологических опросов и экспертных оценок. Следовательно, по *методам измерения* можно выделить количественные и качественные индикаторы.

8. В различных ситуациях используются разные *модели мониторинга* экономической безопасности. В частности, для определения тенденций можно применять динамическую модель, которая использует информацию базового и текущего периодов. Для сравнения степени развития экономической системы с другими системами, позиционирование (определение рейтинга) исследуемого объекта используют сравнительные модели. Однако в большинстве исследований экономической безопасности используют модели сравнения с пороговым значением. В последнем случае следует выделить однопороговые, например «ВВП на душу населения», и двухпороговые индикаторы, например «Коэффициент фондов».

9. Упомянутая выше система индикаторов экономической безопасности России имеет *частоту дискретизации* один год. Это приемлемо для анализа тенденций в долгосроч-

ной перспективе. Однако для оперативного анализа и прогноза необходимо использовать индикаторы с более частым периодом отсчета. Такая возможность появилась в связи с публикацией Росстата краткосрочных индикаторов с частотой дискретизации один месяц.

10. Используемые в настоящее время системы индикаторов экономической безопасности, как правило, содержат внутренние (эндогенные) показатели. В то же время для оценки угроз экономической безопасности, наряду с внутренними, целесообразно использовать внешние (экзогенные) по отношению к системе индикаторы, например цены на энергоносители, курс доллара к рублю, биржевые индексы и т.д. Такое разделение на внешние и внутренние индикаторы назовем классификацией **по уровню угроз**.

Сергей Николаевич НАУМОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором государственных инвестиций
ФГБОУВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации», Москва

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Реализация целей и задач долгосрочного развития Российской Федерации в значительной степени зависит от эффективности функционирования системы стратегического планирования и управления, в особенности от эффективности механизмов разработки, корректировки и реализации системы государственных программ Российской Федерации.

В настоящее время реализация ключевых положений федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» затруднена множественностью и противоречивостью принятых документов стратегического планирования, которые далеко не всегда увязаны и согласованы друг с другом. Это существенно снижает эффективность системы государственного стратегического управления и решения проблем обеспечения национальной безопасности.

Одним из важнейших компонентов стратегического планирования является система государственных программ Российской Федерации.

Основанием для разработки государственной программы является ее включение в Перечень государственных программ Российской Федерации, утверждаемый Правительством Российской Федерации. Законодательство

Российской Федерации не предусматривает разработку и реализацию государственных программ, не включаемых в Перечень, а их правовой статус не определен. Вместе с тем, ряд утвержденных государственных программ, не включенных в Перечень, либо дублируют, либо могли бы быть органично интегрированы в государственные программы Российской Федерации, вошедшие в Перечень (далее - государственные программы Российской Федерации).

Это обуславливает необходимость упорядочения и увязки документов стратегического планирования и управления путем интеграции прочих государственных программ, не включенных в Перечень (далее – прочие госпрограммы), в реализуемые государственные программы Российской Федерации.

Для решения этой проблемы предлагается следующий алгоритм действий.

На основе экспертного сопоставления актуальных редакций государственных программ Российской Федерации и прочих госпрограмм, произвести отбор мероприятий, целевых индикаторов и показателей (далее в совокупности – инструменты) прочих госпрограмм на предмет пересечения с соответствующими инструментами государственных программ Российской Федерации.

На следующем шаге выявленные пересечения инструментов прочих госпрограмм делятся на следующие группы:

- дублирующие, совпадающие качественно и количественно с инструментами государственной программы Российской Федерации (либо уже включенные в соответствующую программу);
- не совпадающие количественно с соответствующими инструментами государственных программ Российской Федерации;
- не совпадающие качественно либо количественно либо концептуально противоречащие соответствующим инструментам близкой по цели государственной программы Российской Федерации;

- инструменты, отсутствующие в близкой по цели и задачам государственной программы Российской Федерации, но представляющиеся важными для включения в последнюю в качестве дополнения либо дают основание для включения соответствующей прочей госпрограммы в Перечень;
- инструменты, отсутствующие в близкой по цели и задачам государственной программе Российской Федерации, включение которых в последнюю в качестве дополнения не представляется актуальным.

На следующем этапе анализируются причины несоответствий и вырабатываются рекомендации в части их разрешения, актуализации и единообразия. Результатом этого шага должно стать формирование непротиворечивого перечня мероприятий, целевых индикаторов и показателей прочих госпрограмм, предлагаемых к включению в соответствующую государственную программу Российской Федерации.

На заключительном шаге на основе критериев включения инструментов прочих госпрограмм в реализуемые государственные программы Российской Федерации формируется пакет предложений относительно их интегрирования.

Предлагаются следующие критерии интегрирования инструментов прочих госпрограмм в реализуемые государственные программы Российской Федерации:

- направленность на отражение вызовов долгосрочного периода и соответствие целевым ориентирам, целевым индикаторам и показателям, а также приоритетам экономической политики государства;
- соответствие документам стратегического планирования в части обеспечения национальной безопасности;
- улучшение целевых индикаторов и показателей инновационного развития;
- нацеленность на решение проблем импортозамещения и повышения конкурентоспособности экономики;

- решение проблем повышения технического уровня и эффективности производства, производительности труда и качества продукции;
- обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны;
- улучшение репутационных (имиджевых) позиций Российской Федерации на международном уровне в соответствующей сфере деятельности.

Ирина Леонидовна СНЕГОВАЯ,
кандидат экономических наук,
исполнительный директор Национального
института стратегического развития,
управления эффективностью и рисками, Москва

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В декабре 2016 года Совет безопасности РФ одобрил проект «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации» до 2030 г. Приоритетами стратегического развития в области экономической безопасности определены цели по ускорению темпов экономического роста, максимально эффективному использованию потенциала всех регионов страны, а также сохранение макроэкономической стабильности. Согласно положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, обеспечение экономической безопасности предполагается осуществлять путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды.

Важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности признается повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы, повышение ее защищенности, валютное регулирование

и контроль, накопление финансовых резервов, сохранение финансовой стабильности, сбалансированности бюджетной системы, совершенствование межбюджетных отношений, преодоление оттока капитала и квалифицированных специалистов, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции, снижение инфляции.

Для целей обеспечения экономической безопасности признаются необходимыми активные меры по борьбе с коррупцией, теневой и криминальной экономикой, а также по государственной защите российских производителей, осуществляющих деятельность в области военной, продовольственной, информационной и энергетической безопасности.

Для обеспечения экономической безопасности основные усилия должны быть направлены на устранение дисбалансов в экономике, территориальном развитии, развитии рынка труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктурах, на формирование новой географии экономического роста, новых отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования, совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов, стимулирование миграции производства из других стран в Россию.

В целях противодействия угрозам экономической безопасности предполагается, что деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества будет ориентирована на:

- обеспечение устойчивости макроэкономической ситуации, стимулирование темпов роста экономики, превышающих аналогичные показатели развитых государств, поддержку реального сектора экономики;
- повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и

- неэффективных бюджетных расходов, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, повышение эффективности управления принадлежащими государству активами;
- укрепление финансовой системы, обеспечение ее суверенитета, устойчивости валютного курса рубля, оптимизацию валютного регулирования и контроля, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, снижение банковских ставок, повышение уровня прямых инвестиций, доступности кредитования за счет длинных денег, привлечение внутренних накоплений, деофшоризацию экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж;
  - обеспечение сбалансированности бюджетной системы и совершенствование межбюджетных отношений в Российской Федерации;
  - повышение привлекательности российской юрисдикции, совершенствование условий для предпринимательской деятельности, развитие конкуренции, выработку новых подходов к деятельности органов государственного контроля (надзора), обеспечение стабильности налоговой и правовой систем, гарантированную защиту права частной собственности и выполнения договоров;
  - осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции, ускоренное развитие агропромышленного комплекса и фармацевтической промышленности;
  - развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелое машиностроение, авиа- и приборостроение), восстановление электронной и легкой промышленности, судо- и станкострое-

- ния, а также системы статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики;
- развитие оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства, выпуск востребованной продукции гражданского назначения;
  - формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры, создание транспортных коридоров и мультимодальных транспортно-логистических узлов, увеличение объема и повышение качества дорожного строительства;
  - расширение использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики;
  - стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в производственной сфере.

Азиза Викторовна ЯРАШЕВА,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института социально-
экономических проблем народонаселения РАН, Москва

НЕРАВЕНСТВО КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Современные проблемы неравенства рассматриваются учеными (экономистами, социологами, политологами) с разных позиций, в том числе в рамках исследования угроз экономической безопасности. В законодательстве Российской Федерации под угрозой в данном случае подразумеваются «такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, ограничивают экономические интересы личности, общества, государства, создают опасность национальным ценностям и национальному образу жизни». Среди внутренних угроз экономической безопасности выделяют усиление расслоения общества. Так, по официальным данным Минэкономразвития РФ, уровень доходов наиболее обеспеченных россиян в 15 раз превышает уровень доходов наименее обеспеченных граждан.

Данная ситуация не нова, но особенно остро негативные явления проявились в условиях социально-экономического кризиса, начавшегося во второй половине 2014 г., при котором качество жизни населения заметно понизилось, особенно в разрезе социально-доходных групп. В первую очередь, это связано с понижением уровня доходов, и соответственно, уровня потребительских расходов. Среди проявлений неравенства доходных (децильных) групп можно увидеть разницу в структуре расходов на покупку продуктов питания, на питание вне дома, на покупку непродовольственных товаров и оплату потребительских услуг (см. таблицу).

Таблица. Динамика ряда потребительских расходов в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов, по 10%-ным (децильным) группам населения, %

Децильные группы населения, годы	На покупку продуктов питания	На питание вне дома	На покупку непродовольственных товаров	На оплату услуг		
					из них на ЖКХ	
I ¹⁾	2014	44,7	0,9	25,5	27,6	15,5
	2015	44,4	1,6	24,8	28,1	15,8
II	2014	41,4	1,2	28,9	27,0	14,3
	2015	43,0	1,9	27,5	26,2	14,2
III	2014	39,4	1,6	31,6	25,7	13,1
	2015	41,7	2,1	29,0	25,5	13,0
IV	2014	36,4	2,2	35,0	24,9	11,6
	2015	40,7	2,4	29,9	25,3	12,3
V	2014	36,6	2,0	34,7	24,9	11,0
	2015	39,0	2,1	31,5	25,7	11,1
VI	2014	35,3	1,6	36,1	25,1	10,0
	2015	35,9	3,0	34,4	24,9	10,0
VII	2014	31,7	2,7	38,9	24,8	8,7
	2015	31,6	3,3	37,5	25,5	8,5
VIII	2014	28,8	3,3	42,5	23,0	7,5
	2015	30,4	4,3	37,9	25,1	8,1
IX	2014	24,2	4,3	47,8	21,7	6,4
	2015	26,6	3,2	41,0	27,3	7,5
X ²⁾	2014	15,3	3,9	61,1	17,9	5,3
	2015	19,8	5,8	45,7	26,9	7,1

1) Группа населения с наименьшими располагаемыми ресурсами.

2) Группа населения с наибольшими располагаемыми ресурсами.

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru (дата обращения 24.06.2016).

У всех десяти доходных групп с 2014 по 2015 г. увеличились расходы на покупку продуктов питания. Исключение составляют представители I децильной группы, что может объясняться переходом на более дешевые аналоги продуктов и в целом экономией денежных средств вследствие падения уровня реальных доходов.

Разница между расходами на продукты питания у малоимущих слоев, по сравнению с самой высокодоходной группой, составляет 2,2 раза (в 2014 г. в 2,9 раза). Если говорить об увеличении в процентном отношении расходов за 2014–

2015 г., то у I группы не произошло существенных изменений, а у X – они выросли на 4,5%.

На продукты питания вне дома у всех групп увеличились расходы (кроме IX), самый большой рост – у X (почти на 2%). Можно предположить, что, по всей видимости, те, кто часто может себе позволить питаться вне дома, так и продолжил это делать, рост темпов инфляции способствовал увеличению этого показателя.

Расходы у всех доходных групп на непродовольственные товары уменьшились, но больше всего у X децильной группы – на 15,4%. Однако следует отметить, что в сравнении с другими слоями эта группа населения и так могла (и может) себе позволить тратить на данные товары почти в два (в 2015 г.), а в 2014 г. в три раза больше собственных средств. В данном случае наблюдается прямо противоположная картина: население с наименьшими располагаемыми денежными ресурсами расходует почти 45% средств на продукты питания (продукты первой жизненной необходимости) и почти 25% на непродовольственные товары, а группа с наибольшими располагаемыми ресурсами – наоборот – 20% и 45% соответственно.

В России доля расходов на продукты питания в общем объеме расходов домохозяйств (за исключением X децильной группы) значительно выше, чем в промышленно развитых странах мира. Такой разрыв в уровнях потребления продуктов между бедными и высокообеспеченными слоями населения свидетельствует об ухудшении социально-экономической ситуации в стране и растущем неравенстве.

Расходы на оплату услуг (в том числе и на услуги ЖКХ) также выросли (за исключением II, III, VI групп), но более всего у высокодоходных слоев – на 9%.

Что касается в целом экономического поведения, в период нынешнего кризиса даже высокодоходные слои россиян придерживаются консервативных стратегий, выказывая отсутствие надежды на скорый выход отечественной экономики из кризиса.

В заключение можно сказать, что социальная дифференциация в нашей стране привела к огромной разнице в доле расходов на самые жизненно необходимые потребительские расходы – на продукты питания – у малообеспеченных слоев и у населения с самыми высокими доходами. Это тревожное обстоятельство не может не вызывать беспокойства, так как напрямую связано с внутренними экономическими и, как следствие, социально-политическими угрозами потери стабильности в обществе.

**РАЗДЕЛ
III**

**ОТРАСЛЕВЫЕ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Александр Ильич АМОСОВ,
доктор экономических наук,
профессор, заведующий сектором
Института экономики РАН, Москва

СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

|| О проектах ускорения урбанизации

На гайдаровском форуме 2017 г. бывший министр финансов предложил стратегию создания в стране, наряду с имеющимся московским мегаполисом, еще 5–7 подобных мегаполисов в российских регионах. Идея эта не нова. Она частично уже реализуется без всякого экспертного обоснования в части расширения Москвы на Московскую область, вопреки разработанной двадцатью проектными и научно-исследовательскими институтами г. Москвы и Академии наук «Стратегии развития города Москвы на период до 2025 года» (2008).

Проект ликвидации в России сельских поселений и переселения сельских жителей в огромные городские агломерации известен в экспертном сообществе. Он разработан западными архитекторами и лоббируется не только упомянутым выше бывшим министром. Авторы и лоббисты подобных проектов замалчивают вопрос о том, чем будут заниматься десятки миллионов жителей новых городских агломераций. Торговлей наркотиками и бандитизмом, как в агломерациях Юго-Восточной Азии, или жить на социальные пособия, как беженцы в Западной Европе?

В 1913 г. городское население составляло 18%, в 1940 г. этот показатель благодаря социалистической индустриализации увеличился до 33%. Тем не менее, 67% сельского насе-

ления в 1940 г. оказались достаточным цивилизационным ресурсом, чтобы в 1943 г. обеспечить перелом в войне, а в 1946–1950 гг. успешно осуществить послевоенное восстановление народного хозяйства¹.

Накануне развала СССР в 1991 г. удельный вес городского населения РСФСР достиг 74%, соответственно, доля сельского населения составила 26%². Таким образом, у России в начале системного кризиса 1990-х годах уже не имелось резервов человеческих цивилизационных ресурсов, наблюдавшихся в прежние трудные времена. За последние десятилетия численность коренного населения большинства российских регионов постоянно сокращалась.

Дальнейшее осуществление политики ускорения урбанизации в России несет прямую угрозу для сохранения российской цивилизации, для создания полноценных семей и воспитания духовно и физически здоровых новых поколений. Для того, чтобы увеличить численность населения в традиционных российских регионах, требуется восстановить и создать там заново миллионы рабочих мест при одновременном сокращении численности перенаселенного московского мегаполиса примерно на 4 миллиона человек.

Для осуществления необходимых целевых программ требуется увеличить масштабы консолидированного бюджета хотя бы до уровня СССР. В советской экономике только легкая и пищевая промышленность давали больше доходов в масштабный бюджет страны по сравнению со всем экспортом сырьевых товаров. А если добавить сюда доходы от деятельности десятков тысяч сельскохозяйственных предприятий, а также от других видов деятельности агропромышленного комплекса, то можно сказать, что агропромышленный комплекс являлся основным источником доходов бюджета СССР. Не менее важным является и тот факт, что сельское хозяйство и связанные с ним отрасли обеспечивали занятость для десятков миллионов жителей сельской местности.

-
1. Народное хозяйство СССР в 1974 г. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1975. С. 7.
  2. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Стат. ежегодник. М.: Госкомстат РСФСР. С. 76.

Агропромышленный комплекс СССР успешно конкурировал со США и с другими странами. Об этом говорит тот факт, что СССР удалось наполнить продовольственный рынок продуктами питания отечественного производства по доступным ценам на 80%. Импорт сельскохозяйственной продукции составлял не более 20%, что не нарушало порогов безопасности. Такой уровень продовольственной безопасности был экономически очень выгоден. Стране не приходилось тратить десятки миллиардов долларов на импорт продовольствия, как это происходит в нынешней Российской Федерации.

Сдерживающим фактором для увеличения доходов бюджета является оппортунистическое поведение крупных торговых фирм и теневых структур. Ими были пролоббированы поправки в налоговое законодательство, позволяющие крупным торговым фирмам уходить от уплаты налогов путем регистрации посреднического бизнеса на большое число подставных лиц в качестве предпринимателей без оформления юридического лица. В настоящее время в стране зарегистрировано свыше 5 миллионов подобных «предпринимателей». В результате крупные торговые фирмы уклоняются от уплаты в бюджет триллионов рублей налоговых поступлений.

В налоговое администрирование должны быть внесены серьезные поправки с целью прекращения практики уклонения от уплаты налогов торговых фирм с многомиллиардными оборотами и стимулирования развития на селе подсобных промыслов, дающих доходы для миллионов жителей сельской местности.

О методах регулирования цен и повышения платежеспособного спроса на продовольствие

В СССР, в США и в странах Евросоюза государственное регулирование агропромышленного и агропродовольственного рынков развивалось высокими темпами и достигло примерно одинакового уровня. В постсоветской России в соот-

ветствии с указом Ельцина 1992 г. «О либерализации цен» государственное регулирование цен и рынка отменено, что приводит к отрицательным последствиям. В этой связи целесообразно, опираясь на положительный опыт СССР, США и стран Евросоюза обосновать методы регулирования отечественного рынка в современных условиях.

На практике на нерегулируемом стихийном рынке расцветают монопольные, спекулятивные, коррупционные, криминальные структуры, препятствующие установлению равновесия интересов товаропроизводителей и других участников рынка. Агропромышленные и агропродовольственные рынки отличаются тем, что на них невозможно достичь равновесия интересов без централизованного государственного регулирования.

Василий Александрович ДАДАЛКО,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Анализ рисков
и экономическая безопасность»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Москва

Екатерина Дмитриевна СОЛОВКИНА,
магистрант факультета «Анализ рисков
и экономическая безопасность»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», Москва

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

На данном этапе развития, экономика страны особо сильно нуждается в эффективных мерах регулирования и стимулирования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к таким мерам прежде всего относятся развитие промышленно-технологической базы, разработку инноваций и повышению производительности труда. Особенно подчеркивается, что достижение экономического роста возможно только путем повышения научно-образовательного потенциала страны, осуществляемого за счет развития национальной инновационной системы и инвестиций в образовательную сферу. Однако возникает вопрос, где брать квалифицированные кадры для реализации данного инновационно-ориентированного направления в развитии экономики, если на протяжении последних десяти лет в сфере образования и науки наблюдаются преимущественно негативные тенденции: персонал, занятый исследованиями, с 1995 г. по 2015 г. сократился на 30% (с 518,7 тыс человек до 379,4 тыс. человек); стабильно снижается показатель,

характеризующий обучение и подготовку персонала, с 2000 по 2014 г. произошло уменьшение с 30,8% до 21,8%; количество общеобразовательных организаций с 2001 по 2015 г. сократилось на 34% (с 68804 до 44848); выпуск бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования (очной формы обучения) с 2001 по 2015 г. сократился на 13%; число квалифицированных рабочих с 2001 по 2015 г. уменьшилось на 53,12 % (с 758,6 тыс. человек до 403 тыс. человек). Парадоксальным является тот факт, что большая часть сокращений приходится на отраслевые технические высшие учебные заведения, которые как раз и готовят востребованных специалистов для нынешней инновационно-ориентированной экономики.

По последним данным ЮНЕСКО, доля расходов Российской Федерации в ВВП на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составляет 1,16%. Россия занимает 32 место из 91, находясь на одном уровне с Венгрией (1,16%) и Бразилией (1,16%). Наилучший показатель составляет 4,4% и принадлежит стране Израиль.

Имеющиеся тенденции в сфере образования привели к особой нехватке таких квалифицированных кадров как инженеры, конструкторы, электрики, разработчики в сфере высоких технологий и пресыщению рынка юристами, экономистами и менеджерами. Это объясняется ослабеванием связующего механизма между образовательной и экономической сферами, имеющими место ранее.

В настоящее время большинство университетов не в состоянии выпускать квалифицированных специалистов, которые востребованы на рынке труда, так как знания, предоставляемые студентам, даются либо в отрыве от их производственного практического применения, либо не обновляются и успевают устареть к моменту выпуска студентов. Так создается разрыв между спросом и предложением на рынке труда. Не видя практической ориентированности системы образования, получение диплома все больше сводится к некой формальности при трудоустройстве. Это подтверждает

ют и статистические данные: доля заочной формы обучения с 2000 по 2015 г. увеличилась на 36%, а 47% занятых в экономике работает не по полученной ими специальности.

Вышеописанные негативные тенденции в сфере образования и науки, ведут к дальнейшему сокращению инноваций и уничтожению наукоемкой промышленности, а значит сохранению преобладания сырьевой составляющей экономики. Если деградация образовательного процесса будет продолжаться, то это неминуемо будет разрушать интеллектуальный потенциал страны и, в конечном итоге, приведет к деградации общества и упадку государства. Таким образом, так как сфера образования создает необходимый государству для развития и существования кадровый потенциал, регулирует не только уровень занятости и безработицы, но и конкурентоспособность экономики, повышение качества образования является стратегически важным элементом в обеспечении экономической безопасности страны.

Руслан Александрович КОЖЕВНИКОВ,

доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУВО «Московский
государственный университет путей сообщения
Императора Николая II», Москва

Юрий Игоревич СОКОЛОВ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУВО «Московский
государственный университет путей сообщения
Императора Николая II», Москва

Ирина Николаевна ДЕДОВА,

кандидат экономических наук, доцент, профессор
кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУВО «Московский
государственный университет путей сообщения
Императора Николая II», Москва

Ольга Викторовна КОРИШЕВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и кредит» ФГБОУВО «Московский
государственный университет путей сообщения
Императора Николая II», Москва

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТРАНСПОРТА»**

В комплексе современных подходов к методологии и организации управления экономическими процессами особая роль отводится поддержанию должного уровня экономической безопасности как обязательному условию устойчивого функционирования и достижения экономического роста национальной экономики, ее отраслей и хозяйствующих субъектов. Эта проблема сохраняет свою актуальность для

железнодорожного транспорта как стратегически важной отрасли народнохозяйственного комплекса.

Организационное становление отраслевой научно-образовательной школы определено в порядке реализации решения Межведомственной комиссии Совета безопасности России по развитию транспортной инфраструктуры от 20 октября 2003 г. и рекомендаций Методического Совета ОАО «РЖД» по докладу МИИТа «О роли железнодорожного транспорта в обеспечении национальной экономической безопасности».

В соответствии с этими решениями была утверждена программа учебного курса «Экономическая безопасность по специальности “Финансы и кредит»,». В образовательном процессе предусматривалось чтение цикла лекций, дипломное проектирование, а также подготовка аналитических материалов по актуальным вопросам этого направления. Формирование учебно-методического обеспечения позволило подготовить и в 2005 г. издать учебник «Экономическая безопасность железнодорожного транспорта» – первый в сфере транспортного образования. В настоящее время в типографии находится 2 редакция этого учебника с плановым сроком издания 2016–2017 гг.

В 2012 г. был организован первый набор бакалавров по направлению «Экономика» по профилю «Экономическая безопасность, анализ и управление рисками». В настоящее время по этому профилю обучаются 5 групп слушателей общей численностью 120 человек и в текущем году будет первый выпуск дипломированных бакалавров.

В 2014 г. был открыт набор в специалитет для подготовки специалистов финансово-кредитных организаций в сфере экономической безопасности. Это направление подготовки оказалось весьма востребованным. За 2 года контингент обучающихся составил почти 200 человек, а общее количество бакалавров и специалистов более 300 человек.

Обязательным условием успешного функционирования образовательной школы является наличие квалифици-

рованного профессорско-преподавательского состава и создания современных условий обучения. В настоящее время основной объем преподавательской нагрузки выполняют 3 профессора, доктора наук, а также значительный контингент доцентов, кандидатов наук. Весьма примечательно, что они сформировались как научные работники и высококвалифицированные преподаватели, работая именно в сфере экономической безопасности.

Для улучшения качества учебно-методического обеспечения ведется постоянная работа по повышению его научного уровня. По базовым направлениям обучения имеется полный набор учебных планов и программ по основным профилирующим дисциплинам. По результатам работы экономической секции и круглых столов ежегодных научно-практических конференций «Безопасность движения поездов» публикуются около 10 докладов и сообщений, что позволяет оценить общее научное обеспечение по направлению «Экономическая безопасность транспортного производства» в количестве 100–110 публикаций. За последние 10 лет подготовлены 8 монографий и учебников. В 2015 г. опубликована коллективная монография «Экономическая безопасность транспортных компаний и комплексов».

Расширению масштабов и повышению качества научных публикаций способствовало постоянное творческое сотрудничество с Институтом экономики Российской Академии наук. Также высоко следует оценить постоянное учебно-методическое сотрудничество с Финансовым университетом при Правительстве РФ и его недавно организованным факультетом «Анализ и управление рисками, экономическая безопасность».

Таким образом, создание и успешное функционирование научно-образовательной школы «Экономическая безопасность транспортного производства» подтверждается:

- значительным контингентом бакалавров и специалистов, обучающихся по этому направлению;

- формированием квалифицированного научного и профессорско-педагогического коллектива с высоким уровнем его научной активности;
- устойчивыми связями с организациями, определяющими содержание и стратегию развития научно-образовательной школы в области экономической безопасности.

Для обоснования предложений по развитию научно-образовательной школы, следует, в первую очередь, определиться с приоритетами угроз экономической безопасности в современной экономической ситуации. На наш взгляд, наиболее острые угрозы в настоящее время сосредоточены в финансовой сфере. С тем чтобы подчеркнуть остроту этих проблем, оправдано в последующем рассматривать экономическую безопасность как финансово-экономическую проблему по защите национальных интересов в сфере экономики.

Ирина Николаевна ОМЕЛЬЧЕНКО,
декан факультета «Инженерный бизнес
и менеджмент», доктор технических наук,
доктор экономических наук,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва

Яна Михайловна НИКОЛЬСКАЯ,
аспирантка кафедры «Инженерный бизнес
и менеджмент» МГТУ им. Н.Э. Баумана, ведущий
инженер кафедры «Высокоточные летательные аппараты»
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва

Кристина Витальевна ПОЛЬСКАЯ,
студентка 5 курса, факультет «Специальное
машиностроение», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВПК РФ

В настоящий момент одной из наиболее актуальных проблем технологического и инновационного развития является формирование объема исчерпывающих мер и стратегий для достижения показателей, заявленных Правительством РФ. В соответствии с показателями приоритетного сценария развития технологий, определенных «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года», а также объемами ожидаемого роста производства, установленных Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2016 г. № 425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса», в ближайшее время уровень технологического и инновационного развития России должен не только перейти на новую ступень технологического уклада, но и осуществить технологический скачок для достижения заявленных показа-

телей. Важность и приоритетность данной задачи также обусловлена стремительным ростом конкуренции на внешнем рынке технологий. Например, основными лидерами по объему ассигнований на гражданскую науку, по данным 2014 г., являются США (66,4 млрд долл.), Япония (33,3) и Германия (31,4). Они опережают Россию соответственно в 3,0, 1,5 и 1,4 раза. В то же время ежегодные расходы на закупку новых вооружений и военной техники в целом по миру составляют более 200 млрд долл. и имеют тенденцию к росту. При этом рынок оружия остается достаточно монополизированным, и на пять крупнейших экспортеров приходится 74% продаж, причем на США и Россию – 56%. Таким образом, поставки продукции военного назначения не только отражают степень геополитического влияния поставщика, но и являются весьма существенным источником дохода. В соответствии с тем, что наибольший объем существующих технологий применяется в сфере ВПК, то поставленные задачи наиболее актуальны именно для этой отрасли и ускоренное технологическое развитие в этой отрасли будет способствовать росту технологического уровня РФ в целом.

Для эффективного достижения показателей приоритетного сценария развития технологий, определенных «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года», важно создание эффективной кооперации, основными компонентами которой являются: Государство, вузы, технологические парки, предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК) и предпринимательский сектор. Ключевым тормозящим фактором в развитии этого направления является отсутствие ориентации бизнес-стратегий предприятий промышленности на ускоренное технологическое развитие.

Для корректного анализа возможности трансформации экономики ВПК под новые стратегии Государства, важно корректно учитывать специфику этих предприятий, а именно:

- особенности финансовой деятельности предприятий ВПК, связанные со спецификой выполнения государ-

ственного оборонного заказа (ГОЗ). Поэтому на предприятиях ВПК в системе их финансовой политики необходимо учитывать и методы управления средствами ГОЗ, особенность которых связана с введением новых правил управления расходом денежных средств в соответствии с федеральными законами «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ и № 159-ФЗ от 29.06.2015 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»;

- необходимость реструктуризации оборонных отраслей промышленности, диверсификации и конверсии оборонного производства. Действие этих факторов предполагает реализацию инвестиционных проектов инновационной направленности, нацеленных на изготовление высокотехнологичной продукции гражданского назначения на действующих производственных мощностях оборонного предприятия;
- необходимость интеграции отечественных оборонных предприятий в мировое экономическое пространство вследствие глобализации экономики.

Поэтому, учитывая поставленную Президентом РФ задачу проведения оперативной диверсификации, потребности в эффективной реализации программы импортозамещения, а также специфику оборонных предприятий, существенными факторами, определяющими эффективность ускоренного технологического развития, являются:

- 1) повышение эффективности интеграции науки и производства, в том числе за счет эффективного объединения НИОКР и наукоемкого промышленного производства;
- 2) реализация мер по осуществлению международной интеграции и кооперированию в вопросах технологического развития;
- 3) введение обязательного условия проведения обратного инжиниринга подсистем оборонного предприятия перед осуществлением переориентации ее стратегии;

4) разработка стратегий перехода предприятий ВПК к CALS-технологиям с целью эффективного управления жизненным циклом изделий, создаваемых в рамках выполнения ГОЗ;

5) разработка инструментов для оценки эффективности НИОКР на предприятиях ВПК для определения и управления необходимым уровнем рентабельности создаваемой продукции военного назначения (ПВН);

6) разработка стратегий перехода на долгосрочное планирование на предприятиях ВПК в целях переориентации бизнес-стратегий промышленных предприятий и осуществления учета и контроля затрат на всем периоде создания ПВН.

Таким образом, в существующих внешнеэкономических условиях приоритет в развитии ВПК должен отдаваться созданию, освоению и использованию технологических инноваций. Ключевым фактором успеха в этих программах будет реализация грамотного и эффективного перехода предприятий ВПК на новый уровень технологического развития и внедрения новых принципов экономического планирования.

Елена Михайловна РОМАНОВА,
кандидат экономических наук,
индивидуальный предприниматель, Москва

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В КОНЦЕ 2010-х гг.

Современное социально-экономическое положение России обуславливает чрезвычайную актуальность целенаправленной деятельности государства в сфере обеспечения энергетической безопасности, которой принадлежит определяющее место в общей системе экономической и национальной безопасности России. Российский энергетический сектор оказывает огромное влияние на социальную обстановку в стране. Степень доступности энергетических ресурсов во многом определяет качество жизни россиян.

Энергетическая безопасность должна означать не только предотвращение конфликтов за энергетические ресурсы между поставщиками и потребителями, внутри группы стран-поставщиков и внутри группы стран-потребителей, но и означать: 1) взаимную ответственность потребителя и поставщика энергетических ресурсов при соблюдении принципа взаимоуважения сторон; 2) расширение доступа к энергетическим ресурсам; 3) диверсификацию поставок и источников энергетических ресурсов; 4) честную конкуренцию; глобальность; 5) социальную направленность при соблюдении всех этих принципов не только одной страной, но мировым сообществом в целом.

Энергетическая проблема стоит не только перед «золотым миллиардом» населения развитых стран, но перед всем остальным человечеством. В этой связи необходимо создать глобальную систему контроля энергетической безопасности». По мнению Президента РФ Владимира Путина,

«сбалансированные и справедливые поставки энергоресурсов, несомненно, являются основой глобальной безопасности сегодня и на предстоящие годы».

Необходимо понимать, что запасы нефти, газа и угля в России не бесконечны. Необходимо выработать такое представление об энергетике, экономике и экологии как о едином механизме эффективной работы любого производства, которое бы отвечало интересам нашей страны и не позволяло бы бесконтрольно растранижировать сырье.

Сформулируем основные пути решения российской энергетической проблемы.

Первым пунктом новой энергетической политики должен стать решительный и максимально возможный отказ от экспорта сырых энергоносителей и переход к экспорту переработанных энергоносителей. Это такие виды промышленной продукции, в изготовлении которых используется либо энергетическое сырье, либо большие объемы энергии. Первым этапом решения этой задачи должно стать вытеснение с российского рынка импортной продукции органического синтеза.

Второй пункт – переход от быстроисчерпаемых к трудноисчерпаемым источникам энергии. Поэтому в долгосрочной перспективе нужно переходить от использования быстроисчерпаемых источников энергоносителей к использованию значительно более крупных запасов угля, торфа и других видов ныне малоиспользуемого топлива, а также нетопливных ресурсов, в первую очередь отходов (современные технологии их переработки позволяют получить широкую гамму энергоносителей, начиная от высококачественного авиакеросина, завершая топочным газом).

Поэтому реализация принципов, обозначенных в первых двух пунктах, позволит перейти на новую модель использования природных нефти и газа не только для топливных нужд и экспортных поставок, но и в качестве ценного сырья для отечественной химической промышленности как некая модель безотходного производства с пользой для российской экономики в общем.

Третий пункт — это баланс между автономной и централизованной энергетикой. Новый подход к использованию трудноисчерпаемых источников энергии позволит решить еще одну серьезную проблему современной энергетики России — чрезмерную концентрацию генерации тепловой и электрической энергии на крупных станциях, а это потребует колоссальных инвестиций на капитальный ремонт, реконструкцию и развитие. Выходом из этой ситуации является расширение сферы применения автономных источников тепловой и электрической энергии на местных видах топлива и создание определенного баланса между крупными централизованными и автономными источниками энергии (к примеру, в пропорции 70:30).

Четвертый пункт — ликвидация региональных диспропорций. Решение этой задачи распадается на два основных направления: использование местных источников энергии на базе новых технологических возможностей. Однако зависимость от поставок газа и угля все равно остается очень высокой, и на долю этих энергоносителей приходится основной рост потребления энергии в промышленности, на транспорте и в экономике. Следует разработать широкую программу использования всех источников энергии для развития самостоятельного энергоснабжения регионов ЦФО и СЗФО.

Пятый аспект — это региональная интеграция на базе новых энергетических стандартов. Коренным недостатком современной энергетики России следует назвать опору на быстроисчерпаемые источники энергоресурсов как нефть и газ, которые суммарно составляют 50% энергобаланса страны. Заявленная Правительством РФ стратегия развития энергетики до 2030 г. предусматривает дальнейшее механическое наращивание добычи этих видов энергоресурсов: до 530 млн т нефти и до 935 млрд куб. м газа в 2030 г. Существующая энергетическая стратегия предусматривает не только увеличение физического объема экспорта энергоносителей, но и значительное повышение доли экспорта в общем объеме добычи.

В настоящее время в России энергетика не только не идет впереди развития производства, но и значительно отстает, в результате чего образуется дефицит электроэнергии. Это является одной из наиболее важных проблем дальнейшего развития российской экономики, которую необходимо решить применением новых подходов и технологий. Вопрос снижения объемов добычи проблематичен, так как непременно обернется кризисом и резким падением курса рубля в условиях нестабильных цен на нефть.

Следовательно, можно сделать вывод, что в кратчайшие сроки решить все проблемы энергетической безопасности представляется просто невозможным. Поэтому тактическая задача на сегодняшний день — это выбор и постановка таких наиболее приоритетных задач, которые можно было бы решить при существующих возможностях, ресурсах и стимулах, интересах и финансовых возможностях.

Инна Николаевна САННИКОВА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической безопасности,
учета, анализа и аудита ФГБОУВО «Алтайский
государственный университет», г. Барнаул

Татьяна Алексеевна РУДАКОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности,
учета, анализа и аудита ФГБОУВО «Алтайский
государственный университет», г. Барнаул

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Экономическая безопасность в современных условиях определяется через развитие, экономический рост, реализацию особого экономического курса. По мнению В.К. Сенчагова – основателя системы измерения уровня экономической безопасности – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества.

На фоне продолжающихся кризисных явлений крайний интерес вызывает дискуссия о финансово-кредитной политике регионов в целях обеспечения экономической безопасности. В частности, аналитики не обходят вниманием Алтайский край – регион с одной из самых низких кредитных нагрузок. Вопрос для развернутой дискуссии: в целях обеспечения региональной экономической безопасности выход региона на финансовый рынок – это негативный

фактор, долговая нагрузка или необходимый шаг для обеспечения развития региона и обеспечения тем самым региональной экономической безопасности? Другими словами, стоит ли экономить и держаться за имеющийся достигнутый уровень и ждать каких-либо внешних и внутренних раздражителей для проявления реакции или, оценив риски, превентивно заниматься купированием социально-экономических угроз, обеспечивая экономический рост? Очевидно, что отсутствие стимулирования инвестиций ведет к крайне опасной социально-экономической ситуации: снижение уровня доходов бюджетов всех уровней, отсутствие рабочих мест, отток трудоспособного населения, рост социальной напряженности и т.д. Подтвердить опасность сложившейся ситуации без особых затруднений можно статистикой снижения реальных денежных доходов и закредитованностью населения.

Исследование сущностной характеристики экономической безопасности регионального уровня позволяет выделить основные факторы, ее обеспечивающие, и обосновать базовые принципы их выделения. Важность выделения принципов как основного исходного положения заключается в том, что, выступая результатом эмпирических исследований реальности, каждый принцип должен отражать объективные существенные закономерности национальной безопасности в контексте особенностей экономического развития отдельного региона. Если концептуальной основой национальной безопасности рассматривать экономическую безопасность индивидуумов, то одним из базовых принципов выделения факторов региональной экономической безопасности следует назвать благосостояние граждан, которое, в свою очередь, формирует состояние всего общества.

Воспроизводство ценностей и общественных благ обеспечивается наличием ресурсного потенциала региона (природные ресурсы, материальные ресурсы, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы), следовательно, они и могут рассматриваться факторами экономической безопасности региональ-

ного уровня. Однако для организации их взаимодействия необходим административный ресурс, который должен создать не только благоприятные условия в реальном времени, определять приоритетность освоения и использования в условиях ограниченности, но и прогнозируя изменения потребностей общества, изменения влияния внешней среды, способствовать экономическому развитию региона. Наличие тех или иных ресурсов не гарантирует создание определенного набора благ полностью удовлетворяющих потребностей общества. Необходимо их эффективное использование в различных экономических условиях и внешнего воздействия. Резкое изменение экономической политики государства не должно кардинально влиять на условия хозяйствования субъектов отдельного региона, как поставщиков необходимых общественных благ. В некотором смысле должна обеспечиваться допустимая возможность автономного функционирования экономической системы регионального масштаба, что может быть реально осуществимо в условиях своевременного и адекватного реагирования административного ресурса на внешние угрозы и вызовы.

Использование методики факторного подхода и построения модели, отражающей зависимость комплексного показателя, характеризующего экономическую безопасность отдельного региона от факторов ее обеспечивающих, требует экспертного подхода, как на этапе выделения факторов, так и на этапе обоснования их приоритетного значения, определяющего их последовательность в алгоритме оценки. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что одним из показателей, характеризующих уровень общественного благосостояния отдельного региона, принято считать размер валового регионального продукта в расчете на душу населения, именно он и может рассматриваться как результирующий фактор модели оценки.

Очевидно, что влияние отдельных факторов на объем валового регионального продукта не является прямым, а, следовательно, оценка сложившейся зависимости возмож-

на с использованием приемов стохастического факторного анализа.

Частная форма зависимости результирующего показателя от показателей – факторов и конфигурация модели должны определяться силой влияния отдельного фактора, обеспечивающего экономическую безопасность регионального уровня. Приоритетность в исследовании влияния тех или иных факторов на экономическую безопасность определяется особенностями функционирования и развития отдельного региона.

Евгений Дмитриевич СОЛОЖЕНЦЕВ,
доктор технических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ, зав. лабораторией Интегрированных
систем автоматизированного проектирования Института
проблем машиноведения РАН, г. Санкт-Петербург

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
НОВЫЕ ЗАДАЧИ, МОДЕЛИ
И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ**

Экономическая наука еще далека от совершенства и нуждается в развитии. Об этом говорят нерешенные проблемы в экономике. Для развития экономической науки необходимы новая экономическая дисциплина «Управление социально-экономической безопасностью» или «Топ-экономика» и исследования связи «Топ-экономики» с теорией «Менеджмента» (Стивен П. Роббинс и др.) и национальной безопасностью страны.

В нашем исследовании введены новые типы событий-высказываний: о неуспехе субъектов, сигнальные события, события невалидности, концептуальные события, индикативные события и др.

Введены новые типы АВ-моделей риска:

1. Гибридные АВ-модели неуспеха управления социально-экономическими системами; строятся на основе сценария риска для субъектов, участвующих в решении проблемы, и сценария риска для объектов-задач, составляющих суть проблемы.
2. Невалидные АВ-модели риска.
3. Концептуальные АВ-модели прогнозирования состояния или развития системы; строятся на основе описаний специалистов, понимающих суть проблемы.
4. Индикативные АВ-модели опасности состояния системы.
5. АВ-модели для управления развитием менеджмента.

Все эти новые типы АВ-моделей риска могут быть использованы для одной специально-экономической системы (СЭС) для всестороннего анализа и управления ее экономической безопасностью. Синтез вероятностей событий выполняется по экспертной информации.

Компоненты топ-экономики: определения и аксиомы невалидности; новые АВ-модели; объекты управления – СЭС; специальные *Software –Arbiter* для структурно-логического моделирования и *Expa* для синтеза вероятностей событий.

Невалидность в экономике введена по аналогии с отказом в теории надежности в технике. В отличие от надежности, невалидность имеет не два значения (отказ и не отказ, 0 и 1), а множество значений (*multi-state*) на интервале [0, 1]. Невалидность системы – отклонение ее состояния от значения, заданного техническим заданием и техническими условиями.

Объекты управления. Топ-экономика рассматривает объекты управления трех групп СЭС. Первая группа содержит СЭС, предназначенные для уменьшения потерь средств и увеличения их поступления: управление состоянием системы инноваций; противодействие коррупции; противодействие наркотизации; управление операционным риском и резервированием капитала по Базель; управление качеством систем и продукции по ВТО.

АВ-модели невалидности разных СЭС можно объединять в одну модель логическими операциями *AND*, *OR*, *NOT*.

Новые задачи в экономике по управлению социально-экономической безопасностью:

1. Связь в моделях экономики, государства, науки, общества.
2. Учет в моделях решений правительства, принятых законов, поведения бизнеса, ученых, общества.
3. Связь социально-экономических систем.
4. Связь внешней среды и экономических процессов.
5. Оценка риска проектов с учетом возможностей субъектов.

Социально-экономические системы наивысшей важности для государства направлены на уменьшение потерь средств, увеличение их поступления и обеспечение национальной безопасности. К ним относятся следующие системы:

1. Управление системой инноваций страны и компаний.
2. Противодействие взяткам и коррупции.
3. Противодействие наркотизации страны.
4. Управление риском банков и резервированием капитала по *Базель*.
5. Управление качеством систем и продукции по ВТО.
6. Мониторинг процессом кредитования банков.
7. Управление экономическими войнами с использованием санкций на основе АВ-моделей риска СЭС.
8. Управление развитием менеджмента страны и компаний.
9. Построение гибридных АВ-моделей риска для оценки и анализа риска неуспеха сложных систем, процессов и проектов.

Подробно описываются АВ-модели системы управления риском состояния и развития менеджмента страны и компаний.

Основные результаты работы следующие:

1. Введен верхний уровень менеджмента для структурно-сложных систем. Объектами менеджмента верхнего уровня являются: государства, социально-экономические проблемы государства, социально-экономические системы государства.
2. Рассмотрены новые задачи верхнего уровня менеджмента в экономике и экономической теории.
3. Построены АВ-модели риска состояния менеджмента верхнего уровня организации или компании и оценки его развития как сложной системы.
4. Предложены АВ-модели для верхнего уровня менеджмента структурно-сложными системами в экономике.

5. Приведена методика управления развитием менеджмента для снижения чрезмерных затрат на СЭС и обеспечение национальной безопасности .

Предметный указатель представляет структуру знаний научной дисциплине «Управление социально-экономической безопасностью». Имеет 26 разделов, в которых названы 143 предметных указателя. Научная и практическая значимость научной дисциплины определяется тем, что в ней решаются новые проблемы экономики и экономической теории.

Дмитрий Павлович УДАЛИЩЕВ,
кандидат экономических наук,
действительный член РАЕН, Международный
институт экономики и права (МИЭП), Москва

Василий Дмитриевич УДАЛИЩЕВ,
кандидат экономических наук,
советник РАЕН, Москва

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Направления развития системы образования должны реально учитывать взаимосвязь и обусловленность важнейших факторов, имеющих принципиальное значение, ориентированных на приоритетные преобразование с учетом действующих требований обеспечения социально-экономической безопасности страны.

Главным параметром оценки учебных процессов должно быть достижение у обучающихся действительных основ выработки фактически самостоятельных требований к получению необходимого запаса познания (обучения) и личностному благовоспитанию, адекватному усилению интеллектуальных и патриотических качеств (потребностей).

В настоящее время особую важность для успешного осуществления стоящих проблем имеет активное привлечение преподавателей (студентов) к разработке методологических и практических основ системы бизнес-интеллекта, что обеспечивает необходимость трансформации их деятельности по определенным специальностям, достижение требуемого стажа работы и увеличение соответствующего набора знаний. Вместе с тем это также повышает требование к качеству

учебных процессов в сфере достижения принятия соответствующих решений по социально-экономической безопасности.

Сейчас этому во многом способствует совмещение обучающихся (студентов) с работой, что формирует необходимые условия для самоподготовки к получению соответствующих знаний к самотестированию по материалам учебного процесса, а также для создания и применения эффективных учебных программ по совершенствованию самого процесса преподавания.

Следует особо отметить, что получение приоритетных знаний в учебном процессе в высшем учебном заведении должно способствовать увеличению удовлетворенности, созданию творческой атмосферы и осмысленного интереса учащихся, нацеленности на их будущее трудовое признание и реализацию творческих индивидуальных способностей и достижений, становлению и укреплению человеческого ресурса жизнестойкости.

При этом формирование учебно-научного подхода к исследованию и использованию системных форм бизнес-интеллекта неразрывно от взаимообусловленных основных компонентов личности – воспитание человека мыслящего, активно воспроизводящего общественные требования по реализации социально-экономической безопасности, в том числе в области фактического квотирования рабочих мест для учащихся – выпускников вузов с учетом возрастания проблем трудоустройства молодого поколения.

Этому должно непосредственно способствовать осуществление планомерной программы целевой поддержки государством созидательной трудовой мобильности молодежи, реально воплощающей интеллектуальный потенциал развития нашей страны.

Создание стимулов для творческой трудовой деятельности усиливает интерес к решению жизненно важных проблем, повышает эмоциональный созидательный процесс (настрой), мобилизуя тем самым молодежь на осуществле-

ние проектов, обеспечивающих прорыв на новый уровень технологического развития страны.

Одной из важнейших тенденций постиндустриального развития экономики страны является обеспечение интенсивного роста интеллектуального потенциала, который непосредственно связан с разработкой передовых технологий, стимулированием спроса на продукцию в отраслях промышленности.

Вместе с тем объективная основа перехода страны в мобилизационный устав (режим) постиндустриализма достигается комплексным созидательным развитием экономики, формированием и использованием методологических аспектов становления и развития личности, осознанием собственного творческого потенциала человека и необходимости его реализации в современной России.

Первостепенными методологическими аспектами становления и развития личности являются:

- обеспечение непрерывного процесса образования и самообразования, охватывающего этапы жизненного творчества человека;
- достижение научности познания, выражающейся в проявлении созидательной идентичности личности;
- формирование приоритетных, целевых потенциальных возможностей человека с учетом профессиональной индивидуальности и гражданской ответственности в процессе принятия адекватных жизненных решений, выработки личностной потребности в самореализации и самоактуализации;
- обеспечение обоснованного перехода от полученных теоретических основ к практической деятельности с целью создания системной взаимосвязи и обусловленности фундаментальных и прикладных исследований;
- формирование обоснованного единства и согласованных действий в процессах принятия и достижения творческих решений, определяющих духовно-нравственное становление и самовоспитание личности;

- оказание необходимой, достаточной и своевременной помощи и поддержки каждому индивидууму для упреждения и устранения возможных негативных и нежелательных последствий на этапах развития его потенциальных созидательных возможностей.

При этом наиболее востребованными являются качественно новые технологические подходы к созданию и использованию тематических основ специализации учебных планов (процессов) в аспектах обеспечения социально-экономической безопасности, реализуемых на соответствующих факультетах вузов.

Прежде всего следует решать проблемы, связанные с повышением качества научной и учебно-методической литературы, достижением соответствия ее содержания возрастающему уровню требований неразрывного единства воспитания учащихся и преподавания приоритетных дисциплин, характеризующих перспективные направления образования, в том числе их взаимосвязь и обусловленность:

- обеспечивать разработку и применение широкого спектра образовательных учебных программ, методических средств и решений по следующим дисциплинам (темам) – важнейшие аспекты функционирования интеграционных процессов в области учебной и научной деятельности, связанной с парадигмой бизнес-интеллекта;
- системные параметры методологии оценки режима социально-экономической безопасности; конкурентоспособность предприятий и организаций на национальных и международных рынках;
- развивать и внедрять перспективные информационные образовательные технологии в сфере планирования финансово-экономических систем;
- создавать и использовать необходимые виды (направления) самостоятельной работы учащихся в области учебной, научной и практической деятельности, разрабатывать перспективные формы и методы контроля ее осуществления;

- достигать преимущественных вложений в образование и науку как за счет бюджетных средств, но и что особенно важно — привлекать и усиливать реальное инвестирование со стороны бизнеса, на основе принятия необходимых законодательных и правовых мер (в том числе налоговых стимулирующих положений и решений) посредством совершенствования механизма государственно-частного партнерства.

В целом переход к новым видам обучения востребованных дисциплин по конкретным специализациям в области обеспечения социально-экономической безопасности означает формирование требований к повышению качества учебных процессов, широкому использованию системных знаний на основе дивергенции и модуляции тематики образовательных программ.

**РАЗДЕЛ
IV**

**СТРАТЕГИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ**

Владимир Николаевич АЛЕКСЕЕВ,
доктор исторических наук,
кандидат экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ, Москва

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНОЙ ИЗ ФУНКЦИЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Исследование проблем экономической безопасности невозможно без анализа ее важнейшей составляющей – финансовой безопасности. В нашей совместной с В.К. Сенчаговым монографии *финансовая безопасность* – система финансовых потоков бюджетной и внебюджетной сферы, банковской сферы, фондового и валютного рынков, других денежных фондов, при которых все сегменты финансовой сферы достаточны в своих размерах, в определенных пропорциях сбалансированы и соразмерны между собой, максимально возможно защищены от внутренних и внешних неблагоприятных воздействий и способствуют устойчивому социально-экономическому развитию¹. Логика исследования этого понятия выводит на понимание, что эти финансовые потоки бюджетной, внебюджетной и коммерческих сфер генерируются системой институтов:

- государственных (налоговых, таможенных, внебюджетных и др.);
- коммерческих (банки, страховые и инвестиционные компании, биржи и др.)

Можно согласиться с выводом одного из представителей научно-практической школы «Инвестиционный кли-

---

1. Алексеев В.Н., Сенчагов В.К. Инвестиционный климат и международный финансовый центр в Москве: тенденции и перспективы: монография / Под ред. В.Н. Алексеева и В.В. Ильина. М: ИНФРА-М, 2012.

мат и финансовая инфраструктура» Московского городского Университета управления Правительства Москвы Н.Н. Шаркова, что под *объектом финансовой безопасности* следует понимать материальную финансовую инфраструктуру, под *субъектом* — органы государственной власти, наделенные государственно-властными полномочиями и осуществляющие компетенции по реализации государственной политики и принятию управленческих решений в финансовой сфере².

Развивая и обогащая научное наследие В.К. Сенчагова на базе разработок данной научно-практической школы, автором сформировано универсальное определение *финансовой безопасности* как состояния защищенности финансовой инфраструктуры страны от внутренних и внешних деструктивных факторов, позволяющее в условиях глобализации и вызовов международной конкуренции выполнять присущие ей функции, обеспечивать стабильность или устойчивое развитие национальной экономики.

Рассмотрим более подробно объект финансовой безопасности — *финансовую инфраструктуру*, которую можно определить как квазистабильную систему взаимозависимых специализированных финансовых институтов, действующих в интегрированной информационно-регулятивной среде, при соблюдении определенных условий, способных к достижению синергетического эффекта в процессе опосредования экономических отношений субъектов хозяйствования и регуляторов по аккумулярованию, посредничеству, регулированию и инвестированию финансовых ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей рыночного хозяйства, обеспечению финансовой безопасности и международной конкурентоспособности страны в условиях глобализации.

На рисунке представлены фрагменты финансовой инфраструктуры с ведущими институтами.

---

2. Шарков Н.Н. Анализ последствий «банковской» модели развития финансовой инфраструктуры в контексте финансовой безопасности российской экономики // Национальная безопасность. 2016. № 6 (47). С. 736.

Автором выявлено 12 ключевых функций финансовой инфраструктуры:

1. Аккумулирующая.
2. Посредническая.
3. Регулятивно-управляющая.
4. Инвестиционная.
5. Обеспечения финансовой безопасности.
6. Управления системными рисками.
7. Контрольная.
8. Расчетно-клиринговая.
9. Депозитарная.
10. Сервисная.
11. Финансово-платежных услуг.
12. Информационно-обучающая.

Рисунок. Институты финансового и банковского регулирования и надзора

Пятая позиция в перечне ключевых функций «Обеспечения финансовой безопасности» не является местом в рейтинге, но подчеркивает значимость этой функции для жизнедеятельности финансовой инфраструктуры.

Для формирования научно-методических подходов к созданию системы финансовой безопасности весьма значимым фактором является соблюдение и реализация ряда основополагающих принципов. Для международной финансовой инфраструктуры выявлено 24 принципа, 12 из которых являются ключевыми для России:

- законодательства;
- управления;
- системного управления рисками;
- кредитного риска;
- обеспечения;
- маржи;
- риска ликвидности;
- регулирования расчетов;
- денежных обязательств;
- физических поставок;
- центрального депозитария;
- регулирования стоимостного обмена.

Совокупность критериев, показателей и пороговых значений финансовой безопасности образует индикативную систему ее оценки.

Цель данной системы – дать ответ на вопрос, является ли финансовая инфраструктура России конкурентоспособной и может ли отражать угрозы финансовой безопасности и противодействовать кризисам.

Индикативная система дает экспертам и ЛПР инструмент для формирования оценки и стратегии развития финансовой инфраструктуры РФ.

Таким образом:

1. Финансовая безопасность как функция финансовой инфраструктуры является ключевой в международной конкурентной борьбе, в том числе с инструментами гибридной войны.

2. Разработка и внедрение индикативной системы финансовой безопасности позволит отвечать на эндоген-

ные и экзогенные деструктивные угрозы в условиях глобализации.

3. Функционирование и эффективное использование индикативной системы финансовой безопасности невозможно без органичной и целостной системы мониторинга (финансовый «Гидрометцентр») и органа, координирующего эту работу.

4. Разработка системы индикативной финансовой безопасности объективно целесообразна в трех вариантах:

- для широкого использования (в рамках финансовой грамотности общества);
- экспертный (наука и бизнес);
- для лиц, принимающих решения.

Евгения Андреевна АНДРЕЕВА,
кандидат экономических наук, Москва

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МНОГОФИЛИАЛЬНЫХ БАНКОВ В РОССИИ

Угрозы экономической безопасности банков кроются в особенностях макросреды страны. Это необходимо учитывать при разработке как стратегии развития экономической безопасности банка, так и стратегии развития банковской системы страны.

Для обеспечения эффективного с точки зрения экономической безопасности функционирования банковского сектора необходимо:

- увеличение роли саморегулируемой банковской организации и передача такой организации части регулирующих и контролирующих функций ЦБ;
- финансовая поддержка всей национальной банковской системе, а не только банков с государственным участием;
- совершенствование банковской IT инфраструктуры как одно из приоритетных направлений развития банков. Этот тренд должны задать банки с государственным участием, как лидеры рынка;
- ориентирование коммерческих банков на оказание услуг реальному сектору. В первую очередь для этого необходимо снизить риски по инвестированию в реальный сектор;
- стимулирование развития реального сектора экономики, в том числе и с помощью системы государственных программ, субсидий и кредитования;
- обеспечение уровня монетизации экономики, соответствующего требованиям экономики для обеспечения роста и инвестирования в реальный сектор.

Так как коммерческим банкам самим как части целого важна экономическая безопасность банковской системы страны, то в разработке концепции развития важно учитывать влияние банка на саму систему. В России сложилась ситуация, при которой на рынке ключевую роль играют несколько крупных банков. В их структуре присутствует государственный капитал. Поэтому для экономической безопасности и банковской системы, и всей страны актуально, чтобы в процессе разработки стратегии обеспечения экономической безопасности этих банков учитывались не только интересы конкретно этих банков, но и всей системы.

Необходимо отметить роль индикаторов экономической безопасности. Система мониторинга экономической безопасности банковской системы должна ориентироваться на показатели рентабельности активов и капитала и нормативы достаточности капитала, говорящие о потенциальной устойчивости конкретного банка и системы в целом как единства отдельных банков.

Система индикаторов финансовой безопасности банковской системы, разработанная ЦФБИ ИЭ РАН под руководством В.К. Сенчагова, позволяет оценить банковскую систему с точки зрения безопасности в выполнении ее основной функции – трансформационной, но она недостаточно полно характеризует систему с точки зрения выполнения прочих банковских операций и угроз, связанных с ними. Важным качеством индикативного метода исследования является его гибкость и возможность адаптации под конкретные цели и возможность отражения дополнительных рисков и угроз путем изменения индексов, входящих в метод. Для анализа стратегических аспектов экономической безопасности банковской системы целесообразно дополнить данную индикативную систему рядом показателей:

- 1) соотношение комиссионного и процентного доходов. По этому показателю можно судить о структуре прибыли и проводимых операций;

- 2) отношение внебалансовых операций к сумме активов банковской системы;
- 3) отношение административно-хозяйственных и коммерческих расходов к доходам от операционной деятельности;
- 4) доля иностранного капитала при формировании уставных капиталов крупнейших банков страны. Современная экономическая политика, вступление в ВТО предполагают наличие в стране банков с различной формой участия иностранного капитала. Так, несколько крупных банков, дочерних иностранным финансовым компаниям, более негативно отражаются на экономической безопасности банковской системы, чем большое количество средних банков, имеющих в своем составе иностранный капитал. В условиях нестабильности или кризисных явлений на международных рынках важно не только влияние крупных банков на систему, но и в целом важна зависимость российской банковской системы от иностранного капитала.

При формировании системы индикаторов экономической безопасности важно осознавать, что большое количество индикаторов без понимания логики их взаимодействия создает информационную избыточность и усложняет принятие управленческих решений. Работа над созданием системы экономической безопасности должна заключаться в построении системы агрегированных показателей из выбранных, отражающих специфику банков индикаторов, устойчивости банковских систем и исследовании их динамики, тестировании их на наличие пороговых значений, за которыми наступает кризис, и т.д. На основе значений этих индикаторов и необходимо формировать стратегию обеспечения экономической безопасности коммерческого банка.

Руководство банка формулирует цели в долгосрочном и среднесрочном периоде, которые определяют стратегию развития. Система обеспечения экономической безопасно-

сти формулируется после определения стратегии развития и исходя из имеющихся у банка ресурсов. На следующем этапе проводится анализ состояния и выявление угроз безопасности. Конечная схема диагностики экономического состояния с целью предотвращения кризисных ситуаций разрабатывается на основе оценки соответствия состояния банка индикаторам безопасности и возможным мерам по нейтрализации основных угроз.

Вячеслав Михайлович БЕЗДЕНЕЖНЫХ,

доктор экономических наук,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ, Москва

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

1. Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности прежде всего органов исполнительной власти является сегодня остро насущной задачей, требующей дополнительных научно-методических разработок. Существует множество различных подходов к осуществлению надзорной деятельности, и даже одна из самых строгих в методическом отношении контрольно-надзорных организаций – ФАТФ не предписывает странам в жесткой форме использовать конкретную надзорную модель. Однако какую бы надзорную систему ни выбрали страны (см. таблицу), она должна обеспечивать эффективное выявление и снижение рисков различной природы, коррупции, отмывания денег и финансирования терроризма в финансовом секторе.

Роль надзорной деятельности заключается в осуществлении надзора и мониторинга за деятельностью организаций для обеспечения эффективной оценки и управления рисками со стороны самих учреждений и реализации ими предупредительных мер. Иногда такие меры должны быть обязательными и устанавливаться в директивном порядке, как, например, в случае финансовых учреждений, страховых компаний, организаций с государственным участием, противодействия коррупционным рискам. В других ситуациях они должны приниматься с учетом стандартных методов оценки рисков, как, например, в таких сферах, как энергетика, экология, транспорт и пр.

2. По требованиям стандартов ФАТФ (Рекомендация 1, риск-ориентированный подход), необходимо осуществлять оценку политики, процедур и мер контроля учреждений, направленных на выявление и управление рисками. Методика по противодействию коррупции Минтруда России также предусматривает набор аналогичных мер и действий.

Это не формальный подход с галочками в квадратиках. Он требует оценки понимания особенностей и положения дел в каждой организации. В случае выявления недостатков в программах управления рисками либо нарушений законов или нормативных актов органы надзора должны применять соразмерные корректирующие меры для устранения выявленных недостатков.

Таблица. Примеры моделей надзора и мониторинга

Интегрированный (Integrated) подход	Единый надзорный орган выполняет функции надзора за безопасностью и устойчивостью учреждений и осуществляет регулирование коммерческой деятельности во всех секторах финансовых услуг.
Спаренный (Twin Peaks) подход	Функции регулирования разделены между двумя или более надзорными органами. Например, один орган выполняет функцию надзора за безопасностью и устойчивостью финансовых учреждений, а другой отвечает за регулирование коммерческой деятельности.
Функциональный (Functional) подход	Надзор определяется конкретным видом деятельности, который осуществляет финансовое учреждение, независимо от его юридического статуса. Для каждого вида деятельности/ учреждений может иметься собственный орган надзора.
Институциональный (Institutional) подход	Юридический статус финансового учреждения определяет, какому надзорному органу будет поручено осуществлять надзор за его деятельностью.

Источник: адаптированная выдержка из документа «Структура финансового надзора: подходы и трудности на мировом рынке», [«Группа тридцати», 2008 г.].

3. Как указано в методической разработке «Руководство по применению...»¹ ФАТФ, в основе эффективного надзорного режима лежит ряд факторов, которые включают, в том числе, следующие:

а) Насколько хорошо лицензирование, регистрация и

1. ФАТФ (2014г.), Руководство по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора), ФАТФ, Париж, Франция, www.fatf-gafi.org/documents/documents/risk-based-approach-banking-sector.html

другие виды контроля, применяемые надзорными органами или другими ведомствами, препятствуют преступникам и их сообщникам в осуществлении владения или бенефициарного владения значительным или контрольным участием, или в осуществлении управляющих функций в финансовых учреждениях? Насколько хорошо обнаруживаются нарушения требований такого лицензирования или регистрации?

в) Насколько хорошо надзорные органы выявляют и поддерживают понимание рисков в финансовых и других секторах в целом, между различными секторами и категориями учреждений и отдельными учреждениями?

с) Насколько хорошо надзорные органы, с учетом факторов риска и целях снижения рисков, осуществляют надзор или мониторинг степени соответствия финансовых учреждений требованиям и стандартам в сфере регулирования рисков различной природы?

д) В какой степени применяются на практике корректирующие меры и/или эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции²?

е) В какой мере надзорные органы могут продемонстрировать, что их меры влияют на соблюдение требований финансовыми учреждениями?

ф) Насколько хорошо надзорные органы способствуют ясному пониманию организациями их обязанностей в сфере регулирования рисков и содержанию рисков в соответствующих сферах деятельности?

Остановимся чуть детальнее на понимании рисков надзорными органами.

4. В «Руководстве по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора», выпущенном в 2014 году (в частности, в Разделе II – Руководство для надзорных органов), содержатся соответствующие руководящие

---

2. Примером корректирующих мер являются меры, направленные на устранение недостатков, такие как письменные соглашения, постановления/ письма правления, письменные указания и предписания надзорных органов, планы действий, установление сроков (для устранения недостатков), выговоры и штрафы.

указания, разъясняющие, как следует прийти к пониманию рисков. Такое понимание, в свою очередь, должно учитываться при разработке надзорными органами планов проверок и подходов к осуществлению своей деятельности.

Следует отметить, что широкий набор принципов, содержащихся в этом руководстве, может также непосредственно использоваться при осуществлении мониторинга и надзора за деятельностью других секторов.

5. Следующий важнейший этап надзорной деятельности – мониторинг работы по регулированию рисков. Постоянный надзор заключается в оценке качества мер контроля, предназначенных для выявления и пресечения противозаконной деятельности, исходя из оцененных рисков, включая меры контроля, установленные в законах или нормативных актах.

В рамках риск-ориентированного режима организации и учреждения принимают и реализуют меры контроля, соотносимые с их моделью ведения бизнеса и оцененными рисками. В этой связи не все учреждения будут применять одинаковые меры контроля. Более того, единичные недостатки, которые не ведут к возникновению системных рисков, не обязательно сводят на нет действенность мер контроля, реализуемых финансовым учреждением. В то же самое время учреждения должны понимать, что применение гибкого риск-ориентированного подхода в надзоре не освобождает их от обязанности применять эффективные меры контроля в целях снижения рисков до допустимого уровня.

Сергей Львович ЕРМАКОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
действительный член РАЕН, председатель
Третейского арбитража научно-образовательной сферы
Национального совета третейских арбитров и судей

ВАЖНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Одной из главных тенденций современной эволюции общества является бурное развитие информационных технологий. Этот процесс отразился и на современной банковской деятельности – возникли новые виды финансовых услуг, изменилась структура банковских рынков и даже сама сущность банковского дела и банковского права.

Проникновение информационных технологий в банковскую деятельность сопутствовало развитию банковских сделок, различных направлений банкинга и таких средств платежей и расчетов, как так называемые «электронные деньги». Однако Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» понятия «электронные деньги» вообще не предусматриваются. Там содержатся правовые толкования понятий тождественных, но, на наш взгляд, далеко не равнозначных: «электронные денежные средства» и «электронные средства платежа».

В фактических банковских сделках электронные деньги применяются в более широком, и в то же время – вполне конкретном смысле. По сути, это виртуальные денежные единицы, посредством которых осуществляются всевозможные расчеты в сети Интернет. Иными словами, это денежные знаки, имеющие такую же ценность, как и реальные деньги или средства на банковских счетах, с той только разницей, что весь их оборот происходит исключительно в Интернете.

Электронные деньги могут быть в разных валютах, их можно обменять на реальные деньги, и наоборот.

При разработке и реализации мер по обеспечению безопасности национальной платежной системы России необходимо осознавать, что электронные деньги представляют собой неразменные деньги, которые имеют кредитную основу, выполняют функции средства платежа, обращения, накопления, обладают гарантированностью. Электронным деньгам свойственно внутреннее противоречие: с одной стороны, они являются средством платежа, с другой – обязательством эмитента, которое должно быть выполнено в традиционных неэлектронных деньгах. Их «денежная стоимость» фиксируется на электронном устройстве, а сами электронные деньги могут использоваться для разнообразных платежей, причем эти платежи являются окончательными. В отличие от обычных безналичных денег электронные деньги существуют только в рамках платежной системы эмитента и не могут быть переведены в другие системы в неизменном виде. Это ограничение существенно упрощает создание и поддержку систем электронных денег, что приводит к очень большому снижению стоимости транзакций. Электронные деньги – это бессрочное денежное обязательство (платежное средство) финансово-кредитного института, выраженное исключительно в электронном виде, удостоверяемое электронной цифровой подписью и погашаемое в момент предъявления обычными деньгами. В настоящее время на финансовых рынках мира функционирует множество видов электронных денег¹, и не учитывать данный факт нельзя!

Вопросы постоянной угрозы подрыва экономической безопасности российского государства не могут оставаться в стороне от тех, кто по роду службы обязан ими заниматься. Необходимо создание механизмов снижения рисков от их оборота и четкая правовая регламентация правовых основ

---

1. <http://bankir.ru/publikacii/20050809/elektronnie-dengi-razvitie-napravleniya-ispolzovaniya-v-sovremennoi-bankovskoi-praktike-1373324/>.

использования данного инструмента в банковской практике, в сделках.

Практически все системы удаленного доступа и дистанционного клиентского обслуживания, положившие начало активному внедрению в оборот электронных денег, на начальных этапах становления представляли собой значительные трамплины для эффективного и стремительного банковского развития. С помощью различных систем дистанционного обслуживания выполняются практически любые, кроме кассового обслуживания, требования клиентов банка. Благодаря использованию подобных систем кредитные организации существенно увеличили не только клиентскую базу, но и объем безналичных операций, совершаемых на их базе². Потребители используют Интернет для индивидуальной финансовой деятельности. Они могут также осуществить перевод своих средств из одного банка в другой электронным способом – с помощью специальной программы либо воспользовавшись услугами своего веб-сайта³.

Подобные технологии позволили существенно удешевить банковские услуги, но одновременно явились и почвой для мошеннических схем, применяемых в различных электронных платежных системах. И если одни практики и теоретики их внедрения всерьез видят возможности замены электронными деньгами наличности для микрокредитов, а то и вообще любой наличной валюты при расчетах, то другие принципиально против такого подхода, несмотря на очевидные преимущества и не очень явные недостатки⁴.

Даже поверхностный взгляд на многочисленные виды и формы электронных денег заставляет всех заинтересованных лиц всерьез задуматься о том, стоит ли нам легализовать этот рынок и готова ли российская платежная система в полном объеме включить в себя этот инструмент, предотвратив при

---

2. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе: перспективы и риски. М: Кнорус, 2010. С. 25.

3. Там же. С. 26.

4. Там же. С. 320.

этом его внеоборотное путешествие по каналам обращения национальной российской валюты. Что и каким образом сможет противопоставить российская система экономической безопасности отработанным и все развивающимся в мире механизмам мошенничества? А таковых, как известно, к настоящему времени накопилось великое множество!

Так, широкое распространение в банковской деятельности получили сегодня такие мошеннические операции, как: «автосборщики» электронных денег с сайтов потребителей в единый «кошелек»; долговой сервис; блокирование административных проверок активных сайтов и проведение через них незаконных операций третьими лицами – мошенниками; приглашение к возможностям интернет-сайтов умножать электронные деньги в «волшебных» кошельках; реализация программ скимминга, фишинга, взлома торговых сетей и т.д.⁵ В совместном Докладе Комитета по расчетно-платежным системам Банка международных расчетов и экспертов в области информационных и компьютерных технологий центральных банков стран «Группы десяти» (G-10) определен ряд видов рисков мошенничества с электронными деньгами⁶.

Современные мошеннические схемы, финансовые аферы в большинстве своем базируются именно на законодательных пробелах. Вот почему, несмотря на столь значительный объем нормативно-правовых актов, регулирующих на сегодня вопросы функционирования российской национальной платежной системы (а только федеральных законов, определяющих отдельные стороны данной проблемы, насчитывается около 50!), для проведения полномасштабных банковских сделок с использованием электронных денег далеко не все готово. Пробелы законодательства с легкостью будут использоваться злоумышленниками, а значит, безопасность экономики Российской Федерации еще надолго останется под угрозой.

5. См.: http://bankir.ru/publikacii/20051010/elektronnie-dengi-razvitie-napravleniya-ispolzovaniya-v-sovremennoi-bankovskoi-praktike-okonchanie-1373402/#_ftn1.

6. Security of electronic money. BIS. Basle. 1996.

Ирина Алексеевна КОЛПАКОВА,
кандидат экономических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

ЦЕНОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность темы обусловлена тем, что задача ускорения экономического роста в России в условиях нарастающей финансово-экономической и геополитической изоляции должна решаться одновременно с отходом от сырьевой модели развития. Это создает проблему поиска внутренних финансовых ресурсов, в частности за счет использования для этого различных ценовых механизмов,

Долгое время ТЭК был драйвером роста российской экономики. В настоящее время доля ТЭК в экономике страны по-прежнему велика – 27% ВВП, более 70% в экспорте, 53% в бюджете¹. Еще значительное время он будет держать на плаву экономику России. ТЭК остается важной несущей конструкцией экономики, однако драйвером роста экономики страны нефтегазовый комплекс больше не будет.

С начала 2000-х гг. разрабатывались программы диверсификации экономики России. Однако отраслевая структура экономики с тех пор так практически и не изменилась. В настоящий момент в условиях не только не отмененных санкций, но нарастающих и углубляющихся, создающих реальную угрозу экономической блокады России, как никогда является востребованным курс на «новую индустриализацию» России. Под «новой индустриализацией» мы понимаем восстановление утраченной комплексности развития российской экономики, диверсификацию ее промышлен-

---

1. Задачи и пути перестройки российской экономики при сохранении и развитии сырьевого сектора (заседание Меркурий-клуба). // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика, 2015, № 4. С. 57–90.

ности, предполагающую кардинальную реструктуризацию ее отраслевой структуры. Кардинальность реструктуризации означает не только и не столько объем необходимых преобразований, сколько их временную протяженность. Это неременное условие сохранения и укрепления всех аспектов экономической безопасности, являющейся основой сохранения России как целостного государства, способного отстаивать свои национальные интересы.

Основной угрозой реструктуризации российской экономики является пассивная позиция экономического блока правительства, его курс на сохранение макроэкономической стабильности в ущерб динамичному развитию, в результате чего российский ВВП в ближайшие годы будет расти темпами, не превышающими 1 – 1,5% в год².

Как представляется, и эти скромные цифры, судя по набору предлагаемых для реализации мер (изобретение новых налоговых маневров, таргетирование инфляции за счет сохранения жесткой денежно-кредитной политики, избыточное резервирование государственных и частных финансовых ресурсов и др.), могут стать недостижимыми, особенно для промышленности. Это подтверждается данными начала 2017 г., показавшими вновь резкое падение промышленного производства в годовом исчислении. Так, в феврале 2017 г. по сравнению с февралем 2016 г. объемы выпуска обрабатывающей промышленности упали на 5,1%. В секторе добычи полезных ископаемых темпы роста были нулевыми. Единственным сектором промышленности, показавшим положительные темпы роста в феврале 2017 г., был сектор обеспечения электроэнергией, газом, паром и кондиционирования воздуха (+2,7%). Обращает на себя внимание и существенное снижение (- 4,1%) реальных располагаемых денежных доходов населения, что влечет за собой дальнейшее сокращение потребительского спроса, получившего название «потребительский кризис»³.

2. Башкатова А. Россию загнали в структурную ловушку // Независимая газета, 27.03.2017.

3. ИКСИ. Обзор макроэкономической ситуации 17–24 марта. Выпуск 7 (379).

Самодовлеющая борьба с инфляцией привела к ограничению спроса как со стороны производителей (из-за высокой стоимости капитала), так и со стороны потребителей. Это и есть основная причина стагнации экономики России и блокирования всех наметок по реструктуризации экономики России.

Помимо таргетирования инфляции существенной угрозой для реструктуризации экономики является сохранение политики индексации цен и тарифов на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора, приводящая к их постоянному росту. Индексация, проводившаяся в 2005–2013 гг. с опережением темпов инфляции, вносила свой вклад в рост цен в экономике и, таким образом, в ухудшение условий инвестирования и снижение уровня жизни населения. При этом компании инфраструктурного сектора, как правило, неэффективно использовали легко доставшиеся финансовые ресурсы, рассчитывая на их ежегодный рост без приложения усилий по снижению издержек, без вложения достаточного количества средств в основной капитал. На 2017 г. и период 2018–2019 гг. вновь предусмотрена индексация цен и тарифов на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора методом «инфляция минус». Однако, учитывая тяжелую ситуацию в экономике и снижение уровня жизни населения, мы считаем необходимым отказаться от дальнейшей индексации. Метод индексации должен быть привязан не к уровню инфляции, а к уровню изменения реальных доходов потребителей их продукции и услуг. Поэтому необходимо не повышать тарифы инфраструктурных компаний, а наметить их постепенное снижение, чтобы отыграть тот ущерб, который был нанесен потребителям в условиях падения доходов в 2014–2016 гг.

Как показывают расчеты американских экономистов, специалистов Всемирного банка, дополнительный прирост ВВП США от снижения внутренних цен на газ и электроэнергию в результате «сланцевой революции» может составить от 1 до 2% в год. Снижение цен на энергоносители вну-

три страны уже вызвало оживление в таких секторах экономики США, как нефтехимия, металлургия, сельское хозяйство, строительство, транспорт и др.⁴ Можно вспомнить и положительный опыт СССР по созданию развитого народнохозяйственного комплекса на основе постоянных низких цен на энергоносители. Конечно, механизмы и условия снижения цен на энергоресурсы в США и России, тем более в СССР, существенно разнятся. И в современной России в силу монополизма для этого снижения в достаточно короткие сроки нужно проявление политической воли. Однако это необходимо. В находящейся в данный момент на этапе становления системе стратегического планирования в России должны быть предусмотрены и наметки по соотношениям цен в экономике, инструменты совершенствования системы цен, благоприятствующие реструктуризации экономики за счет перелива капитала в наиболее перспективные отрасли с точки зрения экономической безопасности страны.

---

4. Маликова О. Промышленный ренессанс в США и цены на энергоносители // Экономист. № 12. 2016. С. 27–42.

Елена Васильевна КОСТЯЕВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры аудита, учета и финансов
Новосибирского государственного
технического университета, г. Новосибирск

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА СТРАХОВОГО РЫНКА КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Развитие потенциала отечественного страхового рынка может стать важным фактором, способствующим укреплению экономической безопасности государства, существенно ускорить процесс достижения стратегических национальных приоритетов в области экономической безопасности.

Анализ статистики чрезвычайных ситуаций в России за последние десять лет свидетельствует о повышении уровня их неблагоприятных последствий для экономической безопасности как государства, так и его субъектов.

Основными последствиями, оказывающими неблагоприятное влияние на экономику, явились:

- полная или частичная утрата производственных мощностей и объектов социально-культурной сферы;
- потеря трудовых ресурсов и снижения уровня жизни граждан;
- утрата и вывод из хозяйственного оборота природных и сельскохозяйственных ресурсов.

В условиях финансовой нестабильности государству все сложнее выполнять функции по возмещению катастрофических убытков. Так, сумма экономического ущерба за период с 2003 по 2016 г. составила более 3 трлн долл., при этом пострадали более 3,0 млрд человек. По причине неразвитости страхового рынка, низкого уровня платежеспособности и страховой культуры общества существенная часть расходов

по ликвидации ущерба осуществляется за счет государственного бюджета.

Официальная статистика подтверждает низкий уровень охвата страхованием пострадавших объектов и граждан. Количество застрахованных в России не превышает 15% от числа пострадавших, в развитых странах данный показатель выше в 6–6,5 раз.

Значимость потенциала страхового рынка в системе обеспечения экономической безопасности государства (СОЭБГ) зависит от того, насколько полноценно он может выполнять свои функции: обеспечивающую, компенсационную, стимулирующую и контрольную.

Судить об уровне использования потенциала отечественного страхового рынка можно по ряду ключевых макроэкономических индикаторов. Одним из них является удельный вес собранных страховых премий к ВВП. В России, на протяжении последних десяти лет, он не превышает 1,3%, что существенно ниже, чем в развивающихся странах. Для сравнения, в наиболее развитых странах ЕС, США и Японии его значение варьируется от 7–13 %. Второй показатель, размер страховой премии на душу населения, хотя и имеет положительную динамику в анализируемом периоде, на конец 2016 г. составляет около 8,0 тыс. руб. Таким образом, по плотности страхования наша страна находится на 52 месте. Мы уступаем даже таким странам, как Намибия и Венесуэла, странам, уровень развития экономики которых уступает уровню развития российской экономики.

В результате обобщения зарубежного и отечественного опыта в области управления потенциалом страховым рынком были сделаны выводы о необходимости усовершенствования и систематизации понятийного аппарата потенциала страхового рынка (ПСР), с целью достижения единообразия в теоретическом осмыслении данной категории и определения ее места в системе экономической безопасности государства.

Отсутствие единого понимания терминологии, применяемой для характеристики ПСР, очень часто приводит

к отождествлению различных понятий, противоречивости подходов, что усложняет выбор и разработку методического инструментария для его оценки и управления.

В связи с этим была предпринята попытка систематизировать составляющие потенциала страхового рынка и уточнить их содержание. В процессе исследования было уточнено понятие потенциала страхового рынка. Потенциал страхового рынка определен как совокупность его ресурсов и внутренних резервов, которые могут быть мобилизованы и использованы для обеспечения экономической безопасности государства.

Базовые составляющие потенциала страхового рынка и раскрытие их содержания представлены в таблице. Они будут взяты за основу при разработке морфологического классификатора использования потенциала страхового рынка. На последующих этапах исследования планируется выявить резервы базовых составляющих ПСР, усовершенствовать методики оценки его использования и управления целью обеспечения экономической безопасности государства.

Таблица. Базовые составляющие потенциала страхового рынка (ПСР)

Составляющая ПСР	Содержание составляющей ПСР
1. Институциональная среда страхового рынка	Современная правовая система и совокупность неформальных правил и норм, регулирующих деятельность субъектов и участников страхового рынка, формирующих модель страховой культуры, стимулирующей экономических субъектов к потреблению страховых услуг.
2. Ресурсы страхового рынка	Совокупность всех видов ресурсов (финансовых, инвестиционных, информационных, технологических, организационных, трудовых), обеспечивающих функционирование страхового рынка.
3. Инфраструктура страхового рынка	Комплекс взаимосвязанных институтов и механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие всех участников страхового рынка.
4. Устойчивость субъектов страхового рынка	Достаточный уровень финансовой устойчивости и платежеспособности субъектов страхового дела, обеспечиваемый соблюдением рекомендуемых значений показателей мониторинга.
5. Экономическое благополучие потенциальных страхователей	Уровень свободных чистых доходов населения и корпораций, позволяющих приобретать страховые продукты на добровольной и обязательной основе.

Источник: составлено автором.

Таким образом, необходимость более глубокого и всестороннего изучения потенциала страхового рынка обусловлена не только объективной необходимостью повышения страховой культуры, улучшения инвестиционного климата в стране и разгрузки бюджета государства, но и необходимостью повышения значимости этого сегмента в системе обеспечения экономической безопасности государства.

Полученные результаты, по мнению автора, углубляют и развивают теоретико-методические основы оценки и управления потенциалом страхового рынка в аспекте обеспечения экономической безопасности государства.

Михаил Александрович МИНЧЕНКОВ,
начальник центра инвестиционных проектов
Национального института развития Отделения
общественных наук РАН (НИР ООН РАН), Москва

Вера Владимировна ВОДЯНОВА,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры логистики, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления», Москва

Максим Петрович ЗАПЛЕТИН,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры общих проблем управления, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», Москва

Вильгельмина Витальевна ГЛАЗУНОВА,
начальник отдела экономического анализа
и конкурентоспособности Национального
института развития Отделения общественных наук
РАН (НИР ООН РАН), Москва

МОДЕЛЬ ИНДЕКСА МУЛЬТИВАЛЮТНОГО ЗНАЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ (МВЗ-ИНДЕКСА УСТОЙЧИВОСТИ)

Современные проблемы мировой валютной системы не новы. В свое время, когда стало ясно, что доллар перестает быть мировым эквивалентом в связи с его откреплением от золота, возникла попытка замещения золота другими товарами. В настоящее время проводится политика монотоварного квазиобеспечения доллара нефтью и производной от нефти — газом с использованием этого монотовара как валютного якоря по отношению к ряду националь-

ных валют (например, к рублю). Противодействовать угрозе системного финансового кризиса можно либо вернувшись к методикам и принципам консенсуса, либо предложив в качестве обеспечения мировых денег некий *абсолют*, цена на который будет определяться реальным рыночным путем. Мы предлагаем создать такой абсолют на основе синтетического товара – индекса мультивалютного значения устойчивости (МВЗ-индекса), используя принцип устойчивости соотношения мировых цен на базовые сырьевые товары в мировой торговле на длительных промежутках времени и идею создания мультитоварной валюты, базирующейся на государственной системе резервов (ГСР), и взяв за основу товары с дуальными свойствами, к которым сегодня относятся и все резервные валюты. Мы определили *товары с дуальными свойствами* как товары, обладающие одновременно товарными свойствами, валютными свойствами и высокой ликвидностью. В силу этих качеств, порожденных вещественными характеристиками, дуальные товары помимо своего прямого назначения – сырьевого использования для производства промышленной продукции – могут использоваться как некий страховой продукт с устойчивой ценой, обоснованной потребностью в них. Наполнение МВЗ-индекса осуществляется по принципу: товар остается в индексе при условии, что отклонения его цены от цены базового товара не превышают консенсусно определенных границ.

Если рассмотреть в качестве базового товара золото, то окажется, что 25–30% мировой торговли состоит из дуальных товаров, которые могут быть включены в своеобразный *товарный жгут*. Этот товарный жгут и может быть положен в основу индекса устойчивости. Наблюдение временных рядов отношений цен биржевых товаров к цене золота на конечных временах выявило наличие областей сгущения значений в фазовых портретах у некоторых из них (квазиаттракторы). Это означает, что в динамике некоторых товаров есть временные интервалы, на которых отношения цен на эти товары к

ценам на золото практически не меняются. Такие товары на этих временных интервалах становятся товарами с дуальными свойствами (*локальными дуальными товарами*). К слову, золото сегодня в большей мере рассматривается как товар сырьевой группы, используемый в промышленных целях или в ювелирной производстве. Только в последнее время в связи с ростом глобальных кризисных явлений, вызванных расстройством мировой валютной системы, денежные свойства золота вновь стали приобретать все большее значение. Россия обладает весьма значительными резервами товаров с дуальными свойствами, находящихся в активах Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, в мобилизационных фондах, в активах распределенных систем, в накопленном ранее ущербе и в других резервных фондах. Эти резервы в настоящее время представляют собой «сокровища», не задействованные в обеспечительных мерах по расширению базы национальной валюты страны. В дальнейшем возможно расширение наполнения ГСР РФ группой биржевых товаров, обладающих свойством инвариантности по отношению к дуальным активам.

Основной принцип построения мультитоварной валюты – соответствие товаров с дуальными свойствами синтетическому товару, рассчитываемому по алгоритму формирования МВЗ-индекса

$$\sum_{i=1}^n a_i \cdot \left\| \frac{f_i(t)}{\|f_i(t)\|} - k_i \cdot f(t, f_1(t) \dots, f_n(t) - l_i g(t) \right\| \rightarrow \min_{(\vec{k}, \vec{l}, f)}$$

где $f_i(t)$ – временной ряд биржевого товара с дуальными свойствами; a_i – весовые коэффициенты, соответствующие объему торгов и объему запасов i -го товара, формирующиеся по подтвержденным или разведанным запасам либо исключительно по фактическим запасам, размещенным на биржевых складах; $\vec{k} = (k_1, k_2, \dots, k_n)$, $\vec{l} = (l_1, l_2, \dots, l_n)$ – векторы коэффициентов своп-сделок, $i = 1, n$; $f \equiv f(t, f_1(t) \dots, f_n(t) -$ функция-абсолют, или *товарный жгут*; $g \equiv g(t)$ – золотой индекс.

Важное качество этой функции — ее независимость от политических решений, что позволяет говорить о ней как об объективной мере. Такой товарный жгут из-за своей большой финансовой емкости является устойчивым к спекулятивным атакам, не подвержен катастрофическим событиям (с большим ущербом), может быть инвариантно описан математически и однозначно вычислен. Это дает возможность вывода на его основе расчетной единицы синтетического товара, которая может стать мерой новой валюты. В частном случае наша мультитоварная валюта представляет собой расширение базы золотовалютных резервов (ЗВР) до товаро-валютных резервов (ТВР), где Т — товар, обладающий дуальными свойствами и имеющий вычисляемое устойчивое ценовое отклонение на определенном временном периоде к золоту.

Предлагаемый подход может быть положен в основу решения задач глобального, макро- и микроуровней. На глобальном уровне — построение расчетной единицы, подобной ЭКЮ, переводному рублю, специальным правам заимствования, которая может быть использована при формировании **Валютного союза стран БРИКС и ЕАЭС**. На макроуровне — построение **инвестиционно-го генератора** путем создания **резервного эмиссионного центра** и многократного расширения золотовалютной базы за счет использования товаро-валютных резервов страны. На микроуровне — создание алгоритмов и методов формирования консервативных вложений для различного рода фондов институциональных инвесторов (пенсионных, страховых резервов), а также для тех инвесторов, которые при нынешней турбулентности финансовых рынков ищут тихую гавань. Разработка и запуск данного проекта требует принятия решения на высшем политическом уровне, так как данный проект касается обеспечения финансового суверенитета страны и связан с определением Российской Федерации как субъекта международного права в области финансово-экономических отношений на глобальном уровне.

Владимир Александрович ШТАНСКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, директор Центра стратегии
развития горно-металлургического комплекса
и инвестиционных процессов Центрального
научно-исследовательского института черной металлургии
им. И.П. Бардина, Москва

ПРИНЦИПЫ ОБОСНОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРОЕКТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Импортозамещение, особенно продукции, имеющей стратегическое значение — важнейшее направление повышения экономической безопасности страны. Вместе с тем, очевидно, что для реализации импортозамещения необходимо создание соответствующих производственных мощностей, а следовательно, и инвестиций.

В российских условиях это наиболее сложная проблема. Доступных кредитных средств в России нет и в ближайшее время не предвидится. В условиях, когда в экономически развитых странах (США, страны Евросоюза, Китай) кредиты широко доступны по кредитной ставке до 4–5%, создание каких-то импортозамещающих производств при реальной кредитной ставке в России свыше 15% в год делает импортозамещение крайне дорогостоящим, а зачастую заведомо неконкурентоспособным.

Возможности государственных инвестиционных фондов, например, Фонда развития промышленности, крайне ограничены.

Привлечение иностранных инвестиций для создания импортозамещающих мощностей, особенно для производ-

ства стратегической продукции, нереально, как правило, по политическим соображениям.

На создание совместных с российскими компаниями производств импортозамещения фирмы промышленно развитых стран идут крайне неохотно, поскольку это лишает их экономических и конкурентных преимуществ. Поэтому даже для создания крайне необходимых для российской экономики импортозамещающих производств ни по одному из возможных источников не удастся привлечь необходимые инвестиции.

Приведу характерный пример по необходимому импортозамещению собственным производством нержавеющей стали – стратегической металлургической продукции и нерешаемости этой проблемы в течение почти 30 лет.

В настоящее время Россия производит 70 тыс. т нержавеющей стали в год при импорте 250 тыс. т в год, или около 80% общего потребления. И это при том, что мировое производство этой важнейшей продукции превышает 30 млн т, в том числе в Китае – 22 млн т, а по производству главного элемента для производства нержавеющей стали – никеля Россия занимает второе место в мире, первое место по экспорту (95% произведенного никеля экспортируется).

При этом значительные капиталовложения для создания современного производства нержавеющей стали были реализованы еще в условиях плановой экономики (более 3 млрд долл.), но изыскать требующийся еще 1 млрд долл. для создания законченного цикла в сложившихся в России социально-экономических обстоятельствах невозможно.

Предприятие, в состав которого входят созданные мощности, экономически не заинтересовано во вложении крупных средств для завершения производственного цикла. А государство остается в стороне.

В последние годы государство благодаря созданию специальных фондов и других форм поддержки обеспечило определенное импортозамещение отдельных видов продукции. Это продовольственные товары, некоторые виды

фармакологической продукции, ряд видов продукции для оборонно-промышленного комплекса. Однако ограниченность государственных ресурсов ограничивает и программу импортозамещения.

Для расширения импортозамещения необходима реализация механизма государственно-частного партнерства, построенного на следующих принципах.

Государственные органы с привлечением групп квалифицированных экспертов определяют потенциальные сферы создания мощностей для обеспечения импортозамещения. Например, в горно-металлургическом комплексе это нержавеющие стали, высокотехнологичные виды металлоизделий для таких отраслей, как ракетостроение, навигационная и космическая техника. По конкретным вариантам импортозамещения определяется возможный размер производства, ориентировочная стоимость проектов, их экономическая эффективность. Таким образом, создается банк информации по конкретным проектам импортозамещения (достаточной для оценки эффективности проектов импортозамещения).

Государственные органы определяют также возможную степень своего финансового участия в создании таких мощностей: гарантии возврата определенной части средств в случаях возможных рисков, определенные льготы по созданию и использованию инфраструктуры проектов, степень участия в создании условий для экспорта продукции.

С использованием этой информации частные инвесторы могут принимать решения о своем участии в реализации таких проектов. Таким образом, главная идея предлагаемых принципов государственно-частного партнерства в том, что государственные органы обеспечивают достаточно полную квалифицированную информацию о наиболее рациональных сферах импортозамещения (и это можно сделать только на основе всеобъемлющей оценки комплекса разнообразных факторов), а частные инвесторы уже сами определяют целесообразность своего участия.

Возможность реализации такой схемы государственно-частного партнерства определяется тем, что у ряда частных предприятий систематически образуются значительные средства в виде чистой прибыли, использование которой для самих предприятий может быть наиболее эффективным и надежным в создании импортозамещающих производств. Например, ряд металлургических компаний (ОАО «Северсталь», ОАО «НЛМК и другие), нефтяные и газовые компании, по данным статистики, имеют значительные размеры чистой прибыли. И для ряда компаний, в частности для компаний по производству черных металлов, нет необходимости вкладывать свободные средства в развитие металлургического производства, поскольку российский рынок металла строго ограничен, а эффективность экспорта с укреплением рубля последовательно снижается.

Поэтому частные компании, изучив информацию о возможных сферах эффективного использования имеющихся у них свободных средств и при наличии определенных государственных гарантий, могут быть заинтересованы в реализации отдельных проектов импортозамещения.

Юлия Георгиевна ЛЕЩЕНКО
аспирантка Финансового университета
при Правительстве РФ, Москва

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Динамизм современной экономики и возрастание роли научно-технической составляющей, переход к инновационной экономике при активно растущих процессах глобализации ведут не только к усложнению экономической реальности, но и обуславливают появление новых вызовов и угроз, под влиянием которых сложность обеспечения экономической безопасности возрастает многократно.

С целью выработки эффективного механизма по нейтрализации угроз экономической безопасности предлагается последовательность определения причин возникновения угроз экономической безопасности, определение последствий наступления или воздействия угроз экономической безопасности на экономическую систему государства и формирование модели управленческих решений при обеспечении экономической безопасности.

Причины возникновения угроз обусловлены многими факторами. Прежде всего разделение идет на внутренние, которые напрямую зависят от государства (это может быть неадекватная экономическая политика), и внешние, не зависящие от государства, либо зависящие в незначительной степени (вызваны изменениями конъюнктуры мирового рынка). Экономические – потребность и необходимость в экономическом развитии; при участии в международных экономических организациях (принятие финансовых и других обязательств, замедляющих или купирующих развитие отдельных секторов экономики или занижающих конкурентные преимущества национальных производителей); причины финансового характера (неблагоприятные последствия проникно-

вения глобального финансового капитала на национальный рынок); низкий уровень знаний и информации о сущности угроз. Правовые – несовершенства нормативно-правовой и законодательной базы, требующие корректировки; несовершенство механизмов по противодействию и нейтрализации угроз. Политические – причины, являющиеся следствием государственной политики стран-партнеров (санкции); противоречия между политическими, экономическими и правовыми интересами.

Последствия воздействия угроз экономической безопасности могут носить как отрицательный, так и положительный характер. Реализация угроз экономической безопасности может приводить как к ослаблению и разрушению устойчивости и стабильности экономической системы государства, так и к ее преобразованию при положительной динамике показателей. Данные последствия необходимо учитывать при разработке стратегии экономического развития, при принятии решений об изменении различного рода финансово-экономических инструментов (тарифов, налоговых, процентных ставок и др.).

Для эффективного противодействия и нейтрализации угроз экономической безопасности предлагается модель управленческих решений, которая изображена на рисунке.

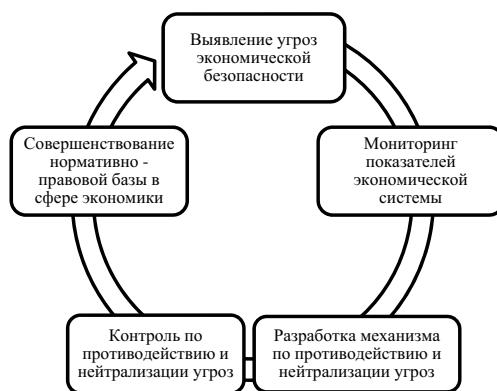

Рисунок. Модель управленческих решений при обеспечении экономической безопасности

Источник: составлено автором.

Данная модель включает в себя несколько этапов: выявление угроз экономической безопасности, мониторинг показателей (индикаторов) экономической системы, разработку механизмов по противодействию и нейтрализации угроз, контроль за их функционированием и совершенствование нормативно-правовой и законодательной базы. Предложенная универсальная модель позволит оперативно выявлять, предотвращать или минимизировать и нейтрализовать угрозы экономической безопасности РФ.

Наталья Юрьевна СОРОКИНА

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры национальной и региональной экономики
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», г. Москва

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ДЕМОГРАФИИ

В современном обществе особое значение приобретают демографические аспекты обеспечения экономической и национальной безопасности государства.

В первой половине XX в. в высокоразвитых странах, прежде всего в странах Европы, естественный рост сменился естественной убылью населения, что привело к сокращению численности трудоспособного населения, создало угрозы дефицита предложения на рынке труда. Российская Федерация также столкнулась с проблемой нехватки рабочей силы не только в отдельных секторах и отраслях экономики, но и в рамках национального рынка труда в целом. Помимо обострения проблемы недостаточности рабочей силы, сокращение численности населения создает угрозы безопасности геополитического характера, такие как ограничение возможностей страны проводить независимую экономическую политику; снижение, вплоть до потери, авторитета государства на мировой арене; угрозы территориальной целостности страны и т.д. Также убыль населения снижает потенциал долгосрочного устойчивого социально-экономического развития государства, поскольку, по мнению ученых, в постиндустриальной экономике более конкурентоспособными и экономически развитыми будут страны, обладающие большей численностью населения.

На рубеже XX–XXI вв. решение демографических и связанных с ними экономических проблем осуществлялось развитыми странами за счет привлечения мигрантов, что привело

к небывалому росту угроз национальной безопасности, миграционному кризису, возрастанию террористической угрозы и другим чрезвычайно негативным последствиям, подрывающим основы экономической безопасности государства. Сегодня развитые страны пытаются решить проблемы демографического развития путем повышения производительности труда, активного использования трудосберегающих технологий, изменения общественного стандарта потребления. Этот путь также актуален и для Российской Федерации, прежде всего для ее дальневосточных территорий.

Негативные тенденции в демографическом развитии России стали нарастать с 60-х гг. прошлого века, в немалой степени препятствуя экономическому росту в стране. Уже в это время появился и начал усиливаться разрыв с развитыми странами по показателю ожидаемой продолжительности предстоящей жизни населения. Для нашей страны стала характерна европейская модель воспроизводства населения, основанная на низкой рождаемости. Несмотря на это, вплоть до конца XX в. в стране наблюдался естественный прирост населения, обеспечивавший положительную динамику численности населения (см. рисунок).

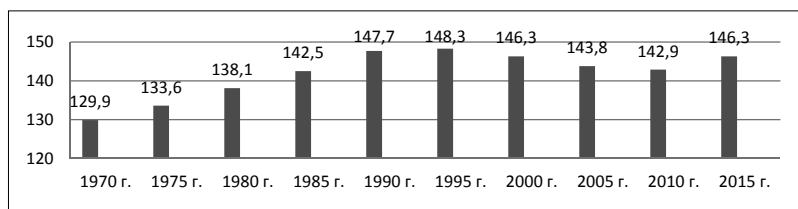

Рисунок. Численность населения России, млн человек

Источник: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Вместе с тем, в 1990-х в стране разразился демографический кризис, основными симптомами которого стали: снижение рождаемости, резкий рост смертности, усиление процессов старения населения, сокращение ожидаемой продолжительности предстоящей жизни населения, распространение

процессов депопуляции практически на все регионы Российской Федерации.

В отличие от развитых стран Европы, где также имели место процессы депопуляции населения, хотя и в существенно меньших масштабах, сокращение численности населения России сопровождалось значительным ухудшением его качественных характеристик: ростом алкоголизма и табакокурения, распространением наркомании, общей духовной и психологической деградацией. На рубеже веков демографический кризис, сопровождающийся экономическим кризисом, стал прямой угрозой национальной безопасности государства.

Сегодня основными *угрозами* экономической безопасности России в сфере демографии являются:

1. *Депопуляция населения.* В последние годы данный вид угроз несколько снизился, поскольку, начиная с 2012 г., в стране отмечается положительная динамика численности населения. Однако до сих пор в России преобладает суженная модель воспроизводства населения, в ряде регионов смертность населения по-прежнему превышает рождаемость, сокращение численности населения восточных и северных территорий — стратегически важных регионов России — создает угрозу национальной безопасности страны, ее целостности.

2. *Старение населения.* Страна, значительную часть населения которой составляют люди пожилого возраста, становится менее динамичной, сложнее генерирует и осваивает инновации. Согласно рекомендациям ООН, население страны можно считать старым, если доля людей в возрасте старше 65 лет превышает 7% общей численности населения. В 2016 г. в России удельный вес данной группы населения составил 13,9%, что позволяет утверждать: наша страна является старой по возрастной структуре страной мира. Старение населения также порождает проблему финансирования пенсионной системы и системы социальной защиты населения.

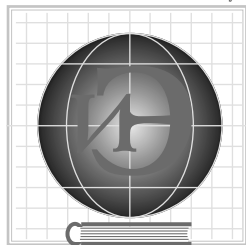
3. *Нерегулируемая миграция.* Миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В условиях депопуляции она является одним из инструментов решения

демографических проблем государства, однако серьезными государственными проблемами выступают такие виды миграции, как нелегальная иммиграция, интеллектуальная эмиграция, рост масштабов вынужденной миграции.

4. *Деградация института семьи*, выражающаяся в высоких показателях разводов, увеличивающейся доле неполных и неблагополучных семей, высокими показателями рождений детей у женщин, не состоящих в официальном браке.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

**Стратегия экономической безопасности России:
новые ориентиры развития**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

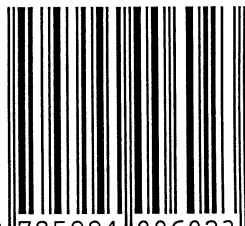
Компьютерная верстка *Борщева И.В.*

Подписано в печать 19.10.2017 г. Заказ № 27

Тираж 300 экз. Объем 12,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0602-3

9 785994 006023